

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

На правах рукописи

Липатов Олег Анатольевич

**ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(1991-2019 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Абидулин Алим Маратович

Нижний Новгород

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (90-Е ГГ. XX В.)	34
1.1. Особенности факторов международной обстановки в исторической динамике в 90-е гг. XX в.	34
1.2. Формирование системы обеспечения безопасности в Российской Федерации в 90-е гг. XX в.	49
1.3. Тенденции и противоречия в реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в 1996-1999 гг.	66
ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС ПРИОРИТЕТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (90-Е ГГ. XX В. – НАЧАЛО XXI В.)	80
2.1. Изменение роли историко-культурных кодов в сфере обеспечения национальной безопасности России (90-е гг. XX в. – начало XXI в.).....	80
2.2. Народосбережение как элемент демографической политики в сфере обеспечения национальной безопасности России в начале XXI в.	94
2.3. Роль отношений государства и общества в реализации внутренней политики по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в 2000–2012-е гг.	107
ГЛАВА 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	122
3.1. Итоги политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в начале XXI в.	122
3.2. Политика обеспечения национальной безопасности: проблемы, потенциал, направления развития к 2019 г.	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
Список использованных источников и литературы	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение безопасности государства и его граждан, общества и его институтов исторически оставалось и продолжит быть в будущем важнейшим свойством самоорганизующихся человеческих сообществ, определяющим их резистентность, жизнеспособность, историчность и как следствие продолжительность их существования.

Исчезновение с исторической карты СССР, а вместе с ним закат целой эпохи коммунизма и восход новой российской цивилизации стали основой для возникновения ситуации преодоления вызова ее существованию со стороны недружественно настроенных геополитических партнеров.

Отказавшись от коммунистических и социалистических ценностных ориентиров, Россия оказалась перед лицом многочисленных внутренних угроз, таких как сепаратизм, терроризм, экстремизм, социальная и имущественная неустроенность, дезинтеграция экономики, из которых почти каждая могла стать смертельной раковой опухолью на теле молодого Российского государства. Остро встали вопросы федерализма и национальной политики, социальная напряженность достигла беспрецедентных масштабов за предшествующие несколько десятилетий.

Катастрофическим могло оказаться влияние внешних угроз на развитие новейшей истории России. Страны коллективного запада, объединенные интересами транснациональных элит, рассматривали варианты препарирования и встраивания национальных богатств нашей страны в свои транснациональные экономические системы и стратегические замыслы. Россия, оставшаяся правопреемницей Советского Союза, последовательно вытеснялась с позиций, которые некогда занимал СССР, в мировой экономике, политике, в международной расстановке потенциалов вооруженных сил. Со стороны лидеров международного информационного пространства ревизии подвергалось ценностно-духовное и культурно-историческое наследие России. Продвижение НАТО на Восток, лишение Российского государства его традиционных

геополитических союзников, создание вокруг него «кольца» военной напряженности, разжигание пограничных конфликтов, формирование плацдармов для нанесения глобального молниеносного удара, сковывание логистического транзитного потенциала и суверенных производственных возможностей – это лишь часть элементов из системы наиболее значимых внешних угроз, направленных на лишение исторических перспектив и стирание суверенной российской цивилизации.

В создавшихся условиях особое значение для поддержания внутренней стабильности России приобретали формирующиеся ценностные установки, раскрывающие взаимоотношение государства и общества, власти и народа, элиты и граждан. Они должны были стать идейным содержанием аксиологической апологии государства в преодолении им очередного, нового и беспрецедентного исторического цивилизационного вызова.

Новейшая отечественная история характеризуется не имеющим примера в прошлом повышением интенсивности исторических событий, меняющих роль и место России в системе международных отношений; балансе сил; системе мирового производства; генерации мирового культурного наследия. Поэтому, для понимания событий современности и прогнозирования развития процессов будущего необходимо подвергать тщательному и всестороннему изучению уроки истории прошедших лет(!), а не столетий и даже не десятилетий.

Россия 2000-х гг. по сравнению с предшествующим периодом 1990-х гг. вырвалась вперед практически по всем показателям критериев исторического развития. В конце второго десятилетия она приобрела много новых черт по сравнению с первым десятилетием, актуальные вопросы и стереотипы 1990-х гг. прошлого века в значительной степени потеряли свою актуальность. Преодоление значительного количества существующих внутренних угроз, постепенное возвращение своего внешнеполитического потенциала, рост экономики – все побуждало к тому, чтобы переосмыслить приоритеты и актуализировать аксиологические цивилизационные ориентиры прошлых лет.

Мировая цивилизация, а вместе с ней и российская, как ее часть, проходя через этапы информационной эпохи, создала условия для всестороннего объективного отражения действительности в относительно новых для исторической науки источниках, размещенных в информационных ресурсах сети Интернет. С другой стороны, ресурсы сети Интернет, став наряду с традиционными СМИ одним из основных средств на арене информационного противоборства, нуждаются в более глубокой критике, проверке аутентичности, верификации и интерпретации.

Таким образом, рассматриваемый период современной истории России требует научного переосмысления, соответствующего потребностям изменяющейся с нарастающей динамикой исторической реальности.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема становления и развития концепции национальной безопасности Российской Федерации привлекала внимание специалистов различных областей научного знания с самого начала существования Российского государства.

Проблема обеспечения национальной безопасности России рассматриваемого периода в работах иностранных специалистов носит преимущественно политический характер, поскольку, существование Российского государства изучается преимущественно с точки зрения угрозы безопасности западноевропейской и американской цивилизациям. Общественные процессы специалистами оцениваются с точки зрения возможностей оказания на них воздействия в целях управления развитием в своих целях. Вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности России в своих работах рассматривали американские и специалисты Д. Айкенберри¹, Г.Т. Аллисон², З. Бжежинский³, П. Ельцов⁴, Ф. Закария⁵, Г. Зинн⁶, Р. Инглхарт⁷, Р. Каган⁸,

¹ Ikenberry G. Liberal Order and Imperial Ambition: Essays on American Power and International Order. Princeton, 2006. P. 94–96.

² Аллисон, Грэм Т. Ядерный терроризм : самая страшная, но предотвратимая катастрофа : перевод с английского / Грэм Т. Аллисон ; предисл. А. А. Кокошина. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 292 с.

³ Бжежинский, Збигнев. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2009. – 280 с.

⁴ Eltsov P. The Best Way to Deal With Russia: Wait for It to Implode // Politico Magazin. – August 03, 2019 – URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/08/03/russia-separatism-vladimir-putin-227498>.

⁵ Закария Ф. Постамериканский мир. – М.: Европа, 2009 – 280 с.

Г. Киссинджер⁹, Дж. Кеннан¹⁰, С. Коэн¹¹, Р. Малиа¹², Р. Пайпс¹³, К. Райс¹⁴, Д. Саймс¹⁵, С. Уолт¹⁶, С. Хантингтон¹⁷, и другие. Также можно выделить европейских историков, таких как П. Бахмайер¹⁸, и А. Каппелер¹⁹. А также американского историка Т. Хопфа и канадского специалиста Л.Т. Лих, подготовивших 24 и 25 главы для III тома Кембриджской истории России, изданного под редакцией Р.Г. Суни²⁰ в 2006 году.

Характеризуя общие тренды в рассмотрении вопросов, связанных с концептуализацией национальной безопасности в Российской Федерации, следует отметить, что все они не лишены геополитического контекста. В случае рассмотрения авторами социально-исторических аспектов данной проблемы, как правило, подчеркиваются замедленные темпы развития общественных отношений и демократических свобод.

⁶ Zinn H. The Historic Unfulfilled Promise. – City Lights Publishers, 2012. – p.214; Зинн Г. Создание межрасовых барьеров (история рабства Америки) // Г. Зинн. Народная история США: с 1492 года до наших дней. М., 2006.

⁷ Рональд Ф. Инглхарт Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир = Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World. – Мысль, 2018. – 334 с.

⁸ Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. – М.: Дом интеллектуальной книги, РОССПЭН, 2004. – 159 с.

⁹ Бжежинский, З. Киссинджер, Г. Россия в американской геополитике. До и после 2014 года. М.: «Издательство Родина», – 2018. 240 с.

¹⁰ Кеннан Дж. Истоки советского поведения // Foreign Affairs июль 1947 – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php>. (дата обращения: 09.10.2021).

¹¹ Stephen F. C. War with Russia: From Putin and Ukraine To Trump and Russiagate. – Skyhorse Publishing, Inc., 2018. 240 p.

¹² Malia, M. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. – London, – Yale University Press. 2006, 343 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=7rDBKN3kvM4C&pg=PA343&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 09.10.2021).

¹³ Пайпс Р. Россия в борьбе со своим прошлым. / Россия на рубеже веков. 1991–2011. – РОССПЭН – 2011. С. 37–47.

¹⁴ Zelikow P., Rice C. To Build a Better World: Choices To End the Cold War and Create a Global Commonwealth. – 2019. p. 528.

¹⁵ Dimitri K. Simes. After the collapse Russia seeks its place as a great power. - New York: Simon & Schuster, 1999, 272 p.

¹⁶ Walt S.M. Why Arming Kiev Is a Really, Really Bad Idea Washington pundits are jumping on a proposal to send weapons to Ukraine. Here's why they all need to take a deep breath. // Foreign Affairs, february 9, 2015 // <https://foreignpolicy.com/2015/02/09/how-not-to-save-ukraine-arming-kiev-is-a-bad-idea> (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: «Издательство АСТ», – 2003. – 603 с.

¹⁸ Бахмайер, П. Мягкая сила - Культурная война США против России – URL: https://ruskline.ru/opp/2013/11/11/myagkaya_sila_kulturnaya_vojna_ssha_protiv_rossii. (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁹ Каппелер, А. Россия - многонациональная империя : Возникновение. История. Распад / Андреас Каппелер; Пер. с нем.: Светлана Червонная. - М. : Прогресс-Традиция : Традиция, 2000. - 342 с.

²⁰ The Cambridge History of Russia. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. Vol. III. The Twentieth Century. Ed. by Ronald Grigor Suny. 800 p.

З. Бжежинский является своего рода патриархом русофобии и считал, что Россия лишнее государство на планете, а российский народ – тупые и злобные варвары. Разделяя идеи Бжежинского, Р. Каган считал, что Россия агрессивная империя, и противостоять ей можно силами коллективного Запада в рамках НАТО. Более лояльный Д. Саймс видел в России потенциального союзника стран коллективного Запада в противостоянии Китаю, которая могла бы занять достойное место среди членов НАТО на правах сателлита.

Г. Киссинджер полагал, что с Россией следует поддерживать партнерские отношения, поскольку именно таким образом ее легче контролировать, обострять внутренние общественные противоречия, препятствовать складыванию мобилизационной экономики и т.д. Демократические намерения населения России традиционно подавляет тоталитарная политическая элита.

П. Ельцов и З. Бжежинский считали, что народ России в силу недостаточности своего внутреннего потенциала не способен генерировать основу для сильного независимого и стабильного государства, по причине национального многообразия и, как следствие, обостряющихся противоречий между этноэлитами.

Условно американскую историографию России можно разделить на две группы это т.н. сторонники «тоталитарной модели» А. Улам²¹, З. Бжежинский, подходившие к интерпретации движущих сил истории России в духе ценностей «холодной войны» и «ревизионисты» Р. Малиа, Р. Пайпс рассматривавшие историю России с точки зрения модернизации ее социального уклада, развитие которого признавали все же более медленным, чем в западноевропейской и американской цивилизациях.

Отдельно следует выделить европейских историков, отходящих от видения в России исключительно геополитического противника. В качестве одного из наиболее ярких представителей по нашему мнению следует указать

²¹ Ulam, Adam Bruno. The communists : The story of power a. lost illusions, 1948-1991 / Adam B. Ulam. – New York: Scribner, Cop. 1992. 528 p.

П. Бахмайера²², и А. Каппелера²³. Если А. Каппелер продолжал традиции западного имперского нарратива, то П. Бахмайер рассматривал историю Российского государства с точки зрения стремления транснациональной финансовой элиты к лишению суверенитета России, как субъекта, сопротивляющегося глобализационному поглощению, осуществляемого с помощью мягкой силы, психологических операций и последовательной агрессивной внешней политики.

Отдельного внимания заслуживает позиция, изложенная в Кембриджской истории России, раскрывающая отношения авторов к событиям изучаемого периода. В работе реализован эклектический подход, используя который, авторы Т. Хопф и Л.Т. Лих предприняли попытку объединить все имеющиеся точки зрения на роль, место и движущие силы общественных процессов, происходящих в России с 1991 по 2004 гг. Россия новейшего времени продолжает традиции Российской империи и СССР, порождая тем самым специфическое национальное и культурное многообразие, но авторы избегают рассматривать вопросы, раскрывающие роль государства или элит в применении мер, направленных на сохранение государственного единства, идентичности, развития общественных отношений, оставляя все эти вопросы без ответа.

Не стала исключением в данном случае и отечественная историография, которая уделяет внутривнутриполитическим аспектам развития концепции национальной безопасности одно из приоритетных мест, начиная с периода возникновения новой российской государственности²⁴. Специалисты в ходе

²² Бахмайер, П. Мягкая сила - Культурная война США против России – URL: https://ruskline.ru/opp/2013/11/11/myagkaya_sila_kulturnaya_vojna_ssha_protiv_rossii. (дата обращения: 09.10.2021).

²³ Каппелер, А. Россия - многонациональная империя : Возникновение. История. Распад / Андреас Каппелер; Пер. с нем.: Светлана Червоная. - М. : Прогресс-Традиция : Традиция, 2000. - 342 с.

²⁴ Рыжов Ю. Стратегия безопасности страны // Армия и общество: сб. ст. М.: Прогресс, 1990. С. 380–391; Сорокин К. Безопасность страны на пороге века // Коммунист. 1990. № 14. С. 116–126; Александров М. В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. М., 1992. С. 24–50; Белов Н. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. 1994. № 6. С. 67–73; Арбатов А. Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 7. С. 5–15; Егоров А. Г. О национальной безопасности и военно-политической стратегии государства // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 40–45; Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 1996; Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество / В.М. Анисимов [и др.]. М.: Обозреватель: РАУ-Корпорация 1995. 396, XII с.: ил.; Жинкина И. Ю. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата. М.: Рос. науч. фонд, 1995. 119 с.; Россия в поисках стратегии безопасности:

изучения данной темы в процессе научного поиска формировали различные подходы к оценке состояния национальной безопасности РФ, и определению путей ее совершенствования.

Следует признать, что базисом эволюции концепции национальной безопасности России является деятельность органов власти РФ по ее нормативному закреплению. Разработка и принятие Концепции национальной безопасности РФ в декабре 1997 г. стала новым этапом развития правовых основ обеспечения национальной безопасности²⁵. Формирование на государственном уровне официальной Концепции национальной безопасности оказало заметное влияние на развитие отечественной историографии. В этой связи стоит, прежде всего, указать на ряд диссертационных исследований, посвященных данной проблематике, которые были проведены Д.Е. Сердюковым²⁶, С.Б. Шаргородской²⁷, Н.Н. Шевердяевым²⁸ и Е.В. Штурбой²⁹. Однако эти диссертационные исследования охватывают период до 2008 г. Основными внутренними угрозами традиционно считались терроризм и сепаратизм. Переосмысливались новые качественные характеристики военных и политических возможностей России в системе традиционных международных отношений и складывающихся внутри образованного 8 декабря 1991 г. Содружества Независимых Государств.

Особого внимания заслуживает исследование Е.В. Штурбы, охватывающего период 1991-2004 гг., в котором на основе анализа статистических данных показателей экономического и социального развития произведено тщательное исследование внутривнутриполитических аспектов эволюции

проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества/ А. Арбатов [и др.]. М.: Наука, 1996. 335 с.; Выборнов В. Я. Развитие и безопасность: опыт стран Востока и Россия. М.: Вост. лит-ра, 1997. 128 с.

²⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

²⁶ Сердюков, Д.Е. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: разработка, реализация, общественное восприятие: 1991–2008 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Астрахань, 2012. 19 с.

²⁷ Шаргородская С.Б. Формирование системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях нарастания угрозы международного терроризма: 1992–2004 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 34 с.

²⁸ Шевердяев Н.Н. Формирование концепции национальной безопасности Российской Федерации: 1992–2003 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. 16 с.

²⁹ Штурба Е.В. Формирование и реализация концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992–2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Славянск н/Кубани, 2008. 466 с.

концепции национальной безопасности. Особое внимание автор уделил формированию среднего класса, как одному из факторов стабильности развития общества и государства. Характеризуя особенности роли общества в обеспечении национальной безопасности, автор отмечал, что в 1990-е годы в России отсутствовали механизмы обратной связи государства и интересов массовых социальных групп. Ведущую роль в управлении процессом по обеспечению безопасности автор усматривал в зрелости прогосударственно настроенной элиты, формирование которой само по себе проходило хаотично в сложных условиях распада советской общественной модели. Угрозы конституционному строю в значительной степени рассматривались автором, как деятельность националистически настроенных элит, ориентированных на получение мнимой самостоятельности в условиях ослабления централизации государства и роста влияния соседних стран, заинтересованных в экспансии и рассматривавших территорию Российской Федерации в качестве источника будущих территориальных или ресурсных приращений. В качестве вывода автор подвергает критике либеральные ценности в качестве основ политики безопасности. Начало этапа осознания необходимости концептуализации политики безопасности и определения базовых основ политики в сфере обеспечения национальной безопасности автор относит к концу 1997 года. Значимыми внутривнутриполитическими мерами по обеспечению внутренней безопасности ученый считал:

- смену президентской администрации;
- начало последовательного укрепления конституционного строя страны и борьбу с сепаратизмом;
- создание федеральных округов.
- оптимизацию избирательного процесса.

В качестве вывода автор подчеркивает, что к 2004 году Россия не смогла преодолеть последствия кризиса 1990-х гг., а также так и не сформулировала «национальную идею»³⁰.

Несмотря на разноплановость исследований в сфере национальной безопасности, достаточно четко прослеживаются два основных направления исследований – это внешние аспекты (А.И. Зубков³¹, А.А. Кокошин³² и др.) и внутренние аспекты проблемы национальной безопасности.

В свою очередь в изучении внутренних аспектов данной проблематики выделяются такие направления исследования, как политика и право: А.И. Буркин³³, Н.А. Жукова³⁴, С.Н. Иванов³⁵, Н.Н. Львова³⁶, В.В. Мамонов³⁷, В.Ю. Назаров³⁸, А.С. Семченков³⁹, И.В. Радиков⁴⁰, С.Ю. Чапчиков⁴¹, В.Л. Шульц⁴². Указанные специалисты исследовали становление системы управления государством, роль в данном процессе национальных элит, которые противопоставлялись так называемой хрематической элите. Процессы модернизации государства представляют собой чередование циклов либерализации и централизации. Авторы при рассмотрении вопросов безопасности используют различные подходы и понятийный аппарат, однако,

³⁰ Штурба Е.В. Формирование и реализация концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992–2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Славянск н/Кубани, 2008. С.432.

³¹ Зубков А.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России = Geopolitics and problems of national security of Russia: курс лекций. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 197 с.

³² Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2013. 261 с.

³³ Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: Изд-во РАГС, 2005. 517 с.: табл.

³⁴ Жукова Н.А. Историко-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: монография. Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. 76 с.

³⁵ Иванов С.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: монография. Ижевск: Ижевск. фил. Нижегор. акад. МВД Рос. Федерации, 2010. 241 с.

³⁶ Львова Н.Н. Национальная политика в координатах государственной безопасности России. М.: Голос-Пресс, 2012. 191 с.

³⁷ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 210 с.

³⁸ Национальная безопасность: государственно-правовые аспекты / под ред. В.Ю. Назарова, Б.В. Чернышова. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2011. 287 с.

³⁹ Семченков А.С. Политическая стабильность как приоритет обеспечения национальной безопасности России: монография. М.: МАКС Пресс, 2016. 247 с.

⁴⁰ Радиков И.В. Политика и национальная безопасность. СПб.: Астерион, 2004. 347 с.: ил., табл.

⁴¹ Чапчиков С.Ю. Система государственного управления в сфере национальной безопасности России. М.: Юстицинформ, 2011. 271 с.

⁴² Шульц В.Л., Цыганов В.В. Модернизация системы национальной безопасности: модели и механизмы федеральной, региональной, муниципальной и корпоративной безопасности. М.: Наука, 2010. 212 с.

едины в том, что перспективы развития Российского государства связаны с формированием патриотически настроенных национальных элит.

Особую группу работ составляют исследования ученых в военной сфере. С.К. Ознобищев, Л.В. Панкова, А.Г. Савельев⁴³, отмечали определяющую значимость поддержания в актуальном состоянии военной мощи России в новых исторических условиях, не смотря на видимое снижение напряженности международной обстановки. Ученые считали, что модернизация вооруженных сил основных геополитических противников России осуществляется быстрее и масштабнее, чему практически невозможно противопоставить равные и адекватные меры полномасштабного противодействия, поэтому новые вызовы не только требуют развитие вооружения, но и такого качественного превосходства, которое бы сохраняло хотя бы паритетный баланс. Выход специалисты видят в сбалансированной внешней политике, участие в военных блоках, грамотное использование международных противоречий и высокотехнологическое оружие способное, в том числе асимметрично, противостоять реализации концепции моментального глобального удара. Военная мощь продолжает считаться авторами залогом гармоничного поступательного внутреннего развития.

А.Н. Воронков⁴⁴, С.Е. Метелёв⁴⁵ и др. авторы, рассматривая внутриполитические аспекты национальной безопасности, выделяли факторы, влияющие на изменение модели развития национального хозяйства, в сферах финансово-экономической безопасности, продовольственной безопасности и технологической безопасности. Приоритет в вопросах решения задач по обеспечению внутренней безопасности специалисты отдавали государственно-правовым методам в противодействии криминализации хозяйственной жизни, укреплению правопорядка, противодействию терроризму, экономической и нелегальной миграции, а также латентной занятости.

⁴³ Военные, политические и экономические проблемы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях / А. Г. Савельев [и др.]. М.: ИМЭМО, 2007. 91 с.

⁴⁴ Воронков А.Н. Экономическое обеспечение национальной безопасности России. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2008. 173 с.: ил.

⁴⁵ Метелёв С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 223 с.: ил., табл.

На вопросах и проблемах социальной сферы в процессе обеспечения национальной безопасности следует остановиться несколько подробнее. С.В. Демченко⁴⁶ обращал внимание на диалектическую взаимосвязь образовательной политики и национальной безопасности, акцентируя то, что стабильное состояние безопасности современного российского общества, можно обеспечить только в условиях трансформации общественных отношений, в соответствии с потребностями развития экономики, прогресс которой объективно определяет способность государства к безопасному существованию. Автор считает, что внутривнутриполитические проблемы обеспечения национальной безопасности невозможно решить без зрелой прогосударственно ориентированной элиты

О.Д. Захарова, рассматривая демографические аспекты политики безопасности, обращала внимание на проблему депопуляции и выделяла такие причины, как падение рождаемости, вследствие экономического кризиса с начала 1990-х гг. Автор считает демографический фактор решающим для сохранения в перспективе государственности Российской Федерации. Угрозами развитию экономики страны ученый считал такие демографические проблемы, как отсутствие концепции развития восстановления населения страны, сохранения ее этнической аутентичности и культуры; отсутствие обратной связи позволяющей объективно взглянуть на результаты в демографической сфере⁴⁷. Н.А. Ткачева и Т.Н. Балашова особое внимание уделили угрозам безопасности в сфере миграционных процессов, затронув влияние выезда граждан России за рубеж, трудовую миграцию и приграничные диффузии в малонаселенных регионах Дальнего Востока и Средней Азии^{48 49}.

⁴⁶ Демченко С.В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики в России. М.: ИСЭПМ, 2010. 199 с.: табл.

⁴⁷ Захарова О., Иванова А., Рыбаковский Л. Национальная безопасность и демографический рост. М.: Центр социал. прогнозирования, 2004. 95 с.: ил., табл.

⁴⁸ Ткачева Н.А. Миграционные процессы и национальная безопасность России. Тюмень: Вектор Бук, 2010. 179 с.: ил., табл.

⁴⁹ Балашова Т.Н. Миграционные процессы в России и обеспечение национальной безопасности: проблемы правового регулирования: монография. Елец: Елец. гос. ун-т, 2007. 163 с.

И.Л. Ляпин считал, что реформы 80-90-х XX столетия, повлекли за собой появление образования нового типа, ориентированного на формирование человеческого потенциала, как основного звена в развитии науки, техники и использования в интересах национальной безопасности России. Однако, характер реформирования системы образования, по мнению автора, представляет собой угрозы возможностям поступательного развития Российского государства⁵⁰.

Э.С. Иззатдуст обращал внимание на последствия распространения терроризма и меры по комплексному его сдерживанию. Одной из основных идей ученого заключается в том, что борьба с терроризмом не должна посягать на те ценности, которые подрывают сами террористы. Терроризм должен сдерживаться посредством обеспечения прав и свобод граждан, принятием мер, которые бы «выбивали социальную подпитку» терроризма: искоренение коррупции в органах власти, снижение уровня безработицы и повышение уровня доходов населения и др.⁵¹.

Помимо этого, различные вопросы становления и развития концепции национальной безопасности в заявленный нами период затрагивались в диссертационных работах философов: Е.Ф. Мороз⁵² и др., политологов: А.В. Возжеников⁵³, А.Ю. Голобородько⁵⁴, Е.В. Макаров⁵⁵, Е.Н. Рудакова⁵⁶, А.С. Семченков⁵⁷, О.А. Фельдман⁵⁸ и др., юристов: С.И. Тиводар⁵⁹,

⁵⁰ Ляпин И.Л. Профессиональное образование в обеспечении национальной безопасности России. Тюмень: Вектор Бук, 2005. 167 с.: ил.

⁵¹ Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. М.: Academia, 2010. 255 с.

⁵² Мороз Е.Ф. Система образования России – стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности: социально-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2018. 36 с.

⁵³ Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2002. 391 с.: ил.

⁵⁴ Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Ростов н/Д., 2016. 46 с.

⁵⁵ Макаров В.Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2011. 50 с.

⁵⁶ Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2013. 45 с.

⁵⁷ Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2012. 48 с.

⁵⁸ Фельдман О.А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. М., 2011. 44 с.

⁵⁹ Тиводар С.И. Демографическая безопасность России: институционально-правовое обеспечение национальных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.02. Ростов н/Д., 2008. 57 с.

С.Ю. Чапчиков⁶⁰ и др., социологов: М.П. Хрипков⁶¹ и др. Кроме того, необходимо отметить, что методологические основы исследования именно с позиций историзма, как самого феномена национальной безопасности, так и проблем ее эволюции и обеспечения, получили также значительное развитие в диссертационных работах Д.В. Дзюбы⁶², Т.В. Мужжавлевой⁶³, Н.Н. Нагорного⁶⁴ и др.

Из приведенных авторов следует выделить работу А.В. Возженикова, выделившего основные политические, экономические, военные, производственно-технологические и другие компоненты системы обеспечения национальной безопасности. В работе автора особое внимание уделено комплексному анализу эволюции роли гражданского общества, как субъекту обеспечения безопасности.

Также некоторые исторические экскурсы, посвященные рассматриваемым в диссертационном исследовании вопросам, присутствуют в работах таких современных ученых, как: А.А. Будин⁶⁵, Д.Г. Балувев⁶⁶, В.И. Булавин, С.В. Василенко⁶⁷, А.В. Возжеников⁶⁸, С.И. Грачев⁶⁹, В.В. Дементьев⁷⁰,

⁶⁰ Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Курск, 2018. 412 с.

⁶¹ Хрипков М.П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.08. М., 2004. 46 с.

⁶² Дзюба Д.В. Социально-философские основы обеспечения национальной безопасности России в свете современных исторических вызовов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Тверь, 2006. 176 с.

⁶³ Мужжавлева Т.В. Эволюция концепции национальной безопасности России, середина XIX – конец XX века: историко-социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01. М., 2000. 209 с.: ил.

⁶⁴ Нагорный Н.Н. Историческое познание как сфера национальной безопасности России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2006. 70 с.: ил.

⁶⁵ Будин А. А. Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России : дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2008. 153 с.

⁶⁶ Балувев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04. Н. Новгород, 2004. 47 с.

⁶⁷ Василенко С.В. Методы расчета и прогноза условий наблюдаемости объектов на охраняемых территориях : монография / С. В. Василенко ; Калининградский пограничный ин-т Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – Калининград : КПИ, 2008. – 143 с.

⁶⁸ Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002. 423 с.

⁶⁹ Грачев С.И. Терроризм: вопросы теории: монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2007. 259 с.

⁷⁰ Дементьев В. В. Государственные программы как инструмент реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / В. В. Дементьев, С. Н. Слободяник // Научные труды / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – № 15. – С. 316–335.

Э.С. Иззатдуст, А.А. Кузнецова⁷¹, В.Б. Пугин⁷², Л.В. Пушкарева⁷³, П.Г. Савина⁷⁴, и других. Общим трендом для указанных работ является их преимущественная прогосударственная направленность и разочарование в идеях либерализма и неолиберализма.

Исторические аспекты решения проблем безопасности личности рассматривали: А.В. Агафонов⁷⁵, Д.Г. Балугев⁷⁶, А.И. Буркин⁷⁷, Е.Д. Бреева⁷⁸, А.В. Возжеников, Г.Г. Горшенков⁷⁹, Г.В. Грачев, И.Н. Глебов⁸⁰, Ю.П. Зинченко⁸¹, О.Ю. Зотова⁸², Ю.Н. Казаков⁸³, О.А. Колобов⁸⁴, О.А. Колоткина⁸⁵, Д.В. Коростелев⁸⁶, А.Г. Макеева⁸⁷, А.Б. Малюткин⁸⁸, В.В. Михеев⁸⁹,

⁷¹ Кузнецов И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России: монография / И.И. Кузнецов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 360 с.

⁷² Пугин В.Б. Социальная безопасность личности: региональный аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2003. 144 с.

⁷³ Пушкарева, Л. В. Экономическая безопасность: учебное пособие для высшей школы / Л. В. Пушкарева. – Санкт-Петербург, 2018. – 101 с. Электрон. версия размещена на Munich Personal RePEc Archive. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/97326/1/MPra_paper_97326.pdf (дата обращения: 29.10.2021).

⁷⁴ Савина П. Г. Миграционная политика современной России и национальная безопасность : дисс. ... канд. Полит. наук : 23.00.02. Москва, 2013. 126 с.

⁷⁵ Агафонов А.В. Ответственность за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей: историко-правовой анализ / А.В. Агафонов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2010. – 325 с.

⁷⁶ Балугев Д. Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : дисс. ... док. полит. наук : 23.00.04. – Нижний Новгород, 2004. – 487 с.

⁷⁷ Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под общ. ред. А. В. Возженикова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. – 517 с.

⁷⁸ Бреева Е. Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России. - 2-е изд. - М.: Дашков и Ко, 2004. – 211 с.

⁷⁹ Горшенков Г. Г. Безопасность: право, информация, личность: (криминологический аспект). - Казань: Новое знание, 2006. – 107 с.

⁸⁰ Глебов И. Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования. – М. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 262 с.

⁸¹ Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю. Основы безопасности личности и общества. М.: Изд-во Акад. повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2010. 289 с.

⁸² Зотова О.Ю. Безопасность личности как социально-психологический феномен. Екатеринбург: Изд-во Гуманитар. ун-та, 2011. 593 с.

⁸³ Казаков Ю. Н. Психология безопасности. Теоретико-методологические основы ауторегуляции потенциала превентивной безопасности субъекта государственной службы. – М.: МПГУ. – 2013. – 51 с.

⁸⁴ Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность: монография / О. А. Колобов [и др.]. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2007. 99 с.: ил.

⁸⁵ Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2009. 215 с.

⁸⁶ Коростелев Д.В. Безопасность личности в условиях глобализации: проблемы и пути решения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2008. 176 с.

⁸⁷ Макеева А.Г. Создание психологической безопасности социальной среды организации средствами активного социально-психологического обучения: на примере торговой компании: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2009. 199 с.

⁸⁸ Малюткин, А. Б. Коррупция как системно-правовая проблема государства и общества. – М.: Техполиграфцентр, 2010. – 171 с.

⁸⁹ Михеев В. В. Формирование новой системы транстихоокеанской безопасности и сотрудничества. – Ин-т мировой экономики и международных отношений Российской акад. наук.– М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 74 с.

Ф.К. Мугулов⁹⁰, А.А. Прохожев⁹¹, А.В. Рудаков⁹², П.Г. Савина⁹³,
 А.А. Сергунин⁹⁴, Н.В. Синеок⁹⁵, С.В. Старкин⁹⁶, В.В. Стрельченко⁹⁷,
 А.Д. Урсул⁹⁸, Н.А. Фролова⁹⁹.

Развитие процесса взаимодействия личности и государства в сфере обеспечения безопасности изучали: К.М. Авджян¹⁰⁰, С.И. Араев¹⁰¹, И.Я. Богданов¹⁰², В.Н. Королев¹⁰³, Т.Н. Коряковская¹⁰⁴, П.В. Летуновский¹⁰⁵, В.И. Лутовинов¹⁰⁶, Л.Е. Медведева¹⁰⁷, В.А. Рукинов¹⁰⁸, С.М. Сапожникова¹⁰⁹,

⁹⁰ Мугулов Ф.К. Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России. Сочи: Изд-во СГУТиКД, 2003. 302 с.: ил., табл.

⁹¹ Прохожев А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. – М.: Ин-Октаво, 2006. – 287 с.

⁹² Рудаков А. В. Проблемы внешней и внутренней безопасности: теория и практика. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 217 с.

⁹³ Савина П. Г. Миграционная политика современной России и национальная безопасность : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Савина Полина Георгиевна; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2013. – 126 с.

⁹⁴ Сергунин А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Политические исследования (Полис). 2005. № 6. С. 126-138.

⁹⁵ Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: Изд-во РАГС, 2005. 517 с.: табл.

⁹⁶ Старкин С.В. Политические проблемы военно-технического сотрудничества государств в современных условиях трансформации международных отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Н. Новгород, 2006. 25 с.

⁹⁷ Стрельченко В.В. Внешняя и внутренняя безопасность России: теория и политика обеспечения. – М.: РАГС, 2006. – 146 с.

⁹⁸ Урсул А. Д. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. глобальных процессов, Центр глобальных исслед., Саратовский гос. технический ун-т им. Ю. А. Гагарина, Фак. экологии и сервиса. – Москва : Университетская книга, 2014. – 535 с.

⁹⁹ Фролова Н. А. Правовая политика в сфере социальной безопасности России : исторические и современные очерки : проблемы, тенденции, перспективы: монография. – Москва : АГ С.Т.К., 2020. – 218 с.

¹⁰⁰ Авджян К. М. Функционирование системы внутренней безопасности России в условиях переходных социально-политических процессов: Региональный уровень : автореф. дисс. ... канд. полит. наук: Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

¹⁰¹ Араев С. И. Политическая безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: Москва, 2008. – 26 с.

¹⁰² Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И. Я. Богданов; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед., Центр социологии экономики. – М., 2001. – 351 с.

¹⁰³ Королев В. Н. Взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений по обеспечению национальной безопасности в современной России : автореф. дисс. ... канд. полит. наук: – Орел, 2007. – 26 с.

¹⁰⁴ Коряковская Т. Н. Проблемы невоенной защиты Отечества: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: – Москва, 2008. – 26 с.

¹⁰⁵ Летуновский П. В. Эволюция политико - идеологических институтов подготовки молодежи к защите отечества: автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: – Москва, 2013. – 50 с.

¹⁰⁶ Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: Москва, 1998. 489 с.

¹⁰⁷ Медведева Л. Е. Группы интересов в формировании политики национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 20 с.

¹⁰⁸ Рукинов В. А. Безопасность: политический и социальный аспекты / В. А. Рукинов. – Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2016. – 418 с.

¹⁰⁹ Сапожникова С. М. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография / С.М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. – Чебоксары: Среда, 2021. – 119 с.

С.А. Ширшов¹¹⁰. Указанные авторы обращали внимание преимущественно на роль личности, как элемента общества в решении вопросов обеспечения безопасности.

Особое внимание, по нашему мнению, заслуживает работа В.И. Лутовинова, где автор анализирует исторические причины идеологической дезориентации наиболее активной части российского общества – молодежи. Процесс девальвации патриотизма как образующего элемента, обуславливающего возможность решения внутривнутриполитических проблем, автор связывает с идеологическим вакуумом, образовавшимся в связи с развалом СССР, утратой государственной мощи, переходом в государственной, экономической и информационной политике от идей пролетарского интернационализма и социализма к либеральным индивидуализирующим эгоцентричным ценностям. Игнорирование государственного и семейного начал, по мнению ученого, может сделать невозможным существование Российского государства с учетом особенностей его географического положения, исторического наследия и роли в мировой истории.

Исторические проблемы общественных аспектов обеспечения национальной безопасности разрабатывали Г.А. Борщевский¹¹¹, А.А. Ковалев¹¹², В.В. Леонов¹¹³, А.Ю. Сунгуров¹¹⁴.

Указанные авторы солидарны в расширении прав граждан и их активном вовлечении в процессы распределения власти государством. Вместе с тем ученые отмечают, что реализация подобных инициатив в России в изучаемый период находилась в стадии становления.

¹¹⁰ Ширшов С. А. Политические институты Российской Федерации и их влияние на пограничную безопасность : автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Пограничная акад. ФСБ России. – Москва, 2013. – 24 с.

¹¹¹ Борщевский Г. А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – № 1. – URL: http://www.zpujournal.ru/e-zpu/2012/1/Borshchevskiy_ContinualHistorical-Consciousness (дата обращения: 09.10.2021).

¹¹² Ковалев А.А. Актуальные проблемы национальной безопасности России: теоретические и практические аспекты / под общ. ред. В.А. Шамахова. – СПб.: Изд-во Коновалова А.М., 2019. – 302 с.

¹¹³ Леонов В. В. Законодательная деятельность Совета Федерации Федерального Собрания по вопросам безопасности и обороноспособности России в 1994 - 2004 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук :. – Москва, 2009. – 26 с.

¹¹⁴ Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт / А. Ю. Сунгуров. - URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

Исторические аспекты взаимодействия личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности рассматривали: А.В. Возжеников¹¹⁵, С.Е. Гржейщак¹¹⁶, Е.Б. Григорьева¹¹⁷, Н.А. Кулакова¹¹⁸, В.В. Леонов¹¹⁹, В.Л. Мрочко¹²⁰, И.С. Овчинников¹²¹, А.А. Халин¹²², В.Г. Шевченко¹²³.

Общей чертой для приведенных работ, подготовленных со второй половины 1990-х гг., является отход от безусловного приоритета прав личности по отношению к интересам таких субъектов обеспечения национальной безопасности, как общество и государство.

В целом существующий объем исследовательских работ позволяет сделать вывод, что основная их масса посвящена изучению динамики внутренних и внешних угроз России и в той или иной степени обобщает теорию и практику процесса формирования и развития государственной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации. Однако на сегодняшний день в связи с интенсивно меняющейся международной ситуацией требуется переосмысление и актуализация понимания взаимоотношений государства и общества как двух структурных элементов в системе обеспечения национальной безопасности. Процесс становления взаимоотношений общества и государства в

¹¹⁵ Возжеников А. В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы: вопросы теории и практики / А. В. Возжеников, И. Н. Герман. - Москва: Дело, 2015. - 206 с.

¹¹⁶ Гржейщак С. Е., Цебулько А. В. Военная безопасность и экономическая безопасность как составляющие национальной безопасности Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 16-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-bezopasnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-sostavlyayuschies-natsionalno-y-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.10.2021).

¹¹⁷ Григорьева Е. А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности: монография / Е. А. Григорьева. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 153 с.

¹¹⁸ Кулакова Н. А. Основные проблемы и тенденции в развитии социальной экологии в современной России: 1990-2000 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Моск. гос. соц. ун-т. – Москва, 2003. – 22 с.

¹¹⁹ Леонов В. В. Законодательная деятельность Совета Федерации Федерального Собрания по вопросам безопасности и обороноспособности России в 1994 - 2004 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.: – Москва, 2009. – 26 с.

¹²⁰ Мрочко В. Л. Государственная политика в сфере формирования и развития информационного пространства в России: 1993-2003 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 16 с.

¹²¹ Овчинников И. С. Исторические предпосылки и развитие системы безопасности предпринимательства в России: 80-90-е гг. XX в.: автореф. дис. ... док. ист. наук : 07.00.02 / Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2002. – 38 с.

¹²² Журавлева К.В., Халин А.А. Политические партии России в избирательном процессе: исторический региональный аспект (2003-2016 годы) // Вестник ЧГУ. 2019. №4. С. 84–91.

¹²³ Шевченко В. Г. Обеспечение безопасности образовательных учреждений в условиях реформирования высшей школы России на рубеже XX-XXI вв.: автореферат дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2006. – 40 с.

контексте обеспечения национальной безопасности, по нашему мнению, складывается именно с момента прекращения существования СССР, когда пролетарский интернационализм, как стержневая государственная идея прекратила свое существование, поэтому хронологические рамки исследования должны охватывать момент зарождения самостоятельного российского государства. В 90-х гг. XX в. – начале XXI в. концепция национальной безопасности России эволюционировала не только с точки зрения юридической техники. Изменилось ее понимание как концепта в восприятии государственными органами власти, осуществляющими политику безопасности с учетом новых тенденций развития мирового исторического процесса, новых вызовов и угроз и, как следствие, его применение.

С учетом этого **цель работы** состоит в изучении и раскрытии характеристик исторического аспекта эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации в 90-х гг. XX в. – начале XXI в. на основе восприятия российским обществом и властью изменяющихся угроз, и эволюции характера их взаимоотношений.

Для достижения поставленной цели в диссертации потребовалось решить следующие **задачи исследования**:

- выявить динамику и содержание изменения международной обстановки и метаморфозы российской государственности в 90-е годы XX века;
- определить этапы формирования системы обеспечения безопасности в Российской Федерации в меняющихся исторических условиях в 90-е гг. XX в.;
- выявить тенденции и противоречия в политике обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в 1996–2019 гг.;
- определить роль и место историко-культурных кодов в сфере обеспечения национальной безопасности России в 90-е гг. XX в. – начале XXI в.;
- дать характеристику политики народосбережения как ориентира внутренней политики в сфере обеспечения национальной безопасности России в начале XXI века;

- уточнить характер взаимоотношений государства и общества в сфере внутренней политики по обеспечению национальной безопасности РФ в 2000-2012-е гг.;

- выявить результаты политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в начале XXI в.;

- определить проблемы, потенциал, направления развития процесса совершенствования политики обеспечения национальной безопасности в определенной исторической перспективе.

Объектом исследования является процесс модернизации внутренней политики российского государства в 90-х гг. XX в. – начале XXI в.

Предметом исследования выступает процесс формирования и развития внутренней политики государства в области обеспечения безопасности Российской Федерации в 90-х гг. XX в. – начале XXI в.

Методологическая основа. Диссертационное исследование основано на использовании общенаучных принципов объективности и историзма. Опора на них позволила нам исключить предвзятое использование и интерпретацию фактического материала, и противоречия, возникающие в результате взаимодействия и взаимообусловленности элементов изучаемого процесса. Специфика исторического исследования предопределила использование специфически-исторических методов: системного, проблематично-хронологического и историко-сравнительного.

В целом, использование этих методов позволило нам рассмотреть процесс эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации как сложное социально-политическое и историческое явление, которое происходило под влиянием различных факторов (политических, экономических, социальных, военных и т.п.) в комплексе с объективными и субъективными условиями.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают сложный и противоречивый для становления российской государственности период: с 1991 г. по 2019 г. включительно. Нижняя граница предопределена началом процесса суверенизации России и последующего обретения

ею государственности, что повлекло необходимость концептуализации феномена безопасности на ином содержательном уровне и формирования концепции национальной безопасности, раскрывающейся в виде интересов и приоритетов. Начальная детерминанта исследования определена как период, к началу которого в России функционировала комплексная система обеспечения национальной безопасности, создавшая к концу второго десятилетия XXI в. предпосылки для начала трансформации политических оснований деятельности государства. Исходя из устойчивого развития концептуальных основ социально-политического устройства Российской Федерации, концепт национальной безопасности приобрел характер значимого элемента в системе разрешения актуальных политических, экономических, социальных, военных и иных проблем, постоянно возникающих в условиях нарастающей интенсивности исторического развития.

Источниковая база исследования. Отбор и анализ источников определяет уровень объективности и достоверности изучения внутривнутриполитических аспектов процесса эволюции концепции национальной безопасности

Важную роль в исследовании сыграла комплексность и оптимальность использования различного рода источников, освещающих проблематику становления концептуализации различных процессов общественной жизни в приоритеты и интересы обеспечения национальной безопасности.

При рассмотрении источниковой базы исследования нами учтена разнородность и многогранность его предмета, что обусловило необходимость отбора, изучения, и последующего анализа значительного объема источников, включающих в себя следующие группы исторических источников: международные и государственные нормативные правовые акты; поручения, послания, доклады; периодические издания; статистические материалы органов государственной власти.

Рассмотрение и изучение исторических событий, связанных с концептуализацией безопасности, невозможно без анализа источников, характеризующих политическую реальность межгосударственных отношений в

международных правовых актах, закладывающих стандарты понимания объектов обеспечения безопасности, таких как: «Всеобщая декларация прав человека» и «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» создающие основу охраняемых международным правом и концептуализирующие гуманитарные ценности в сфере международной безопасности¹²⁴.

В качестве специфической группы источников, характеризующих внешнеполитические партнерские отношения России целесообразно отметить такие как: Кэмп-Дэвидская декларация, от 1 февраля 1992 г.¹²⁵; Хартия американо-российского партнерства и дружбы от 17 июня 1992 г.¹²⁶, Ванкуверская Декларация Президентов США Б. Клинтона и Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 4 апреля 1993 г.¹²⁷, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой¹²⁸. Это значимые документы, продолжающие демонстрировать, в том числе на момент проводимого исследования, двойственность взаимоотношений России и США в исторической ретроспективе. Их содержание отражает контраст намерений и действительно принимаемых мер со стороны США при выстраивании российско-американского диалога. Указанные источники упрощают раскрытие характера напряженности международных отношений, позволяют подчеркнуть сложность международной обстановки в условиях которой развивались внутривнутриполитические процессы в России и формировалась необходимость решения вопросов обеспечения национальной безопасности. Значительное внимание уделено анализу официальных документов РФ,

¹²⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. 1998. 10 дек.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 29–66.

¹²⁵ Кэмп-Дэвидская декларация: материал подгот. на основе информации открытых источников // РИА Новости / МИА Россия сегодня. 2021. 01.02.2017. Обновлено: 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20211103/pravila-1757591064.html> (дата обращения: 03.11.2021).

¹²⁶ Хартия российско-американского партнерства и дружбы // Дипломатический вестник. 1992. № 13/14. С. 7–11.

¹²⁷ Ванкуверская декларация // Дипломатический вестник. 1993. № 7/8. С. 17–18.

¹²⁸ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны: полный текст Соглашения, подписанного 24 июня 1994 г. на о. Корфу между Европейским союзом и Российской Федерации: ратифицировано Федеральным законом РФ от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Текст документа сверен по: Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 05.11.2021).

отражающих необходимость обеспечения национальной безопасности, показывающих пути преодоления трудностей переходного периода в международных отношениях¹²⁹. Международный опыт обеспечения национальной безопасности обобщен в различных международных конвенциях, затрагивающих вопросы национальной безопасности, примером такого рода источника является «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора» – документ, отражающий специфические взаимоотношения двух геополитических партнеров, рассматривающих друг друга преимущественно как противников, но вынужденных предпринимать попытки их поддержания¹³⁰.

Важными источниками исследования были нормативные правовые акты: Конституция РФ¹³¹, законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления правительства, постановления Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹³² поскольку данные источники позволяют отследить динамику эволюции, и этапы, определяющиеся нормативным закреплением изменившихся подходов органов власти государства, к объектам обеспечения национальной безопасности.

¹²⁹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 13.10.2021); Стенографический отчет о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Президент России. Раздел: События. Опубл.: 26.02.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 12.10.2021).

¹³⁰ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора: подписан в г. Париж 27 мая 1997 г. // Организация Североатлантического договора: офиц. сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 13.10.2021);

¹³¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. на 14 марта 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 13.10.2021).

¹³² О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Рос. газ. 1995. 24 мая; Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон РСФСР от 24 мая 1991 г. № 1326/1-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. 1991. № 22. Ст. 776; Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

Особо следует отметить нормативные документы, вносящие изменения в существующие законодательные акты¹³³.

В перечисленных правовых источниках особое место занимают базовые документы, закладывающие основы для понимания политики национальной безопасности, и выражающие отношение государства к различным аспектам жизнедеятельности. Это указы Президента Российской Федерации, утверждающие Концепцию и Стратегию национальной безопасности, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Концепция демографического развития, а также иные государственные программы и доктрины. Указанные источники очерчивают значимые линии хронологического контура исследования, определяя изменения отношения государства к различным сторонам внутренней политики с точки зрения обеспечения национальной безопасности¹³⁴.

Особенности научной проблематики и специфика периода исследования предопределили ряд источников из числа печатных и электронных материалов

¹³³ О внесении изменений в отдельные Федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии»: Федеральный конституционный закон от 12 марта 2014 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1088; О внесении изменения в статью 36 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 22 июля 2010 г. № 4-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 30. – Ст. 3984.; О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 23. – Ст. 2754; О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 23. – Ст. 2922; О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. – Оpubл. на сайте: 09.10.2012. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/27> (дата обращения: 12.10.2021); О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 янв. 2006 г. № 18-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 17 янв. – URL: <https://rg.ru/2006/01/17/nko-poryadok-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021) и т.п.

¹³⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – Ст. 5909; Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2009 г. № 2128-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 2. – Ст. 264; Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 2136-р от 30 нояб. 2010 г. // Российская газета. – 2010. – 14 дек., и т.п.

периодических изданий. Они содержат первичную и экспертную информацию по важнейшим аспектам рассматриваемой научной проблемы. Важную группу материалов среди печатных источников занимают отдельные публикации в периодической печати, вышедшие с 1991 по 2019 гг.¹³⁵. Благодаря их использованию были изучены процессы формирования, а также начального развития российской государственности, становления идеологической составляющей политических, правовых, социальных и экономических реформ. Проиндцированы взаимоотношения властных структур и гражданского населения в изучаемый период. Отбор периодических изданий осуществлялся сообразно с проблемно-тематическим подходом, исходя из необходимости освещения сквозь призму общественного сознания таких событий, как теракт в Беслане, экономический кризис 2008 года, введение санкций и ответные меры России в 2014–2019 годах. Также использовались источники, отражавшие обсуждение концепции национальной безопасности, внесение изменений в Конституцию, положения, влияющие на решение вопросов обеспечения безопасности государства.

Большое значение для проводимого исследования также имеют опубликованные материалы, затрагивающие вопросы национальной безопасности, статьи политических лидеров РФ, послания Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (13 июня 1996 г.), Президента Российской Федерации В.В. Путина (12 декабря 2012 г., 4 декабря 2014 г.)¹³⁶, выступления министров иностранных дел России А.В. Козырева¹³⁷, Е.М. Примакова¹³⁸. Следует выделить монографические работы государственных деятелей и лидеров

¹³⁵ Александров, М. В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. – Москва, 1992.; Борис Ельцин: Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко // Российская газета. – 1998. – 15 авг.; Путин, В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 дек.; Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 мая 1991 г. № 1326/1-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. – 1991. – № 22. и т.п.

¹³⁶ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: от 26 мая 2004 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 09.10.2021).

¹³⁷ Козырев, А. В. Преображение / А. В. Козырев. – Москва: Международные отношения, 1995. – 335 с.

¹³⁸ Пресс-конференция Министра иностранных дел России Е.М. Примакова. Пресс-центр МИД РФ, 12 янв. 1996 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 2.

политических партий Е.Т. Гайдара, В.В. Жириновского¹³⁹, Г.А. Зюганова¹⁴⁰. Отдельно следует отметить труды ученых специалистов из числа представителей силового блока исполнительной власти В.А. Колокольцева¹⁴¹, В.Л. Шульца¹⁴². Перечисленные работы имеют значение при рассмотрении динамики взглядов и подходов к решению вопросов обеспечения национальной безопасности.

Характер государственной политики в области обеспечения национальной безопасности определялся также на основе статистических данных, сборников документов и политической практики осуществления государственной политики в рассматриваемой области. Например, «Итоги деятельности правительства Дмитрия Медведева в 2012–2018 гг.» дают представление о динамике значимых экономических и социально-политических показателей, позволяющих сделать выводы об эффективности реализации принципов обеспечения национальной безопасности в рамках проводимой внутренней политики¹⁴³. Материалы совещания с членами Правительства Российской Федерации «О ходе выполнения указов Президента России от 7 мая 2012 года» № 596-606 подытоживают результаты промежуточного контроля выполнения «майских указов», подписанных в день вступления в должность главы государства 7 мая 2012 года. В документе отражаются выявленные проблемы общественного развития России в социальной и экономической сферах¹⁴⁴.

Отдельную группу источников представляют собой материалы заседаний Совета безопасности РФ, которые демонстрируют изменения характера принимаемых решений в реагировании государства на возникающие угрозы¹⁴⁵.

¹³⁹ Жириновский, В. В. Геополитика и русский вопрос / В. В. Жириновский; Либерально-демократическая партия России. – Москва: Галерея, 1998. – 494 с.: ил.

¹⁴⁰ Зюганов, Г. А. Россия и современный мир / Г. А. Зюганов. – Москва: Информпечать, 1995. – 95 с.

¹⁴¹ Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности / В. А. Колокольцев, Е. Г. Шукшина, Ю. П. Пузанов, А. Г. Тищенко, Г. З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 108–111.

¹⁴² Шульц, В. Л. Модернизация системы национальной безопасности: модели и механизмы федеральной, региональной, муниципальной и корпоративной безопасности / В. Л. Шульц, В. В. Цыганов; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности. – Москва: Наука, 2010. – 212 с.

¹⁴³ Итоги деятельности правительства Дмитрия Медведева в 2012–2018 годах: досье // ТАСС: информационное агентство. – [1999–2021]. – 07.05.2018. – URL: <https://tass.ru/info/5180425> (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁴⁴ О ходе выполнения указов Президента России от 7 мая 2012 года № 596–606 // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/orders/selection/406/> (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁴⁵ Заседание Совета безопасности: [стенограмма] // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 03.07.2015. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (дата

Специфичным видом литературы имеющей значение для исследуемой проблемы являются монографические и диссертационные исследования, посвященные проблемам обеспечения национальной безопасности и решению внутриполитических проблем развития Российского государства. Данные работы представляют интерес для исследования, так как авторы принимали непосредственное участие в реализации внутренней политики. Среди авторов, с учетом их вклада в изучение проблемы, следует выделить В.И. Булавина¹⁴⁶, А.В. Возженикова¹⁴⁷, А.И. Позднякова, в работах которых, видна динамика изменений понимания проблем безопасности, просматриваются направления научного поиска в условиях различных исторических эпох, формируется специфическая методология познания событий, явлений и факторов, позволяющая определять в них наличие внутренних угроз.

Обобщенные материалы статистических исследований общественного мнения, в социологических очерках Ю.А. Левады демонстрируют динамику взглядов общества на проблемы государственного развития, а также отображают обратную зависимость того, как политика влияет на формирование общественного сознания в вопросах связанных с обеспечением безопасности¹⁴⁸. Ряд работ политических деятелей рассматривают экономические и политические аспекты. В частности, очерки охватывающие начало переходного периода дают возможность ретроспективного анализа прогнозов возлагаемых на либеральный путь развития экономики и демократические реформы¹⁴⁹.

обращения: 09.10.2021); Заседание Совета Безопасности 7 декабря 2016 года // Президент России. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 07.12.2016. – URL: kremlin.ru/d/53429 (дата обращения: 29.10.2021); Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике: 26 февр. 2013 г. // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 26.02.2013. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).

¹⁴⁶ Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Булавин Владимир Иванович; Нижегород. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Нижний Новгород, 1999. – 22 с.

¹⁴⁷ Возжеников, А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А. В. Возжеников. – Москва: Модуль, 2000. – 234 с.: ил.

¹⁴⁸ Левада Ю. От мнения к пониманию: Социологические очерки 1993-2000. М. – Московская школа политических исследований. – 2000. – 576 с.

¹⁴⁹ Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / В. Мау, Е. Гайдар, С. Синельников [и др.]; Ин-т экон. пробл. переход. периода. – Москва: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. – 1113 с.; Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Ю. М. Батулин, А. Л. Ильин, В. Ф. Кадацкий [и др.]. – Москва: Вагриус, 2001. – 815 с.

Территориальная структура исследования: определяется существующей государственной границей Российской Федерации.

Научная новизна исследования: заключается в изучении и обосновании того, что в рассматриваемый период правящие элиты России в условиях складывающейся тотальной информатизации и враждебной международной обстановки выстраивают специфические взаимоотношения с обществом, ставшим мишенью в условиях глобального информационного противоборства, базирующиеся на информационной открытости, умеренном политическом плюрализме и политике народосбережения. Обоснование образующей идеи исследования реализуется в подходе автора к изучению и историческому обобщению процесса эволюции осмысления и реализации концепции национальной безопасности Российской Федерации, применительно к ее рассмотрению во внутривнутриполитическом аспекте в период с 1991 г. по 2019 г. В диссертации изучаются основные условия и факторы, задающие параметры для формирования новой парадигмы национальной безопасности в Российской Федерации в 90-х гг. XX в.; выявлена особая роль исторического характера культурных кодов в сфере обеспечения национальной безопасности России в 90-х гг. XX в. – начале XXI в.; проведен анализ постановки проблемы народосбережения, как одного из ключевых ориентиров внутренней политики в сфере обеспечения национальной безопасности России в начале XXI в., а также особенностей взаимоотношения государства и общества в сфере внутренней политики по обеспечению национальной безопасности РФ в 2000-2012-е гг.; определены направления развития политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в начале XXI в., а также результаты ее реализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 90-е гг. XX в. процесс становления федеративного устройства российского государства в новых демократических исторических реалиях и преодоления связанных с ним внутренних противоречий определил перечень задач по выстраиванию принципиально новой архитектуры отношений

государства и общества в обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической сфере.

2. В период с 1991 по 1999 гг. парламентско-правительственные кризисы, возникающие в процессе формирования демократических институтов Российского государства, а также слабость и уязвимость позиции Президента отодвигали на второй план качественную постановку и решение проблем национальной безопасности во внутривнутриполитической сфере.

3. В 90-е гг. XX в. – начале XXI в., в условиях разрыва «связи времен» и деидеологизации российского общества, особую значимость в качестве специфического объекта защиты приобретают историко-культурные коды, представляющие собой квинтэссенцию цивилизационной идентичности россиян.

4. Трансформация политической системы и деятельность ее акторов, начиная с 2000 г., способствовали развитию России с позиции государственно ориентированного консервативного подхода, а также - адаптации либеральных концепций развития, доминировавших в 90-е гг. XX века. Это способствовало тому, что приоритетом гражданского общества во взаимодействии с государством стало решение социально-политических задач, предполагающих обеспечение национальной безопасности.

5. В период 2012 – 2019 гг. обоснованием приоритетов российской политики в области обеспечения национальной безопасности становится тезис о независимом и суверенном государстве, претендующем на статус мировой державы, сохранившей в глобальном мире национальную и культурную самобытность при достижении высокого уровня научно-технического и социального развития.

6. Предложена следующая периодизация этапов решения проблемы народосбережения во внутренней политике государства:

первый – 1993–2000 гг. – постановка и осмысление народосбережения, как одной из важных задач;

второй – 2000–2006 гг., – формирование народосбережения как ее элемента;

третий – 2006–2019 гг. – построение системы целостной государственной политики народосбережения, включающей элементы различных ее видов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном осмыслении фундаментальных процессов, определяющих в исторической перспективе задачи обеспечения национальной безопасности. Значение диссертационного исследования состоит в полученных результатах проведенного изучения исторического опыта формирования и реализации российской политики в сфере обеспечения национальной безопасности в историческом аспекте, в выявлении объективных закономерностей ее эволюции на стадии выработки основополагающих концептуальных подходов.

Сделанные автором обобщения и выводы, а также представленный в диссертации материал, можно использовать в исследовательской деятельности с целью дальнейшей разработки теории и историографии рассматриваемой проблемы, в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и в практической деятельности различных социальных и политических групп по вопросам обеспечения национальной безопасности. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы при написании исследований по истории России в целом и по вопросам обеспечения национальной безопасности и ее элементов в частности, в учебных заведениях при чтении общих и специальных курсов по Отечественной истории, Политической истории, Новейшей истории РФ и иных связанных с рассматриваемой темой учебных предметов, а также – в качестве материала для дальнейшей разработки актуальных проблем истории российского общества.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и рекомендованы к защите. Тезисы исследования представлены автором на научных конференциях международного уровня, посвященных проблемам исторической науки:

- на Международной научно-практической конференции «Наука сегодня: задачи и пути их решения» (Россия, Вологда, 26 мая 2021 г.);

- на LXVII Международной научно-практической конференции «Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия» (Россия, Москва, 2 июня 2021 г.);

- на XXIII Международной междисциплинарной конференции «Актуальные научные исследования» (США, Оклахома, Шони, 8 августа 2021 г.).

Тезисы опубликованы в соответствующих сборниках:

Липатов О.А. Генезис новой парадигмы национальной безопасности в российской федерации (90-е годы XX в. – начало XXI в.). // Вопросы науки и образования № 16 (141), 2021. С. 8–11.

Липатов О.А. О некоторых аспектах эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1991-2019 гг. // «Научные исследования: ключевые проблемы III тысячелетия» (Москва, Россия – 02.06.2021 г.). С. 16–18.

Липатов О.А. Процесс концептуализации национальной безопасности в Российской Федерации (90 годы XX в. - начало XXI в.) // Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 26 мая 2021 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2021. С. 29–30.

Липатов О.А. Этапы формирования народосбережения, как элемента политики обеспечения национальной безопасности России в конце XX – начале XXI века. // Достижения науки и образования № 4 (76), 2021. С. 16–18.

Lipatov O.A. Formation people saving, in the policy of ensuring national security of Russia at the end of the XX-beginning of the XXI century // Proceedings of the XXIII International Multidisciplinary Conference «Recent Scientific Investigation». Primedia E-launch LLC. Shawnee, USA. 2021. pp. 6–9.

Основное содержание диссертации отражено в 8 научных публикациях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ для публикации результатов диссертаций.

Проведенное исследование охватывает следующие области в соответствии с паспортом специальности 5.6.1. «Отечественная история»:

1. Научная периодизация истории России;
2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности;
3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития;
11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (90-Е ГГ. XX В.)

1.1. Особенности факторов международной обстановки в исторической динамике в 90-е гг. XX в.

Особенностью зарождения и последующего становления современной российской государственности является то, что данные процессы происходили в рамках еще действовавшего СССР и протекали как определенная альтернатива советскому строю. Это проявилось в период с середины 1990-го г. до сентября 1991 г., когда усилия российской власти концентрировались в основном на определенном противостоянии власти СССР. Однако в этом можно было увидеть определенный популизм, который основывался на заявлениях и позиции противопоставления власти, прежде всего органов КПСС. В дальнейшем события августа 1991 г. позволили уже в сентябре этого года руководству РСФСР перейти к реализации более четкой и последовательной политики, направленной на формирование самостоятельной государственности. Происходившие в это время и в последующем события рассматривались в контексте уже системной трансформации российского общества¹⁵⁰. Процессы переходного периода оказывали достаточно противоречивое влияние на различные сферы жизнедеятельности российского общества, включая и внешнеполитические аспекты. Параллельно отсутствовало четкое понимание относительно характера межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. При этом окружение Б.Н. Ельцина склонялось к тому, что осуществление в России экономических реформ уже достаточно для того, чтобы выстроить паритетные партнерские отношения с соседними государствами.

В основе внутривластных процессов, лежало убеждение, что между тоталитаризмом и демократией предполагается этап адаптации, основу которого

¹⁵⁰ Россия – 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития / В. Г. Барановский, М. Ю. Головин, Е. Ш. Гонтмахер [и др.]; предисл. М. С. Горбачева. М.: Логос, 2010. 306 с.: ил., табл.

составят меры императивного внедрения демократических норм и свобод. Как предполагалось, в перспективе, это должно было создать необходимые условия формирования нового мировоззрения в обществе. Особую поддержку этой позиции оказывал факт избрания на пост Президента Б.Н. Ельцина 12 июня 1991 г., что позволяло говорить о высоком уровне легитимности российской власти. Неожиданный путч и победа «августовской демократической революции» только усилили ее «народную» направленность, даже несмотря на признание того, что условия демократии могут предполагать использование авторитарных методов правления. Эйфория от событий августа 1991 г. затмила осознание реальной политической ситуации, которая сложилась в этом же году к осени, приведя фактически к приоритету только исполнительной власти. Как впоследствии отмечал Л.А. Гордон, «просвещенный авторитаризм» применительно к российским условиям был взаимосвязан с концентрацией всех властных ресурсов Президентом РФ»¹⁵¹.

Произошедшие события коренным образом изменили идеологическую основу зарождающейся российской государственности, нивелировав коммунистические устои советского общества. Во многом произошел отход от приоритетности государственных ориентиров, которые замещались т.н. «общечеловеческими ценностями», приносимыми неогуманистами «цивилизованных государств», и транслировались представителями власти как основа передовых форм общественного сознания.

Особенно это проявилось в обсуждении перспективы присоединения к НАТО, о чем высказывались представители российской власти¹⁵². В частности, после установления в декабре 1991 года контактов с Североатлантическим Альянсом, российским Президентом была заявлена готовность к рассмотрению вопроса относительно вступления в него в форме долгосрочной политической цели¹⁵³. В российской власти склонялись к тому, что новая система

¹⁵¹ Гордон Л.А. Область возможного: варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени. М.: Мирт, 1995. 192 с.

¹⁵² Зенькович Н.А. СССР. Конец проекта. 1991. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 461.

¹⁵³ Внешняя политика Российской Федерации, 1992–1999: учеб. пособие / отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Росспэн, 2000. С. 177.

международной безопасности может быть построена на основе идеологических изменений в мире и что это может способствовать сокращению вооружения всеми заинтересованными странами¹⁵⁴.

Во многом это было вызвано и необходимостью поиска возможных вариантов взаимодействия с вновь образованными государствами, возникшими в результате распада СССР. Это предполагало выстраивание новой конфигурации взаимодействия между Россией, странами Европы и США. В России это понимали и стремились к установлению партнерских отношений, прежде всего в сфере безопасности. Укрепление безопасности предполагало возможность ухода от стратегических целей НАТО в связи с решением «германской проблемы» и от доминирования СССР в отношении восточноевропейских государств, которые, однако, не скрывали свое стремление к участию в НАТО.

В плане встраивания Россией собственной системы безопасности особое значение принадлежит двум концептуальным документам, подготовленным в сентябре 1991 г. Во-первых, это «Стратегия России в переходный период»¹⁵⁵ и, во-вторых – «Ближайшие экономические перспективы России»¹⁵⁶. Вместо последовательности реформ приоритетом в тексте «Стратегии...» стало определение наиболее общего направления экономического развития, учитывающего потенциал и особенности экономики, исторически сложившиеся на территории РСФСР, как части СССР, а также стремление к достижению Россией подлинного экономического суверенитета. Что примечательно, было указано на существовавшие противоречия России с другими союзными республиками относительно различных масштабов их экономик, наличия ресурсов, дальнейших перспектив развития¹⁵⁷ и т.д. Предполагалось, что

¹⁵⁴ Дубровин, Д. 70 лет НАТО. Как альянс отвергал все попытки Москвы вступить в организацию // ТАСС: информационное агентство. 04.04.2019. URL: <https://tass.ru/opinions/6295299> (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁵⁵ Мороз О.П. «Стратегия России в переходный период» Гайдара и «Приватизация» Чубайса // RELGA: научно-культурологический журнал. 2017. № 11. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5130&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 13.10.2021). Дата публикации: 30.09.2017.

¹⁵⁶ Безбородов А.Б. Экономические реформы на фоне двоевластия. Политический кризис 1993 года. Новая Конституция России // История новой России: портал. URL: <http://www.ru-90.ru/node/1130> (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁵⁷ Мороз О.П. «Стратегия России в переходный период» Гайдара и «Приватизация» Чубайса...

положения «Стратегии...» конкретизируются в отдельных нормативных правовых актах и деятельности органов власти. Последующие события сентября — декабря 1991 г. свидетельствовали об активном применении руководством России в практической деятельности положений данных двух документов¹⁵⁸.

В конце 1991 – начале 1992 г. в российской политике стартовали процессы декоммунизации и деидеологизации. В это время коммунистическое мировоззрение рассматривалось почти как основное препятствие к поступательному развитию России как самостоятельного государства, как потенциальная угроза российским национальным интересам. Однако сами национальные интересы не рассматривались как реальная основа внешнеполитической деятельности. Прослеживалась четкая зависимость в ориентации на западные модели демократии, западные ценности. При этом условием развития постсоветской России во внутренней и внешней политике признавалось полное уничтожение коммунистической идеологии и идеологии вообще¹⁵⁹.

Подобный подход вел к затруднению осознания и формирования собственных национальных интересов, в том числе в становлении системы обеспечения национальной безопасности. При этом, несмотря на видимое «потепление» отношений со странами коллективного Запада, Россия продолжала оставаться для них военной угрозой. Особо четко это видно по восприятию руководством США своего государства как победителя в холодной войне, как единственной сверхдержавы и как единственного центра силы в мире. В начале 90-х гг. XX в. это стало реальностью, исходя из превосходства США в военно-стратегической, политической и финансово-экономической сферах. Однако взаимоотношения США с Россией как «сильного» со «слабым» не исключали интереса к активному сотрудничеству как со стороны США, так и со стороны западноевропейских государств, по причине их растущего интереса к экономическим и особенно сырьевым активам Российской Федерации.

¹⁵⁸ Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / Е. Гайдар [и др.]. М.: Ин-т экон. проблем переходного периода, 1998. С. 93-105.

¹⁵⁹ Мигранян А. Россия в поисках идентичности (1985–1995). М.: Международные отношения, 1997. 411 с.

Процесс формирования партнерских отношений между государствами уже в 1992–1993 гг. отразился в ряде двусторонних договоров. В частности это Кэмп-Дэвидская декларация¹⁶⁰ от 1 февраля 1992 г., Хартия американо-российского партнерства и дружбы¹⁶¹ от 17 июня 1992 г., Ванкуверская Декларации¹⁶² Президентов США Б. Клинтона и Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 4 апреля 1993 г. Отраженные в этих актах позиции вызывали ряд вопросов, среди которых выделялись те, что затрагивали национальную безопасность. В ситуации построения «демократической» России они часто просто не учитывались. Например, текст Кэмп-Дэвидской декларации содержал следующее положение: «Россия и США не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Их отношения характеризуются отныне дружбой и партнерством, основанным на взаимном доверии, уважении и общей приверженности демократии и экономической свободе»¹⁶³. При, казалось бы, очевидном позитивном и миролюбивом содержании данные нормы с точки зрения нормотворчества, оказалось практически невозможно использовать в законодательной практике самих США. Президент США Джордж Буш на итоговой пресс-конференции в 1992 г. объяснил размытость и общий характер формулировок тем, что «...мы используем переходные формулировки, потому что не хотим действовать так, будто все наши проблемы решены»¹⁶⁴.

Аналогично и другой двусторонний акт – «Хартия российско-американского партнерства и дружбы» – констатировала противоречивые идеи: «Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки выражают свою приверженность идеалам демократии, верховенству права и законности, уважению прав человека и основных свобод. <...> Российская Федерация

¹⁶⁰ Кэмп-Дэвидская декларация: материал подгот. на основе информации открытых источников // РИА Новости / МИА Россия сегодня. 2021. 01.02.2017. Обновлено: 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20211103/pravila-1757591064.html> (дата обращения: 03.11.2021).

¹⁶¹ Хартия российско-американского партнерства и дружбы // Дипломатический вестник. 1992. № 13/14. С. 7–11.

¹⁶² Ванкуверская декларация // Дипломатический вестник. 1993. № 7/8. С. 17–18.

¹⁶³ Кэмп-Дэвидская декларация президента США Дж. Буша и президента РФ Б. Н. Ельцина: 1 февр. 1992 г. // Всеобщая история государства и права: библиотека Пашкова Романа по источникам права / Роман Викторович Пашков. 2008–2015. 13.11.2019. Обновлено: 06.07.2021. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=3615> (дата обращения: 03.11.2021).

¹⁶⁴ Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства: политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. С. 48.

и Соединенные Штаты Америки исходят из того, что наиболее верный путь России к долгосрочному процветанию и интеграции в глобальную экономику пролегает через продолжение осуществляемых ныне реформ в направлении «свободного рынка»¹⁶⁵. В момент подписания российская сторона не предполагала, что глобальное регулирование экономики России предусматривает международный, а не государственный контроль над ее ресурсами, что в дальнейшем будет закреплено Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ.

Текст данной Хартии вызвал справедливые нарекания политиков и исследователей по причине того, что в ней были регламентированы внутривнутриполитические процессы в Российской Федерации. Фактически в рамках Хартии Россией брались на себя ряд обязательств, носящих внутривнутриполитический характер – по реализации процессов политического, экономического и социального преобразования, что выступало условием достижения высокого уровня партнерства между государствами.

Особое место в двусторонних отношениях между США и Россией приобрели вопросы сокращения Стратегических наступательных вооружений. В этой связи 17 июня 1992 г. США и Россия подписали соглашение, в котором речь шла о сокращении наполовину стратегических ядерных сил обеих сторон в сравнении с условиями договора СНВ-1¹⁶⁶. Однако данное соглашение не нашло поддержки в военно-политических кругах в связи с ярко выраженной несимметричностью сокращаемых объемов зарядов и средств их доставки. Подобная асимметрия в сокращениях указывала на неослабевающие намерения США сохранить свое преимущество в стратегических вооружениях, а также на недальновидность, непрофессионализм, а возможно и на ангажированность разработчиков данного документа с российской стороны. Россия могла быть ослаблена снижением своего ядерного потенциала. В свою очередь США

¹⁶⁵ Хартия российско-американского партнерства и дружбы...

¹⁶⁶ Фененко А.В. Современная международная безопасность: ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 257.

стремились использовать процесс разоружения как инструмент ослабления обороноспособности России.

Как известно, эффективность реализации внутренней политики находится в зависимости от эффективности деятельности государственного аппарата, способного реализовывать функции управления. В этой связи применительно к России следует отметить, что к началу 1992 г. система государственного управления еще не была сформирована. Значительное количество органов власти, перешедших в систему государственного управления в РСФСР из СССР находилось в состоянии реформирования.

Однако, следует указать, что модернизация политической системы России в основном была связана с непосредственным усилением президентской власти. В частности, в ходе 5-го Съезда народных депутатов РСФСР (28 октября — 2 ноября 1991 г.), Президентом России был поставлен вопрос о необходимости расширения его полномочий. Это он связывал с потребностью в экономическом реформировании России в свете осуществления демократического пути развития. Исходя из этого, Съездом народных депутатов приняты следующие нормативные акты: «О социально-экономическом положении в РСФСР»; «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» и «О правовом обеспечении экономической реформы». Содержащиеся в них положения свидетельствовали об однозначном начале усиления президентской власти, выразившемся в обретении самостоятельности при персональном назначении членов российского правительства, а также в части издания Указов и распоряжений в экономической сфере¹⁶⁷.

Подобная практика развития системы государственной власти негативно сказывалась на реформировании экономики, на формировании внешней и внутренней политики. Фактически при разрушении ранее действовавшего механизма управления власть была сконцентрирована в руках «соратников» Президента РФ, многие из которых не обладали опытом государственного

¹⁶⁷ Сборник документов, принятых первым – шестым Съездами народных депутатов Российской Федерации. М.: Республика: Верховный Совет РФ, 1992. С. 336–340.

управления, и их деятельность в условиях постоянных внутривнутриполитических конфликтов и изменившейся международной среды не отвечала потребностям развития государства.

Российское руководство пыталось одновременно решать возникшие задачи, связанные со стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, и осуществлять глубокие институциональные реформы, чтобы закрепить те политические преобразования, которые произошли в 1991–1993 гг. В условиях отсутствия положительного отношения к проводимым реформам со стороны граждан России, активную поддержку российскому руководству оказали заинтересованные представители государств Западной Европы и США. Это явно прослеживается в содержании Ванкуверской декларации 1993 г., в тексте которой речь как раз и шла о поддержке становления демократии и финансовом обеспечении предпринимаемых мер со стороны США: «Президенты России и США договорились о своей твердой приверженности динамичному и эффективному российско-американскому партнерству. <...> Президенты согласовали всеобъемлющую стратегию сотрудничества в целях продвижения демократии, безопасности и мира»¹⁶⁸.

В период реформирования российского государства, несмотря на решение основного вопроса о власти в России, политическая стабильность остается недостижимой. Общественные подсистемы под эгидой реформаторства начинают разрушаться, не получая ничего взамен. Экономическая и социальная сферы фактически начали выстраиваться заново в условиях приоритета частной собственности, разрушения системы социальных институтов и гарантий. Все это происходило на фоне трансформации социокультурных оснований жизнедеятельности российских граждан. Однако логика российского руководства была своеобразной. Например, министр иностранных дел РФ А.В. Козырев придерживался следующей позиции: «Действовать быстро и решительно требовала логика борьбы с силами прошлого. Необходимо было как можно

¹⁶⁸ Ванкуверская декларация. С. 18–19.

скорее довести реформы до того рубежа, после которого возврат к старому стал бы невозможен»¹⁶⁹.

Особое место в этот период занимают события конца 1992 – 1993 гг., которые признаются острым конституционным кризисом российской власти. Противостояние Верховного Совета, возглавляемого Р.И. Хасбулатовым, и Президента России Б.Н. Ельцина достигли своего апогея, результатом которого стали вооруженные действия, происходившие 3–4 октября 1993 г. в Москве. Во многом причиной кризиса стало стремление парламента занять ведущее место в выборе характера и способов осуществления экономических реформ вследствие тех промахов и пробелов, которые были допущены исполнительной властью.

Открытая фаза конфликта берет свое начало на VII Съезде народных депутатов РФ в декабре 1992 г. Следствием этого, учитывая непримиримую позицию Президента России, стало введение особого порядка управления при одновременной приостановке действия российской Конституции. Положение усугубилось решением Конституционного суда о неконституционности подобных действий Президента, что давало возможность отстранить его от должности.

На состоявшемся в марте 1993 года IX (Чрезвычайном) Съезде народных депутатов попытка начать в отношении Б.Н. Ельцина процедуру импичмента не удалась, однако отклонив проект постановления о назначении досрочных выборов Президента РФ и народных депутатов, Съезд назначил на 25 апреля 1993 г. Всероссийский референдум.

На состоявшемся в этот день референдуме гражданами России был продемонстрирован достаточно низкий уровень легитимности российской президентской власти. Тем не менее, легитимность депутатов была также под большим вопросом. Это позволило сторонникам Президента России признать итоги референдума победой, а президенту дало возможность использования правоохранительных органов для разрешения острых конфликтных ситуаций¹⁷⁰.

¹⁶⁹ Козырев А.В. Преображение. М.: Международные отношения, 1994. С. 47.

¹⁷⁰ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Ю. М. Батулин [и др.]. М.: Вагриус, 2001. С. 344–345.

Подобной ситуацией незамедлительно воспользовался Президент РФ, опубликовав 30 апреля 1993 г. проект новой Конституции РФ. В противовес этому в мае 1993 г. Верховный совет представил свой проект Конституции, подготовленный Конституционной комиссией.

В качестве ответных мер Президент России созвал 20 мая 1993 г. Конституционное совещание¹⁷¹, результатом работы которого стало подписание его участниками доработанного президентского проекта Конституции РФ 12 июля 1993 г.

Дальнейшие события развивались стремительно, и во многом это было связано с желанием Б.Н. Ельцина не допустить своего смещения с поста Президента РФ. Подписание им неоднозначного Указа от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» вывело за пределы правового поля не только Верховный Совет Российской Федерации, но и Съезд народных депутатов. Кроме того, была установлена временная система органов власти при одновременном назначении на 11–12 декабря 1993 г. выборов в орган представительной власти.

Особое место в конфликте между исполнительной и представительной ветвями власти в этот период занял Конституционный суд РФ, который 22 сентября вынес заключение о неконституционности указанных действий Президента РФ. Это позволяло Верховному Совету принять решение о прекращении его полномочий, что и произошло 23 сентября 1993 г. На состоявшемся заседании X Съезда народных депутатов было принято постановление Верховного совета о прекращении президентских полномочий Б.Н. Ельцина.

Следует отметить, что Президент РФ получил одобрение своих действий со стороны глав государств – членов СНГ. Это произошло 24 сентября 1993 г. во время проходившей в Москве встречи лидеров стран СНГ¹⁷². Основным

¹⁷¹ О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 20.05.1993 г. № 718 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3621> (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁷² Россия – 2000. Современная политическая история (1985–1999): в 2 т. Т. 1. Хроника и аналитика. М.: Духовное наследие, 2000. С. 250.

результатом этой встречи явилось подписание Соглашения об экономическом союзе. США также активно следили за происходящим в России и в последующем выразили полную поддержку действиям Б.Н. Ельцина по вооруженному подавлению политического конфликта.

Достигшее своей крайней точки 3–4 октября 1993 г. противостояние привело к введению в Москве чрезвычайного положения. Открытые вооруженные столкновения у здания Верховного совета, у телецентра «Останкино» и в других местах привели к значительным жертвам. Итогом стал арест лидеров противоборствующей президенту РФ стороны. Несмотря на неоднозначные оценки данного конфликта, необходимо отметить, что быстрое его разрешение способствовало главному – недопущению развернутой гражданской войны в России и укреплению президентской власти.

События октября 1993 г. привели к окончательному уничтожению наследия СССР – системы Советов всех уровней в большинстве субъектов РФ, что актуализировало необходимость выстраивания системы власти на основе положений новой Конституции РФ. Проект новой конституции РФ в октябре–ноябре 1993 г. был окончательно доработан и был вынесен Президентом РФ на референдум 12 декабря 1993 г. Данный проект значительно расширил права Президента РФ, правки по которым вносил непосредственно Б.Н. Ельцин. Именно в ноябрьском варианте он становится «главой государства», функцией которого является определение основных направлений внутренней и внешней политики. В свою очередь Государственная дума утратила полномочия и политическое влияние прежнего парламента, но не стала менее оппозиционной. Таким образом, принятие Конституции РФ стало результатом реальной политической борьбы, длившейся продолжительный период времени.

Действующая Конституция была принята в результате всенародного голосования 12 декабря 1993 г. При этом основанием для него явился подзаконный акт – Указ Президента РФ от 15 октября 1993 г. № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации». Специфичность данной ситуации в том, что за Конституцию

Российской Федерации предстояло голосовать гражданам СССР. В процедуре принятия Конституции присутствовали многочисленные противоречия¹⁷³. Однако уже 25 декабря 1993 г. Конституция РФ вступила в силу на территории РФ.

Кроме того, 12 декабря 1993 г. были проведены выборы в Государственную Думу, которая представляла собой нижнюю палату двухпалатного Федерального Собрания. Проведенные выборы в новый парламент и принятие новой российской Конституции позволили заложить основы обновленной российской государственности и выступили как значимый этап демократического обновления и формирования новой системы государственной власти в России.

Политический кризис 1993 г. со всей очевидностью позволил выявить проблему неконтролируемого усиления одной ветви власти в противовес другим. Доминирование исполнительной власти позволило открыто обеспечить продвижение в представительские органы своих кандидатов. При этом использование своего служебного положения для продвижения того или иного кандидата в депутаты или избирательного объединения не ограничивалось.

Противоречие между участниками конфликта проявилось и в том, что Совет народных депутатов и Конституционный суд фактически исполняли требование основного закона, а сторона Президента РФ использовала Конституцию как прикрытие своих политико-правовых деяний, часто не соответствующих ей. В этой связи можно констатировать, что разрешение в 1993 г. политического кризиса не в полной мере соответствовало потребности преодоления существовавших в то время проблем в экономической, социальной, политической и идеологической сферах. Во многом это предопределялось именно борьбой за власть под знаменем «борьбы за демократию».

Несмотря на напряженность во внутривнутриполитических делах, России было необходимо разрешать различного рода противоречия на постсоветском пространстве, которое стало ареной политических, а то и военных споров по территориальным вопросам. Именно в первой половине 90-х гг. XX в.

¹⁷³ См.: Собянин А.А., Суховольский В.Г. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. М.: Проектная группа по правам человека: Изд-во ИНТУ, 1995. 266 с.

происходит активизация инициированных ранее вооруженных противостояний¹⁷⁴. Бывшие советские республики стали самостоятельными государствами, которые проводили и самостоятельную экономическую политику. Однако, многие из них находились до конца 1993 г. в рублевой зоне. Границы и хозяйственная самостоятельность многих предприятий стали негативными факторами развития экономик этих стран, которые, тем не менее, стремились экономически обособиться от России. При этом и в России были разрушены существовавшие ранее хозяйственные связи с предприятиями в ставших другими государствами советских республиках. Это влекло возрастание уровня социальной и экономической напряженности.

Президент РФ 24 февраля 1994 г. впервые использовал свои полномочия, выступив с Посланием к Федеральному собранию РФ «Об укреплении российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)». Опираясь на двухлетний опыт российской государственности, в этом Послании Президент РФ определил основные приоритеты России во внутренней и внешней политике. Впервые зазвучала идея необходимости защиты национальных интересов как приоритетной цели Российской Федерации. Во внешнеполитической части основной акцент Президент РФ сделал на необходимости обеспечения развития отношений с новыми независимыми государствами и содружества в рамках СНГ. В качестве основных задач определялись защита прав русскоязычного населения, укрепление международных связей, а также дальнейшее развитие интеграционных процессов в системе Содружества Независимых Государств и формирование адекватных актуальным задачам миротворческих механизмов¹⁷⁵.

Значимым событием внешнеполитической жизни в 1994 г. стал визит Президента РФ Б.Н. Ельцина в США на саммит «США – Россия». Во время этого визита Президент РФ заявил о приоритетных задачах РФ во внешней и

¹⁷⁴ Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 478, 32 с.: ил., карт.

¹⁷⁵ Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: от 24 февр. 1994 г. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

внутренней политике. Несмотря на определенный негатив со стороны США, Президент РФ указал на стремление России к доминирующей роли в границах СНГ, а также о планах осуществления противодействия расширению НАТО на постсоветском пространстве. В этой связи значимым стало заявление Б.Н. Ельцина о необходимости формирования новой системы взаимоотношений с альянсом на основе особого статуса для России в отношениях с НАТО¹⁷⁶.

Это вызвало бурную негативную реакцию в политических кругах России и, особенно в Государственной думе. Так, например, Г.А. Зюганов писал: «расширение свидетельствовало о начале практической реализации планов США по установлению «нового мирового порядка» – планетарного режима политической, экономической и военной диктатуры во главе с США»¹⁷⁷. А лидер партии ЛДПР В.В. Жириновский затрагивал и экономический аспект расширения, при котором новые члены НАТО «будут вынуждены втридорога приобретать устаревшие западные аналоги»¹⁷⁸.

С осени 1994 г. особый характер во внутренней политике России приобретает проблема автономии Чеченской Республики, которая повлекла принятие Президентом РФ Указа от 9 декабря 1994 г., согласно которому в Чечню, Ингушетию и Северную Осетию были введены войска для наведения «конституционного порядка». Основной причиной использования военных мер для руководства страны явилось недопущение выхода из состава РФ Чеченской Республики. Кроме того, эта вооруженная акция преследовала и экономические цели, которые включали восстановление контроля над железнодорожным сообщением по территории этих республик, а также над нефтепромыслами и нефтепроводами, находящимися в Чечне. На фоне обнищания народа, слабой экономики и внешнего враждебного окружения для России первая чеченская война стала катастрофой, выявившей политические, экономические, военные и социальные проблемы, решению которых было посвящено несколько лет.

¹⁷⁶ Smith, J. The NATO-Russia Relationship: Defining Moment or Déjà Vu? / Julianne Smith; project codirectors Andrew C. Kuchins, Thomas Gomart. Washington: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2008. P. 3. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Smith_NATORussia_Web.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

¹⁷⁷ Зюганов Г.А. Россия и современный мир. М.: Информпечать, 1995. С. 63.

¹⁷⁸ Жириновский В.В. Геополитика и русский вопрос. М.: Галерея, 1998. С. 222.

Усугубление для российской власти политического и экономического кризиса в 90-е гг. связано с событиями в Чечне, в Буденновске и в селе Первомайском. Неадекватное применение вооруженной силы и неспособность противодействия террористической угрозе значительно снизили уровень легитимности федеральной исполнительной власти. Поэтому летом 1995 г. в Государственной Думе был поставлен вопрос о выражении недоверия правительству России. Однако, отсутствие поддержки большинства не позволило реализовать данную инициативу, тем не менее в качестве результата было принято постановление, в котором деятельность правительства признавалась неудовлетворительной. Результатом этого стала отправка в отставку ряда высокопоставленных силовиков – С.В. Степашина, В.Ф. Ерина и др.

Безусловно, что такая реакция явилась результатом дрящегося противостояния между Госдумой и Президентом РФ по вопросам политического курса, но его обострение было вызвано именно причинами и следствиями Первой чеченской кампании и террористической активности за ее пределами. Деятельность Госдумы получила общественную поддержку, нанеся удар устремлениям президентского окружения и задав параметры политического пространства перед выборами в Государственную Думу 1995 г.

Состоявшиеся в декабре 1995 г. выборы в Государственную думу кардинально сменили в ней политические приоритеты и вектор деятельности. Оппозиционные партии только усилили свое влияние, лидером которого стала КПРФ, получившая голоса 22% избирателей. Это позволило выбрать спикером Государственной думы одного из руководителей КПРФ Г.Н. Селезнева. Получение оппозиционными партиями значительного количества мест позволило им предпринять ряд политических шагов, которые серьезно обострили отношения с Президентом РФ и правительством. В частности, серьезным вопросом, вынесенным на рассмотрение, явилось беловежское соглашение 1991 г., в результате которого перестал существовать СССР. Последующее

развитие событий позволило констатировать возможность роспуска Госдумы в марте 1996 г.

В целом середина 90-х гг. XX в. в России была достаточно противоречивой в политическом плане. Ведение военных действий на Северном Кавказе, выборы в Государственную думу, построение новой системы властных отношений субъектов РФ позволили сформировать расстановку политических сил в России и в целом говорить о складывании достаточно специфической системы государственной власти. Кроме того, предпринятые Государственной думой в начале 1996 г. попытки реинтеграции на постсоветском пространстве, позволили усилить позиции России во взаимодействии с такими государствами как Беларусь, Казахстан и ряд других республик бывшего СССР.

1.2. Формирование системы обеспечения безопасности в Российской Федерации в 90-е гг. XX в.

Исходя из положений теории безопасности, ее содержание предполагает наличие следующих ее видов: это государственная, социальная, экологическая, экономическая, информационная, энергетическая и безопасность личности. Выступая как элементы системы национальной безопасности, они входят в систему общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности государства, общества, личности и закреплены нормативно¹⁷⁹.

Само по себе понятие «национальная безопасность» было заимствовано из законодательной практики США и впервые упоминается в Послании Президента США Т. Рузвельта Конгрессу в 1904 г.¹⁸⁰. Послание логически оправдывает интересами национальной безопасности отход от Доктрины Монро и вторжение в зону Панамского канала. Далее понятие «национальная безопасность» встречается уже в Законе о национальной безопасности

¹⁷⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

¹⁸⁰ Послание Т. Рузвельта конгрессу (США, 6 дек. 1904) // Хрестоматия по новой истории: Второй период: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1993. С. 251.

1947 года¹⁸¹, в котором трактуется как совокупность задач внешней, внутренней и военно-оборонной политики для определения подхода к проблемам использования в своей внешней политике Соединенными Штатами Америки экономических, политических и военных средств.

По своей сути понятие безопасности определяется как отсутствие опасности. При этом для сохранения упреждающего характера решения вопросов безопасности особое внимание обращается на потенциальные угрозы, защиту интересов и организацию самой жизнедеятельности, которая бы обеспечивала стабильное, положительное и поступательное развитие государства. Критика понятий «безопасность» и «национальная безопасность» с аналогичных позиций и с использованием подобных аргументов присутствовала у многих специалистов в первой половине 90-х гг. XX в. В ходе исследования ими определялись наиболее значимые аспекты. Так, например, сущность обеспечиваемой безопасности определяли как: специфическую деятельность¹⁸²; защиту важных интересов общества и государства¹⁸³; свойство системы¹⁸⁴; надежность существования и устойчивость развития¹⁸⁵, состояние отношений между субъектами и объектами, способность сохранения свойств, совокупность действующих факторов¹⁸⁶.

Исходя из этого концепт «национальная безопасность» понимается исследователями многопланово. Это предполагает и различные понятия, представляемые ими. Например, А.А. Куковский, трактует понятие «национальная безопасность» через «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, достигаемое совместными действиями государственных и общественных институтов ...как во внутренней

¹⁸¹ Act of July 26, 1947 («National Security Act»), Public Law 80-253, 61 STAT 495 // The National Archives Catalog. URL: <https://research.archives.gov/id/299856> (дата обращения: 11.10.2021).

¹⁸² Безопасность России и армия / В. В. Серебрянников [и др.]. М.: ИСПИ, 1995. С. 63.

¹⁸³ Тимохин П.П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. 1993. № 6. С. 30.

¹⁸⁴ Павленко С.З. Философия безопасности страны: поиск новых подходов // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. ст. М., 1994. С. 133–134.

¹⁸⁵ Рубанов В.А. Безопасность – лозунги, теория и политическая практика // Рос. экон. журн. 1991. № 17. С. 39.

¹⁸⁶ Конин В.Н. Понятие и сущность безопасности // Административное право и процесс 2012. № 3. С. 72–73.

деятельности государства, так и на международном уровне»¹⁸⁷. Близкие по содержанию определения предлагаются В.А. Каламановым¹⁸⁸, В.А. Колокольцевым¹⁸⁹, И.А. Чихаревым¹⁹⁰ и др. Другие исследователи определяют «национальную безопасность» через понятие системы «официально принятых в стране основополагающих взглядов на защиту жизненно важных потребностей и интересов граждан, общества и государства от различного вида внутренних и внешних угроз»¹⁹¹.

В основу понимания «национальной безопасности» заложено осуществление государством целенаправленной деятельности, элементами которой являются выявление, предупреждение, ослабление и нейтрализация существующих опасностей и угроз для личности, общества, государства. При этом содержательную сторону национальной безопасности отражают национальные интересы, представляющие собой базовый концепт социальной активности населения на основе идей, целей, мотивов, убеждений и иных побуждений, определяемых как стремление к безопасности, а также само состояние безопасности личности, группы, народа и иной человеческой общности. При этом «интересы связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет»¹⁹².

Подобная действительность определяет те факторы, которые позволяют сформировать моральные и нравственные ценности, представляющие значимость для широких слоев общества. В данном случае речь может идти о национальных ценностях российского общества или российского государства, которые значимы для всех граждан РФ и предполагают обеспечение их устойчивости,

¹⁸⁷ Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2011. С. 8.

¹⁸⁸ Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 1999. 474 с.

¹⁸⁹ Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2005. 496 с.

¹⁹⁰ Чихарев И.А. Национальная безопасность, интересы России и современная цивилизация // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 1999. № 4. С. 88–96.

¹⁹¹ Безопасность России и армия. С. 310.

¹⁹² Винокурова С.П. Национальные интересы // Социология: энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 617; Джерри Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Вече: АСТ, 2000. С. 255.

несменяемости и охраны. Это может объясняться представлением национального достояния России в качестве специфических ценностей «евразийской державы, обладающей уникальным материальным и духовным потенциалом, богатым спектром исторических, социально-экономических, политических, культурных, географических, национально-этнических и демографических отличительных признаков»¹⁹³.

На уровне российского законодательства первой попыткой определения на нормативном уровне понятия «безопасность» можно считать принятие Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. Именно ст.1. содержит данное определение, которое понимается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹⁹⁴. Другим значимым понятием выступает «политика в сфере обеспечения национальной безопасности». Ее трактовка исходит из способности «сохранить физическую целостность и территорию, поддерживать экономические отношения с другими странами мира, на различных уровнях защищать от внешнего воздействия свои характер, институты и систему управления, контролировать свои границы»¹⁹⁵.

Наличие подобных определений свидетельствует о представлении концепта «национальная безопасность» в качестве межпредметного объекта исследований, на основе которых возможно раскрытие состояния и динамики активности социальных институтов, а также условий эффективного формирования и поддержания необходимых условий для позитивной деятельности личности, общества и государства.

Становление новой российской государственности потребовало кардинального пересмотра проблемы национальной безопасности на всех уровнях: как научных исследований, так и практической реализации политики

¹⁹³ Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. 2004. № 6. С. 32; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: А. В. Соловьев: Международные отношения, 2003. С. 396–397.

¹⁹⁴ О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

¹⁹⁵ Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 5.

безопасности. Это объясняется рядом причин, среди которых, во-первых, существенным моментом стала потребность в формировании новой идентичности, отличной от советских принципов и коммунистической идеологии, что применительно к проблеме национальной безопасности предполагало определение всего спектра угроз российской государственности. Во-вторых, окончание «холодной войны» и последующая военно-политическая трансформация мира полностью изменили соотношение между основными аспектами национальной безопасности государства. И, в-третьих, у России стала формироваться собственная роль в международных отношениях, основанная на иных принципах и ресурсах достижения внешнеполитических целей, чем это было у СССР¹⁹⁶.

Политические процессы начала 90-х гг. XX в. и проходившая в это время трансформация политического строя России стали определяющими факторами, обусловившими необходимость новых подходов к формированию концептуальных оснований национальной безопасности в этот период. Поддержка России и ведущих стран мира на данном этапе, доминирование прозападных тенденций во внешнеполитическом векторе и борьба с коммунистической идеологией обусловили становление этих оснований на либеральных ценностях, что совершенно не учитывало российский опыт и национальную идентичность российского народа. Для российского руководства стали актуальными разные по содержанию проблемы. Среди них выделялись демографический кризис, контрабанда, массовые заболевания и эпидемии, наркоторговля, незаконная миграция, незащищенность новых границ РФ, противоправные посягательства в отношении русскоэтнических лиц на территории постсоветского пространства, активные проявления религиозного, националистического и политического экстремизма и терроризма¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. Т. 5, № 1. С. 54–69.

¹⁹⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р: (ред. от 28 сент. 2018 г.). Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Кроме того, процессы глобализации, которым с падением СССР стала открыта Россия, в основу которых были положены принципы унификации и универсализации, выступили тем негативным фактором, который нивелировал на политическом уровне национальные традиции и ценности, подрывая российский суверенитет.

В качестве основы современной государственности и, следовательно, гарантии обеспечения национальной безопасности выступает устойчивая политическая система, позволяющая обеспечить эффективную деятельность органов государственной власти. Однако ликвидация КПСС в 1991 г. и последующая антикоммунистическая политика российского руководства привели к усилению бюрократических структур, в основе деятельности которых были положены рыночные отношения, нивелирующие практически любой порядок, кроме криминального. Формирование данных структур на уровне РСФСР активизировалось уже в 1991 г. с приходом к власти Б.Н. Ельцина. При этом даже действия участников ГКЧП в августе 1991 г. способствовали значительным изменениям в структуре властных отношений в РСФСР. Отход от системы избрания Советами народных депутатов должностных лиц исполнительных органов привел к их назначениям на основе порой единоличного решения Президента РФ или иного должностного лица.

Динамика политической жизни России в начальный период становления современной российской государственности обусловила смещение приоритетов государственной безопасности, существовавших до 90-х гг. XX в., с внешнеполитических и, соответственно, военно-политических, к внутренним. Прежде всего, это было вызвано бессистемностью проводимых реформ, снижением уровня жизни населения и усилением преступных и террористических проявлений в России. Подобная ситуация затронула и сделала актуальными проблемы концептуального осмысления теории и практики обеспечения национальной безопасности даже при том, что они

«некоторое время рассматривались исключительно в контексте укрепления отношений партнерства между бывшими противниками в холодной войне»¹⁹⁸.

С процессом укрепления президентской власти уже в 1991 г. на четвертом Съезде народных депутатов РСФСР возник вопрос о необходимости наличия и, соответственно, формирования специального органа с основной функцией разработки и реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности. Решению этой проблемы было посвящено принятие Закона РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции» от 24 мая 1991 г. В соответствии с этим Законом в Конституции появилось положение, регламентирующее деятельность Совета Безопасности России¹⁹⁹.

Впоследствии, 19 июля 1991 г., состоялось формирование «Комиссии при Президенте РСФСР по разработке предложений по статусу, структуре и порядку деятельности Совета безопасности РСФСР». Деятельность данной комиссии позволила подготовить проект закона РФ «О безопасности», который был принят 5 марта 1992 г. Данным законом были определены статус, состав и порядок формирования Совета Безопасности РФ. Смысл создания Совета безопасности РФ был раскрыт Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г., согласно которому он создан «для обеспечения реализации функций Президента по формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан»²⁰⁰.

Принятие этого закона способствовало формированию официальной концепции национальной безопасности, что выразилось в принятии ряда нормативных актов, посвященных в том числе и вопросам безопасности как таковой. Например, в Федеральном законе «Об информации, информатизации

¹⁹⁸ Манилов В.Л. Безопасность в эпоху партнерства. М.: Терра, 1999. 363 с.

¹⁹⁹ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон РСФСР от 24 мая 1991 г. № 1326/1-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. 1991. № 22. Ст. 776.

²⁰⁰ Об образовании Совета безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1409> (дата обращения: 13.10.2021).

и защите информации» от 25 января 1995 г. была впервые формализована «национальная безопасность». Помимо этого, были приняты Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. «Об оружии»; Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом»; Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и другие. Однако первые шаги в сфере концептуализации национальной безопасности выявили противоречия во властных отношениях и, прежде всего, касательно слабости федеральной власти вследствие конфликта ее исполнительной и законодательной ветвей. Следствием этого стал рассмотренный в первом параграфе конституционный кризис.

Также молодое российское государство соприкоснулась с изменениями геополитической ситуации в мире, которая выразилась в образовании Европейского Союза в 1993 г. Это означало повышение конкурентоспособности европейских товаров и финансов, а также централизовало военную мощь НАТО, руководство которой не только не отказывалось от поставленных задач, но и претендовало на главенствующую позицию в обеспечении европейской и трансатлантической безопасности.

Подобные условия требовали осмысления и нормативного закрепления внешнеполитических приоритетов Российской Федерации. К концу апреля 1993 г. группа экспертов подготовила «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации». Целью концепции являлось определение системы внешнеполитических приоритетов страны, а также механизма принятия внешнеполитических решений. Основным приоритетом в документе было определено «укрепление международных отношений с участниками Содружества Независимых Государств»²⁰¹. Однако это не снизило претензий оппозиционных

²⁰¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ 28 июня 2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс». Сверен по: Рос. газ. 2000. 11 июня. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 13.10.2021).

партий Государственной Думы к российской власти относительно ее прозападной направленности и пренебрежения национальными интересами.

Это во многом проявилось в ослаблении внимания российского руководства к внешним опасностям, которые проявлялись не так ярко, как внутренние проблемы. Военные конфликты в государствах, граничащих с Россией, способствовали разработке в России документа, в котором впервые была сделана попытка систематизации угроз военной безопасности и задач органов государственной власти по ее обеспечению. Принятие 2 ноября 1993 г. «Военной доктрины Российской Федерации»²⁰² позволило уточнить существующие и потенциальные «источники угроз военной безопасности России», существовавшие в начале 90-х г. XX в. При этом в качестве основных угроз назывались «локальные конфликты вблизи российских границ, территориальные претензии к РФ со стороны иностранных держав, расширение военных альянсов и т.д.»²⁰³.

На основе анализа различного рода угроз военной безопасности в доктрине были сформулированы и цели оборонной политики. Они определялись как:

- «- защита национальных интересов России;
- обеспечение условий для закрепления позиций великой державы;
- сохранение территориальной целостности государства;
- обеспечение национального суверенитета;
- неприкосновенность государственных границ на сухопутном, воздушном и морском пространствах;
- обеспечение стратегических интересов путем поддержания мира и т.д.»²⁰⁴.

Следует признать, что к концу 1993 года в России были сформированы концептуальные основания национальной безопасности и во внешнеполитической, и в военной сферах. Разрешением политического

²⁰² Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.11.1993 г. № 1833 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4747> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁰³ Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Известия. 1993. 18 нояб.

²⁰⁴ Барабанов В.А. Национальная и военная безопасность России на рубеже XX–XXI веков и ВПК. М.: Альфа, 2001. С.23.

кризиса 1993 г. и принятием 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ фактически завершился первый этап формирования основ национальной безопасности РФ.

В результате принятия Конституции РФ Россия получила не только основной закон, но и концепцию дальнейшего развития государства, и систему национальных интересов, вытекающих из ее положений. Уже 24 февраля 1994 г. в первом по счету Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» были зафиксированы положения, согласно которым в соответствии с Конституцией РФ политика государства стала президентской и более централизованной. Особо Президентом РФ было отмечено: «Государство не может строиться на идеях, вызывающих раскол и поляризацию общества. В его основе должны лежать естественные ценности и понятия, обращенные ко всему народу и каждому человеку в отдельности. Такие, как безопасность, свобода, благосостояние, солидарность»²⁰⁵.

Исходя из этого, им была выделена такая угроза национальной безопасности как преступность, которая «сегодня представляет собой угрозу национальной безопасности России». Особенностью данного послания стало выделение безопасности личности в самостоятельный раздел. И здесь основным постулатом стало положение, согласно которому «Демократическое государство <...> должно обеспечить каждому человеку личную безопасность и защиту его достоинства»²⁰⁶. Кроме этого, Президент РФ указал и на следующее: «Экологическая безопасность – составная часть национальной безопасности России».

В свою очередь и Государственная дума на основании конституционного права на амнистию предложила начать процесс общественного примирения

²⁰⁵ Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): послание Президента РФ Федеральному Собранию: от 24 февр. 1994 г. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²⁰⁶ Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)...

в России. Основным шагом стало подписание 28 апреля 1994 г. представителями политических партий и организаций, центральных и местных органов России «Договора об общественном согласии», предполагавшего осуществление политической деятельности только в рамках Конституции России.

Существование кризисных тенденций в политике и экономике тормозило дальнейшую разработку целостной концепции национальной безопасности. Оппозиционно настроенные политики предпринимали отдельные попытки привлечения внимания к этому вопросу, и это было связано с подготовкой определенных нормативных актов. Например, в 1994 г. группой А.И. Подберезкина был подготовлен проект «Концепции обеспечения национальной безопасности»²⁰⁷. Но параллельно с предложениями общественности в этой сфере было понятно, что выработка государственной концепции национальной безопасности является прерогативой высшего политического руководства РФ, которое также предпринимало определенные шаги в этом направлении.

В частности, следует отметить Федеральный закон № 45-ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», благодаря которому были усилены меры безопасности представителей судейского корпуса. Также в апреле 1995 года принят закон регламентирующий деятельность одного из основных субъектов обеспечения национальной безопасности – Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», благодаря чему была сформирована прочная правовая основа реализации этого вида правоохранительной деятельности.

Сложившаяся в 1995 г. напряженная ситуация в сфере внутренней безопасности в России, вытекающая из активных военных действий в Чеченской республике, а также рейда террористического отряда под руководством Ш. Басаева в Буденновск и ряда других подобных событий,

²⁰⁷ Концепция национальной безопасности России в 1995 году / предисл.: А. И. Подберезкин // Обозреватель (Observer). 1995. № 3/4. Электрон. версия публ. URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N03_99/index.htm (дата обращения: 13.10.2021).

сделала достаточно актуальным вопрос законодательного предотвращения и пресечения сепаратизма. В Государственной Думе был подготовлен новый акт под названием «О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике». Новацией этого проекта стали порядок формирования органов государственной власти в Чечне (ст. 4) и порядок нахождения на территории Чеченской Республики подразделений Вооруженных Сил РФ (ст. 5). Данный Закон был принят Государственной думой 12 июля 1995 г.²⁰⁸.

В продолжение концептуализации процесса обеспечения безопасности государства, Советом Безопасности РФ в 1995 г. принимаются «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности». Принятый документ придал нормативное значение экономической безопасности, увязав его при этом с родовым понятием национальной безопасности. Экономическая безопасность определялась как: «Способность экономики, государства и общества к противостоянию и отражению угроз, обеспечению социально-экономической и военно-политической стабильности, достойных условий жизни и развития личности»²⁰⁹. Данное определение продолжало увязывать состояние безопасности с противодействием угрозам, но также содержало более прогрессивный подход, выразившийся в определении безопасности также и через обеспечение «стабильности, достойных условий жизни и развития личности». Это по нашему мнению, значительно расширяет возможности применения данной правовой нормы в решении стоящих перед государством задач.

Начало 1996 г. ознаменовалось заявлением Б.Н. Ельцина о его намерении повторно принять участие в выборах Президента РФ 16 июня 1996 г. Для повышения крайне низкого рейтинга в 4% основным направлением его предвыборной кампании стало стремление решить насущные социально-

²⁰⁸ О Федеральном законе «О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 12 июля 1995 г. № 974-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2005–2021. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036445&trdk=&backlink=1> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁰⁹ Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности // Общество и экономика. 1995. № 3. С. 115–129.

экономические проблемы и снизить тем самым социальную напряженность в обществе. В связи с этим Президентом РФ был издан ряд Указов, целью которых стало погашение текущих долгов по пенсиям и зарплатам, попытки выплат первых компенсаций за сбережения, которые обесценились в 1992 году²¹⁰, повышение пенсий и стипендий, а также решение иных актуальных проблем²¹¹.

С точки зрения кадровой политики особое внимание привлекли достаточно популистские действия Президента, связанные с отставками, во-первых, проводившего одностороннюю прозападную политику министра иностранных дел А.В. Козырева и, во-вторых, ответственного за приватизацию вице-преьера А.Б. Чубайса²¹².

Учитывая «чеченский фактор» как один из самых напряженных для российского общества Б.Н. Ельцин предпринимает попытку посещения Чеченской республики, после которой заключает соглашение с оппозиционными лидерами республики Ичкерия, предметом которого стало прекращение военных действий. Другой достаточно важный, но уже внешнеполитический шаг связан с подписанием 2 апреля 1996 г. Договора об образовании Сообщества суверенных республик с Республикой Беларусь. Однако в первом туре выборов он набрал лишь 35 % голосов, а его главный соперник – лидер КПРФ Г.А. Зюганов - получил 32 %. Таким образом, перед вторым туром шансы Б.Н. Ельцина и Г.А. Зюганова оказались практически равными²¹³.

Уже перед вторым туром президентских выборов, 15 июня 1996 г., Б.Н. Ельциным, подписан Указ о принятии «Концепции национальной политики», благодаря которой он получил определенные выгоды от республик – субъектов РФ, т.к. Указ фактически повышал их самостоятельность.

²¹⁰ Голотик С. И., Елисеева Н. В., Карпенко С. В. Россия в 1992 2000 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. – 2002. – № 8. – С. 183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-1992-2000-gg-ekonomika-vlast-i-obschestvo> (дата обращения: 09.01.2022).

²¹¹ Например: О негосударственных пенсионных фондах: Указ Президента РФ от 16.09.1992 г. № 1077 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2030> (дата обращения: 13.10.2021).

²¹² Анатолий Чубайс подал в отставку // Коммерсантъ. 1996. 17 янв. С. 1.

²¹³ Голотик С. И., Елисеева Н. В., Карпенко С. В. Россия в 1992 2000 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. – 2002. – № 8. – С. 183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-1992-2000-gg-ekonomika-vlast-i-obschestvo> (дата обращения: 09.01.2022).

Б.Н. Ельцин одержал победу на президентских выборах 3 июля 1996 г., набрав 53,7 % голосов. А уже 31 августа 1996 г. А.И. Лебедь в Хасавьюрте подписал с Главой независимой Ичкерии А. Масхадовым Соглашение о прекращении военных действий. На основании данного соглашения в ноябре 1996 г. российские войска покинули республику, и она фактически была признана независимой. Как видно, достаточно закономерным является тот факт, что речь об обеспечении национальной безопасности велась президентом РФ в контексте президентских выборов и исключительно для победы в президентской гонке. Так официальный подход к проблемам безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (23 февраля 1996 г.)²¹⁴. Однако «Концепция национальной безопасности»²¹⁵ впервые была утверждена как полноценный официальный документ только к концу 1997 г. Принятие данного документа ознаменовало начало нового этапа формирования целостной концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Утвержденную 17 декабря 1997 г. Указом Президента РФ «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации» следует признать ключевым актом действующей власти, благодаря которому в России появился первый документ стратегического характера, позволяющий раскрыть формы и методы обеспечения национальной безопасности. Прежде всего, благодаря Концепции Россия получила перечень ключевых направлений и принципов политики государства, которые затрагивают проблемы роли и места России в мировом сообществе, основные национальные интересы РФ и меры, связанные с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации. Данная Концепция национальной безопасности позволила впервые дать четкое понимание того, что к наиболее серьезным угрозам безопасности Российской

²¹⁴ Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1996. С. 3–4.

²¹⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собр. законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

Федерации относятся не внешние угрозы, а угрозы внутренней природы²¹⁶, и к ним были отнесены «системный экономический кризис, социально-политическая напряженность, национализм, религиозный экстремизм, сепаратизм, терроризм и пр.»²¹⁷

Первая чеченская война 1994–1996 гг. со всей очевидностью продемонстрировала тот экономический и политический кризис, который сложился в системе федеративного устройства РФ. В условиях кризиса власти субъектов РФ при ослаблении, а то и попустительстве федерального центра стали прямо игнорировать его указания. При этом предпринимались попытки самостоятельного и независимого решения собственных задач и проблем и за счет собственных ресурсов. Подобные проявления прямо угрожали территориальной целостности, политическому суверенитету, существованию федеративного устройства государства и его территориальной целостности. Возрастающий уровень национализма практически во всех этнических сообществах страны питал антиконституционные устремления набирающих силу региональных элит. Дезинтеграция Российского государства в этот период казалась неизбежной.²¹⁸

Невозможность разрешения этих проблем с помощью существовавших методов государственного управления наглядно продемонстрировала первая чеченская кампания 1994–1996 гг. Во-первых, обнаружили свою авантюристичность и недальновидность решения политического руководства России в попытках провести военную операцию неподготовленными к ведению боевых действий силами, что было безответственно и абсурдно. Во-вторых, проявились неспособности силовых структур и ведомств эффективно решать стоящие перед ними задачи, отсутствие должного снабжения, планирования и навыков ведения реальных боевых действий. И, в-третьих, проявился размытый характер ответственности политического руководства страны за те просчеты и

²¹⁶ Яник А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. С. 442–443.

²¹⁷ Концепция национальной безопасности Российской Федерации...

²¹⁸ Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 44–64.

неудачи, в результате которых неоправданные потери в личном составе понесли вооруженные силы, подразделения органов внутренних дел и другие силовые ведомства.²¹⁹

На территории постсоветского пространства периодически возникали и затухали вооруженные конфликты на межэтнической и религиозной почве. Особо это стало проявляться на территориях сопредельных с республиками Северного Кавказа. В некоторых случаях национальные противоречия переросли в реальное противостояние на территории РФ, как это было в случае осетино-ингушского конфликта. В целом существование постоянных очагов вооруженного противостояния и вытекающих из этого военно-политических региональных угроз в Северо-Кавказском регионе способствовало формированию непосредственных угроз конституционному строю и территориальной целостности российского государства²²⁰.

Развитие партнерских отношений с бывшими «потенциальными противниками» в годы «холодной войны» вводило политическое руководство России в заблуждение. Так, подписанное 27 мая 1997 г. Соглашение об отношениях России и НАТО – «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора»²²¹ позволило установить сферы взаимодействия, механизмы консультаций и осуществления практических действий сторон. Особый интерес вызвало следующее заявление: «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества»²²². Это позволяло

²¹⁹ Какие ошибки были допущены российским командованием в Первой Чеченской // Рамблер. 2021. Дата публ.: 05.07.2018. URL: https://news.rambler.ru/other/40259920/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 13.10.2021).

²²⁰ Ващекин Н.П. Дзлизв М.И. Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России: монография. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции, 1998. С. 98.

²²¹ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора: подписан в г. Париж 27 мая 1997 г. // Организация Североатлантического договора: офиц. сайт. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 13.10.2021).

²²² Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора...

представителям российского руководства расценивать США практически как союзников. Что, естественно, было заблуждением, и дальнейшие события это подтвердили. Однако Соглашение позволило создать несколько институциональных структур, благодаря которым взаимодействие между сторонами приняло определенную системность: «Совместный постоянный совет Россия-НАТО»; «Совместный комитет научно-технического сотрудничества» и ряд других²²³.

Произошедший финансовый кризис августа 1998 г. перечеркнул все усилия руководства российского государства во внешней и внутренней политике. Он выявил слабость российской власти в организации международного финансового сотрудничества, планировании и реализации программ, связанных с инвестиционной деятельностью и, что было самым главным, неспособность нести ответственность за принятые неэффективные решения руководства различных ветвей власти перед избирателями и гражданами, за падение реального уровня доходов основной части населения и общий спад темпов развития в социально-экономической сфере.

Таким образом, 90-е гг. XX в. в России период реорганизации государственного устройства, целью которого с одной стороны было построение демократического общества «западного» образца. Однако, это вступало в противоречие с существовавшим системным кризисом в политике, экономике и социальной сфере и, соответственно, приводило к несбалансированному развитию системы национальной безопасности.

Это происходило в достаточно сложных условиях, когда власть все же пыталось выступить ключевым фактором обеспечения стабильного развития российской государственности. Но события 1999 г., связанные с назначением председателем правительства РФ В.В. Путина, уход с поста Президента Б.Н. Ельцина и назначение исполняющим обязанности Президента РФ

²²³ Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на восток в американо-российских отношениях в 90-е годы XX века // Вестник БГУ. 2016. – №1 (27). – С. 121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-rasshirenii-nato-na-vostok-v-amerikano-rossiyskih-otnosheniyah-v-90-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 09.01.2022).

В.В. Путина ознаменовали новый этап истории России, в том числе путем осознания необходимости концептуализации сфер жизнедеятельности, в качестве объектов обеспечения национальной безопасности.

1.3. Тенденции и противоречия в реализации политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в 1996-1999 гг.

Основным фактором развития конфликтной ситуации в системе российской государственной власти в этот период следует назвать формальное большинство оппозиционных партий, полученное ими в результате выборов в Государственную думу в декабре 1995 г. Особое место в этом ряду принадлежит рассмотрению вопросов, связанных с Беловежскими соглашениями 1991 г. В подобных условиях, когда фактически речь шла о легальности и легитимности российской власти, получившей свои полномочия после распада СССР, говорить об устойчивости подходов к мерам обеспечения национальной безопасности внутриполитическими средствами было достаточно сложно. Следует отметить, что противоречия в отношениях между Президентом РФ и парламентом, несмотря на прошедшие два года, по-прежнему не находили своего разрешения по идеологическим основаниям. Это было связано с постоянными попытками депутатского большинства осудить существующий президентско-правительственный курс. Несмотря на положительный исход для Б.Н. Ельцина президентских выборов кардинального изменения во властных отношениях не наблюдалось.

Более того, в конце 1996 г. вновь возникла опасность острого противостояния исполнительной и законодательной властей. Во многом это было связано с тем, что 23 ноября 1996 г. Председателем правительства РФ В.С. Черномырдиным и Главой республики Ичкерия А.Г. Масхадовым было подписано соглашение, направленное на разрешение чеченского кризиса. Подобное развитие событий противоречило взглядам депутатов и вызвало негативную реакцию. Это подтвердило наличие достаточно сложных отношений

между законодательной и исполнительной ветвями власти, показав несогласованность и активное противопоставление своих позиций друг другу. Свидетельство тому – принятое Госдумой постановление, согласно которому Президенту РФ предлагалась приостановка действия Указа о выводе войск из Чечни и отмена соглашения «Черномырдин-Масхадов». Другим шагом парламентариев стало предложение Совету безопасности РФ внести в повестку дня рассмотрение вопросов по разрешению «чеченской проблемы»²²⁴.

Необходимо отметить, что в 1996 г. начались длившиеся до 1999 г. процессы, связанные с постоянными снятиями – назначениями председателей правительства РФ и, соответственно, с отставками – назначениями членов правительства. В подобных условиях реализация устойчивой политики обеспечения безопасности была достаточно затруднительной. В частности, октябрь 1997 г. продемонстрировал новый виток развития кризисного взаимодействия двух ветвей власти.

По инициативе Государственной думы 15 октября 1997 г. вновь встал вопрос о недоверии Правительству РФ, продолжив парламентско-правительственный кризис. Уже во время обсуждения данных вопросов председателю Госдумы Г.Н. Селезневу два раза звонил Президент РФ и указывал на то, чтобы депутаты «подумали над спокойствием в стране». Кризис принимал все необходимые атрибуты, что признавал и сам Б.Н. Ельцин, описывая ситуацию в России как «бурные политические события» и «кризис власти»²²⁵. Подобный кризис реально создал все условия для снижения внутривластной стабильности, вследствие чего 20 октября 1997 г. Президентом РФ были предприняты определенные действия, которые, однако, ситуацию кардинально не изменили.

²²⁴ Об обеспечении целостности территории и безопасности Российской Федерации в связи с мерами, принимаемыми Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации по ситуации в Чеченской Республике: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 4 дек. 1996 г. № 859-II ГД // Официальный интернет-портал правовой информации. 2005–2021. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044450&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 05.11.2021).

²²⁵ Константинова Н. Борис Ельцин признал, что страна переживает политический кризис // Независимая газета. 1997. 18 октября.

Это повлекло снятие вопроса о недоверии Правительству В.С. Черномырдина, но в целом не сняло остроты политического противостояния. Продолжившийся кризис власти только способствовал отсутствию последовательного и осмысленного курса в сфере обеспечения национальной безопасности. Даже подготовленная и утвержденная в 1997 году Концепция национальной безопасности не в полной мере отвечала потребностям текущего внутреннего и международного положения Российской Федерации. Дальнейшее развитие ситуации в России в 1998–1999 гг. только усилило потребность в значительной корректировке взглядов российской власти относительно реализации политики национальной безопасности.

Особое место в истории становления российской государственности принадлежит правительственному кризису весны 1998 года. Как позиция Президента РФ, так и позиция российского парламента со всей очевидностью свидетельствовала о странностях и политических провалах власти, которые привели к кардинальному изменению общественно-политической ситуации в России. Кроме того, к последствиям кризиса следует отнести начало процесса перераспределения властных полномочий от Президента РФ к Правительству РФ. С этой позиции события весны 1998 г., являются индикатором борьбы прогосударственных сил во власти за сохранения крупных национальных компаний в государственных руках²²⁶.

Длительное противостояние парламента и правительства закончилось отставкой правительства и снятием с поста его председателя В.С. Черномырдина. В качестве замены опытному политику на эту должность был рассмотрен и назначен 24 марта 1998 г. С.В. Кириенко. Мнения политических экспертов того периода были в своих выводах однозначны: для Б.Н. Ельцина принципиальным моментом являлась не смена политики Правительства и всей исполнительной власти, сколько постоянное назначение удобных для него фигур.

²²⁶ Привалов А. Партия власти начинается с чистого листа // Известия. – 1998. – 25 марта.

24 апреля 1998 г. Государственная Дума 251 голосом «за», с третьего раза, под угрозой роспуска Президентом утвердила С.В. Кириенко в должности главы Правительства РФ²²⁷. Сложные отношения законодательной и исполнительной ветвей власти были связаны с ухудшающейся экономической ситуацией, вызванной волюнтаризмом министерства финансов в сфере оборота Государственных краткосрочных облигаций федерального займа, что уже в августе-сентябре 1998 г. вызвало дефолт. Наибольший общественный резонанс вызвало публичное обращение Президента Б.Н. Ельцина к гражданам России 14 августа 1998 г. о том, что девальвации не будет²²⁸. Однако 17 августа, вопреки заявлению, Центральный банк и Правительство России сообщили фактически о невозможности поддержания курса рубля по отношению к доллару, что означало скачок цен на все импортные товары, удорожание жизни и падение доходов большей части населения страны.

По стечению обстоятельств неприязнь общества в большей степени выразилась в снижении рейтинга Президента, гарантировавшего в интервью стабильность экономики.

Случившийся в августе 1998 года дефолт вскрыл все проблемы организации деятельности Правительства РФ, которое оказалось неспособным выявить и устранить проблемы по своим финансовым обязательствам. 24 августа 1998 г. Б.Н. Ельцин отправил в отставку С.В. Кириенко и вместо него назначил исполняющим обязанности главы Правительства В.С. Черномырдина. Однако на пост Председателя правительства РФ 10 сентября 1998 г. был выдвинут Е.М. Примаков, поддержку которому оказали все политические силы в парламенте. Привлекательность Е.М. Примакова, как кандидата на столь высокий пост, состояла в его неангажированности определенными политическими или экономическими группировками, высоким авторитетом в обществе и наличием значительных международных связей. Его восприняли как человека, который способен

²²⁷ТА Государственной Думы ФС РФ.

²²⁸ Борис Ельцин: Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко // Рос. газ. 1998. 15 авг.

стабилизировать любую политическую ситуацию. Нахождение такой личности на посту Председателя правительства РФ можно было воспринимать как кадровое решение в интересах национальной безопасности. Косвенно на это указывал опыт работы Е.М. Примакова в органах представительной власти, органах контрразведки и внешней разведки, а также в МИД России.

Однако усиление позиций Государственной Думы во внутривластной жизни государства при снижающемся уровне эффективности управления Президента РФ, не соответствовали общим тенденциям и потребностям в развитии политического процесса в России, особенно в части реализации политики национальной безопасности. Подобная дезорганизация центральной власти предполагала только возникновение новых кризисов и потрясений.

Их проявлением стала отставка правительства Е. М. Примакова, которая в мае 1999 года породила новый президентско-парламентско-правительственный кризис. Его особенностью стало фактическое начало предвыборной парламентской кампании, что предполагало серьезную перегруппировку политических сил перед выборами в Государственную Думу. Б.Н. Ельцин становился фактически «лишним звеном», которое при этом активно проводило политику, построенную на личных предпочтениях. Поэтому уже весной 1999 г. уровень доверия ему оценивался только в 2%²²⁹.

Следствием подобной ситуации вновь стала подготовка процедуры отрешения Президента РФ от власти. Это событие сыграло ключевую роль в инициировании нового кризиса. Однако Б.Н. Ельцин был уверен в благополучном для себя исходе импичмента, так как из предъявленных ему обвинений не одно не набирало необходимого процента голосов депутатов для отрешения от должности.

19 мая 1999 г. Госдума оказала необходимую для назначения на должность поддержку С.В. Степашину, кандидату на пост Председателя Правительства РФ. Его назначение оценивалось достаточно

²²⁹Левада Ю. От мнения к пониманию: Социологические очерки 1993-2000. М. – Московская школа политических исследований. – 2000. С. 192.

разнонаправленно, но все сходились во мнении, что это назначение не учитывает нарастающей социально-экономической напряженности в России, что может повлечь негативные последствия. При этом многие депутаты высказали сомнение в том, что Правительство будет эффективным и жизнеспособным. Сложившуюся ситуацию хорошо описал лидер «Яблока» Г.А. Явлинский, который 6 июня в программе (на телеканале ТВ-6) отметил, что «жизнеспособность Правительства определяется лишь настроением Президента и его ближайшего окружения»²³⁰.

В этой связи не стала чем-то необычным отправка правительства С.В. Степашина в отставку. Однако особенностью в этом случае явилось то, что серьезные мотивы для отставки правительства у Б.Н. Ельцина отсутствовали. Весьма примечательным явилось достаточно спокойное обсуждение в Государственной думе на пост Премьер-министра кандидатуры В.В. Путина. В это время для многих депутатов актуальными проблемами являлась уже стартовавшая предвыборная кампания, и многие из них считали утверждение В.В. Путина просто технической нормой. Назначение состоялось, но никто из депутатов не ожидал ухода с должности Президента РФ Б.Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. и назначение В.В. Путина исполняющим обязанности Президента РФ.

Внутриполитические кризисы сказывались и на внешнеполитической сфере обеспечения национальной безопасности. Это проявлялось в постоянном снижении политического авторитета и влияния России на постсоветском пространстве. Все это происходило в условиях усиления бывших советских республик, таких как Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и др. Любые попытки в этой сфере, предпринимаемые Россией, воспринимались часто как покушение на независимость и суверенитет, и прежде всего – экономический. Вливанию иностранного капитала в промышленность постсоветских государств Россия противопоставить практически ничего не могла.

²³⁰ Государственная Дума второго созыва в весеннюю сессию 1999 года // Информационно-аналитический бюллетень. 1999. № 6. С. 145–146.

Особенно ярко это проявилось в Каспийском регионе, где пересекались интересы многих государств. Реализуя свою политику «зоны национальных интересов», США стремились к усилению своего политического и военного присутствия в нем. Подтверждением расширяющихся интересов стал Доклад Совета национальной безопасности США «Стратегия национальной безопасности в новом веке» (май 1997 г.)²³¹. Подобные стремления ведущего государства мира, а также экстремистские устремления исламских фундаменталистов способствовали развитию политического кризиса на российском Северном Кавказе. В российском арктическом регионе такие государства как США, Великобритания, Финляндия, Германия, Япония стремились сделать все, чтобы признать богатства, территориально входящие в российский арктический сектор, природным достоянием всего мирового сообщества.

Особенностью внешнеполитической стратегии в этот период явились те значительные изменения, которые были вызваны назначением в 1996 году на пост министра иностранных дел РФ Е.М. Примакова. Назначение политика и известного ученого такого уровня на этот пост позволило коренным образом изменить внешнюю политику России, которая приобрела качества стабильности, предсказуемости и сбалансированности. В основание нового подхода во внешнеполитической деятельности были положены претерпевшие изменения стратегические приоритеты государства.

В противовес реализованной прозападной внешней политике, кардинальным образом нарушавшей основные принципы национальной безопасности, внешнеполитическое ведомство во главе с Е.М. Примаковым ставило приоритетом разумную интеграцию России в существующий миропорядок, что и позволяло достигнуть долгосрочного и устойчивого роста. Это предполагало уход от вероятного конфронтационного взаимодействия. Тем

²³¹ Арин О.А. Россия на обочине мира: публицистика. М.: Линор, 1999. С. 149.

самым Россия стремилась к завоеванию лидирующих позиций в мире будущего²³².

Особенностью позиции Е.М. Примакова во внешнеполитических отношениях было то, что он активно выступал как сторонник идеи политического приоритета «восточного» вектора во внешней политике РФ. Его идеи фактически усиливали конфронтационные тенденции, наметившиеся во взаимоотношениях с коллективным Западом. Кроме аргументации относительно геополитического характера восточного вектора актуальным стал и вопрос обеспечения национальной безопасности. В этой связи, уже после назначения на пост министра иностранных дел, Е.М. Примаков указывал на необходимость усиления позиций России на Ближнем Востоке, что дало бы возможность «лучше контролировать ситуацию на южных рубежах СНГ»²³³.

Вступление Е.М. Примакова в должность министра сделало возможным достижение определенного консенсуса в руководстве России по поводу реализации сбалансированной внешней политики. Основным приоритетом внешней политики при нем стало восприятие России исключительно как самостоятельного и активного центра силы на мировой арене. При этом попытки США стать единственным мировым гегемоном получали жёсткий ответ.

Содержание доктрины многополярного мироустройства исходило из необходимости реализации Россией динамичной и многовекторной внешней политики. В этой связи актуализировалась и задача, связанная с активной нейтрализацией любых проявлений гегемонистских тенденций. В таких условиях МИД РФ и российское правительство предпринимали попытки к формированию действенной международной модели баланса сил²³⁴.

С этих позиций перед Россией возникли задачи соответствующего позиционирования в изменяющихся условиях и формирования собственной

²³² Пресс-конференция Министра иностранных дел России Е.М. Примакова. Пресс-центр МИД РФ, 12 янв. 1996 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 2. С. 4–6.

²³³ Примаков Е.М. Международные отношения на пороге XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3–13.

²³⁴ Добренков В. И., Дугин А. Г. К внешнеполитической стратегии России в XXI в // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. №3. С. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii-v-xxi-v> (дата обращения: 14.11.2021).

внешней политики, основывающейся на национальных интересах, что допускало возможность независимого внешнеполитического курса, проявления которого часто вызывало гневную реакцию западных государств.

Этому стала способствовать и относительно благоприятная обстановка, сложившаяся в мире в 1996–1997 гг. Прежде всего позитивными моментами стало заключение Хасавюртских соглашений, не смотря на их противоречивость и, казалось бы, разрушительность для конституционного строя, и прекращение военных действий в Чечне, а также активизация политических реформ в России. Значимым моментом стало и вступление Российской Федерации в Совет Европы в 1996 г., позволявшее западноевропейским государствам предполагать процесс интеграции России в международное правовое поле, что демонстрировало утрату политической самостоятельности для страны, и ослабляло необходимость дополнительного политического прессинга.

В этих условиях российское руководство предпринимало все меры для поиска новых партнеров и союзников на восточном направлении. Так, 26 апреля 1996 г. в Шанхае главы России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Китая подписали «Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы». Весной 1997 г. Президент России Б.Н. Ельцин обозначил необходимость определенных действий, заявив, в частности, о том, что «нам необходимо активнее развивать сотрудничество со странами СНГ, Китаем и Индией». Результатом состоявшегося 22-26 апреля 1997 г. визита в Москву Председателя КНР Ц. Цзэминя явилось подписание «Декларации о многополярном мире». Далее, 3 июля 1998 г. в Алма-Ате прошла встреча представителей России, Казахстана, Китая, Киргизии и Таджикистана, посвященная взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы. 24–25 августа 1999 г. в Бишкеке с участием России были подписана Бишкекская декларация.

Другой проблемой военно-политического характера являлось расширение НАТО на Восток. Депутатский корпус единогласно выступал против подобного развития событий. Однако звучали различные предложения вплоть до поиска

компромисса или недопущения вступления новых членов в Альянс. Можно выделить ряд документов, подчеркивающих позицию Госдумы по данной проблеме. Это:

– Заявление Государственной Думы от 12 марта 1997 г. «В связи с переговорами между Россией и НАТО»;

– Обращение от 14 марта 1997 г. «К Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину в связи с его предстоящей встречей с Президентом Соединенных Штатов Америки Б. Клинтон»;

– Обращение от 24 апреля 1997 г. «К парламентариям государств-членов НАТО»;

– Заявление Государственной Думы от 23 мая 1997 г. «Об отношениях между Российской Федерацией и НАТО»;

– Обращение Государственной Думы от 25 октября 1997 г. «В связи с планами расширения НАТО».

Президент Б.Н. Ельцин стремился максимально быстро выстроить и документально закрепить отношения между Россией и НАТО. 27 мая 1997 г. Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора был подписан.²³⁵

К середине 90-х гг. XX в. внешнеполитические отношения с ведущими странами мира достигли высокого уровня. В частности, 1 декабря 1997 г. было юридически закреплено экономическое взаимодействие с Европейским союзом в форме договора о сотрудничестве России и ЕС²³⁶. Развитие отношений как ЕС, так и входящих в него государств с Россией выходили на новый уровень, что позволило Евросоюзу оказать существенную поддержку России при ее вступлении во Всемирную торговую организацию.

²³⁵ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора... С. 1–9.

²³⁶ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны: полный текст Соглашения, подписанного 24 июня 1994 г. на о. Корфу между Европейским союзом и Российской Федерации: ратифицировано Федеральным законом РФ от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Текст документа сверен по: Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 05.11.2021).

Другой важной вехой развития отношений для России стало принятое 27 апреля 1998 г. Советом Европейского Союза решение о включении России в список государств, к которым применяются антидемпинговые меры. Это стало достаточно значимым моментом, т.к. на долю Европейского Союза приходилось почти половина объемов российской внешней торговли²³⁷. Стремление реализовать национальные интересы во внешнеэкономической деятельности включили Россию в систему международной конкуренции. Это предполагало обеспечение защиты отечественных предпринимателей мерами государственной поддержки, которые были реализованы Правительством РФ только к концу 90-х гг. При этом Правительство предпринимало неоднократные попытки пресечь «бегство капитала» и бесконтрольный вывоз ценных ресурсов из России, что практически не увенчалось успехом²³⁸.

Ситуация серьезно изменилась после событий августа 1998 года, в результате чего многие западноевропейские инвесторы потеряли свои вложения в российские ценные бумаги. Сама же Россия столкнулась с глубоким финансовым и, как следствие, социально-экономическим кризисом. Такая ситуация заставила снова задуматься о мерах экономической безопасности в части дальнейшего расширения внешнеэкономических связей России с другими государствами, компаниями и частными лицами на основе постоянного мониторинга и изучения возможности осуществления дальнейших шагов, но уже с учетом национальных интересов.

В марте 1999 года международные отношения испытали новое потрясение в результате начавшихся бомбардировок Югославии в связи с событиями в Косово. Сербия – часть бывшей Югославии издавна являлась геополитическим и историческим союзником России, в связи с этим, Россия выступила с осуждением агрессии против Сербии.

Значительная негативная реакция России на балканский кризис была, скорее всего, уже следствием осознания политическим руководством страны

²³⁷ Внешняя политика Российской Федерации 1992–1999 гг. С. 162.

²³⁸ Дзадзамия А.Д. Механизмы бегства капитала из России и его последствия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2004. 168 с.

ее реальной внешнеполитической и военной слабости, в результате чего баланс сил изменился не в ее пользу²³⁹. Этот конфликт окончательно разрушил концепцию А.В. Козырева по «стратегическому партнерству», ставшей основой всей его внешнеполитической деятельности как министра иностранных дел РФ. Между тем реакция России на балканский кризис и вошедшая в историю «петля Примакова» отрезвили западные страны и позволили МИД России нивелировать возможность новой холодной войны, продемонстрировав тем самым гибкость российской внешней политики в конце 90-х гг²⁴⁰.

Югославские события также способствовали усилению значимости проблемы национальной безопасности во внешнеполитической деятельности. Начало приходит осознание того, что Россия может отстать от других государств в военно-политическом отношении и стать объектом запугивания и манипуляций. Развитие подобных настроений основывалось на непрекращающейся активности НАТО в военной сфере, что понимали практически все слои российского общества. С позиции большинства, курс НАТО на расширение мог привести только к новому витку «холодной войны»²⁴¹.

Несмотря на подобную позицию российской власти начиная с 1999 г. все более отчетливо обостряется проблема модернизации силовых структур, их технического оснащения, подходов к укомплектованию. Развитие военно-политических событий в Северо-Кавказском регионе потребовало переосмысления опыта первой чеченской кампании и совершенствования системы безопасности государства.

Развитие событий на Северном Кавказе проходило в условиях, достаточно противоречивых с военной и политической точек зрения событий. Вывод объединенной группировки войск с территории Чеченской Республики в соответствии с Хасавюртовскими соглашениями резко дестабилизировал

²³⁹ Вучич: если бы в 1999 году Россию возглавлял Путин, бомбить Сербию никто бы не стал // Коммерсантъ. 04.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4180979> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁴⁰ Волков В.К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 11–50.

²⁴¹ Медведь С. Подъемы и спады взаимоотношений России и НАТО // Центр міжнародної безпеки: [сайт]. [Донецк, 2009–2020]. URL: <http://www.intsecurity.org/arhiv/arhivst34.html> (дата обращения: 13.10.2021).

обстановку в регионе. Еще больше ее осложнило вооруженное вторжение в 1999 г. террористических групп со стороны Чеченской Республики в Республику Дагестан. После этого Россия вступила во Вторую чеченскую кампанию с пониманием стоящих задач по нейтрализации возникшей опасности, знанием противника, четкой политической волей на устранение угрозы конституционному строю. Однако мировое сообщество в своем большинстве так и не осознало глобальный характер террористической опасности, с которой пришлось столкнуться России.

Экономический кризис 1998 г. негативно повлиял на возможности развития вооруженных сил Российского государства. Негативные тенденции коснулись сфер, которые российские граждане традиционно считали передовыми – прежде всего сил стратегического ядерного сдерживания. Это могло свидетельствовать только о скором крахе военной составляющей в реализации политики национальной безопасности, что в условиях усиления политической нестабильности процессов мирового развития и формирования новых очагов напряженности представлялось просто катастрофическим фактором для современной России.

Развитие внутренней и внешней ситуации в конце 90-х гг. XX в. явилось свидетельством запоздалой реакции российского руководства на реальное отношение внешнеполитических «партнеров» к России как к потенциальному противнику. Внутриполитические кризисы только способствовали повышению уязвимости Российской Федерации от внешних угроз различного характера. В существовавшей ситуации основным проблемным вопросом стало принятие взвешенных политических решений, которые могли бы вывести систему национальной безопасности государства из кризиса. Но вплоть до начала 2000-х гг. подобной системы принятия решений в России не было.

Таким образом, особенностью реализации политики обеспечения национальной безопасности в России в рассматриваемый период следует признать постоянно повторяющиеся в течение всего времени парламентско-правительственные кризисы, которые отодвигали на второй план вопросы

национальной безопасности и использовали необходимость ее обеспечения исключительно в контексте разрешения внутривнутриполитических конфликтов. Неустойчивость политики обеспечения национальной безопасности порождала, в том числе, длящийся системный кризис в российском обществе и государстве, что во многом являлось следствием низкого жизненного уровня российских граждан, а также постоянные социально-экономические и другие потрясения.

Значительное снижение значимости Б.Н. Ельцина и как политической фигуры, и как Президента РФ указывало на слабость и уязвимость института президентства, в основе чего лежал личностный фактор. Постоянные угрозы импичмента вносили дезорганизацию в процессы выработки и принятия управленческих решений и способствовали постоянной конфликтной ситуации во власти, затрудняя тем самым выработку адекватных политических решений в области обеспечения национальной безопасности. Достойным отражением роли и места личности в истории российского государства является пример Е.М. Примакова как человека, обеспечившего поступательное развитие России в сфере внешней политики с учетом национальных интересов Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС ПРИОРИТЕТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (90-Е ГГ. XX В. – НАЧАЛО XXI В.)

2.1. Изменение роли историко-культурных кодов в сфере обеспечения национальной безопасности России (90-е гг. XX в. – начало XXI в.).

В первые годы постсоветской истории ослабленное тяжелым экономическим кризисом Российское государство теряло свой авторитет, как в глазах мирового сообщества, так и в глазах собственного населения. Привыкшие чувствовать себя гражданами великой державы, россияне обнаружили, что другие страны не могут рассчитывать на Россию, и, более того, ранее дружественные восточноевропейские страны стали менять свое позитивное отношение к ней. Серьезной духовной травмой этого периода, которая не полностью преодолена и к завершению изучаемого периода, является дезинтеграция единого советского культурно-информационного пространства. Были нарушены отношения со многими соотечественниками, оказавшимися в одночасье за границей, а также с соседними народами, исторически традиционно жившими в мире и дружбе с Россией. Все это, конечно, привело общество к серьезной культурной и коммуникационной стагнации.

Наиболее жестким с точки зрения аксиологического становления новых поколений и идентичности взрослого населения был разрыв преемственности, проявившийся в отрицании и огульной критике в средствах массовой информации, литературе и искусстве всех аспектов советского периода российской истории. Это не способствовало воспитанию молодежи, уронило авторитет пожилых людей в ее глазах, заставило молодое поколение искать новые, не всегда позитивные, образцы для подражания.

Государство в начале 1990-х гг. активно проводило либеральную политику, в том числе отрицая необходимость самому вмешиваться в сферу духовной культуры народов России, пропагандируя свободу и предоставляя гражданам

самим формировать свои убеждения и ориентиры в жизни, а также оставляя это на откуп псевдорелигиозным организациям и сектам. За продолжавшийся с 1991 г. период «идеологического вакуума» выросло поколение людей, не желающих или не обладающих способностью к отождествлению себя с героями прошлого, к осознанию реального настоящего как результата великих трудовых и боевых заслуг русского народа. Демократические преобразования в стране породили проблемы демаркации фальсифицированной и нефальсифицированной истории, что только усилило негативное отношение населения к сложным периодам развития государства²⁴².

Начиная с 1993 г., после запрета в Конституции идеологии как таковой, в условиях безыдейности оказалось поколение людей, не принимавших, а то и отрицавших героическое прошлое советского народа, все те достижения, которых добился советский народ. Более того, процессы так называемой «демократизации» бывшего советского, а ныне российского общества в негативном свете представляли советский период в истории России. Это особым образом усиливало трансформацию общественного сознания в направлении негативных оценок определенных периодов российской истории.

Во многом этому способствовала активная либеральная политика молодого российского государства, которая проводилась в начале 1990-х гг. Одним из ее приоритетов стало своего рода поощрение духовного и религиозного многообразия, что оставило процессы формирования убеждений и жизненных ориентиров на откуп различного рода шарлатанам, прорицателям и прочим ясновидцам непонятного толка. Подобное развитие событий свидетельствовало об угрозе полной утраты или нивелировании т. н. культурного кода русского народа и, как следствие национального самосознания.

Понятие «культурный код» стало актуальным при попытках рассмотрения процессов становления и развития определенной системы культуры в обществе. Понятие «культурный код» и ранее активно использовалось в исследовательской

²⁴² Кочетков В.В., Гулевич А.В., Малеев А.А. Укрепление культурной безопасности России: инструменты реализации // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 6А. – С. 95–96.

и публицистической литературе. Однако на официальном уровне его применение связывается с именем Президента России В.В. Путина, которым оно было использовано в 2012 году в статье «Россия: национальный вопрос»²⁴³. Данные в ней оценки сложившейся ситуации, а также актуальность национальной проблемы обусловили то, что понятие «культурный код» приобрело новый политический и социальный смысл.

Разработка теоретических оснований «культурного кода» получила свое отражение в рамках концепции семиотической культуры, где он выступает неотъемлемым элементом. Одним из ключевых моментов, имеющих особое значение для понимания сущности «культурного кода» в рамках этой концепции, выступило определение культуры как специфической знаково-символической системы. Инициатором разработки указанной концепции является Э. Кассирер, в работах которого раскрывается идеалистическое понимание человека как некоего субъекта, который создает определенные символы. При этом различные сферы культуры, такие как языкознание, мифология, религия или наука, выступают для него как проявления символических форм²⁴⁴.

Следовательно, опосредованность «культурного кода» человеком предполагает целенаправленную деятельность, связанную с символическим самовыражением, индивидуальность которого может проявляться через процессы понимания, осмысления и интерпретации воспринятого личностью определенного содержания.

Культурный код значим для личности как в самоидентификационном, так и историческом плане. В частности на это указывал М. Фуко: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие <...> ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться»²⁴⁵.

²⁴³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета: [сайт]. 23.01.2012. URL: https://www.ng.ru/%20politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 13.10.2021).

²⁴⁴ 170. См.: Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. С. 17-18.

²⁴⁵ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. С. 77.

В свою очередь свое понимание «культурного кода» В.Н. Телия пытается трактовать через некий «таксономический субстрат», представляющий собой некую совокупность «окультуренных представлений о картине мира того или иного социума <...> и имманентных этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений»²⁴⁶. Другой подход можно проследить в исследованиях Г.А. Аванесова и И.А. Купцовой, которые определяют значимость кодов культуры через их способность выступать опорной конструкцией, где этнос способен сохранять «прочность в течение длительного периода времени, а ее носителям глубоко осознавать свою неразрывность с родной культурой, поддерживать чувство этнокультурной идентичности»²⁴⁷.

Исследователи стремятся углубить понимание культурного кода, что с позиции познания исторического прошлого позволяет говорить о выявлении и расшифровке определенных культурных образов из прошлого как характеристики той реальности, в которой происходило их формирование и развитие. В этой связи сущность историко-культурного кода состоит в способности личности фокусировать смысловое и ценностное содержание культуры в исторической перспективе.

Материальность культурного кода достаточно условна, и он может не проявляться в определенном материальном объекте или тексте. Это, прежде всего, та история, которая связана с сущностью событий, происходивших в определенных условиях культурной среды, и неких функций, обладающих самостоятельным значением для социокультурной реальности и своим целевым предназначением.

Репрезентативность культуры, обусловленная ее субъективными и объективными факторами, позволяет формировать ее как определенную

²⁴⁶Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры. 1999. С. 20–21.

²⁴⁷Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 4. С. 28–37.

систему, которая, согласно позиции Р. Д'Андрата, и «образует язык культуры или культурный код — способ сохранения и трансляции культурной информации, аналог культурной памяти»²⁴⁸. При этом перманентная трансформация собственно «культурного кода» способна изменить содержание и смысл самой культуры, доминирующей в определенном обществе или же ее адаптацию в систему этнокультурных отношений как способ их вовлечения в общекультурный процесс. В этом проявляется нормативный и стабилизирующий характер культурного кода, который представляет собой его типологический признак. Об этом, применительно к социальной практике, в своих работах говорит А.Р. Усманова: «Код может быть определен трояким образом: 1) как знаковая структура; 2) как правила сочетания, упорядочения символов, или как способ структурирования; 3) как окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому»²⁴⁹.

Ввиду значимости исторической составляющей культурного кода, обращая внимания на неотъемлемость культурного наследия и обязательность преемственности, мы считаем, что термин «культурный код» следует уточнить, подчеркнув его исторический характер, употребляя его по тексту исследования в редакции: «культурно-исторический код».

Последующее осмысление, как социальной общностью, так и отдельной личностью процессов трансформации ценностно-нормативных изменений в рамках культуры способно отразиться на различных уровнях социального взаимодействия: в коммуникативных практиках, определённых поведенческих моделях или системах индивидуально-ценностного ориентирования личности. В своей совокупности изменения социального взаимодействия способны существенно детерминировать общественное развитие, как в позитивном, так и в негативном направлении.

²⁴⁸ Пашкова Н.И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура. 2012. № 3. С. 167–171; D'Andrade R.G. Cultural meaning systems // Cultural Theory: Essays on Mind, Self and Emotion. Cambridge [Cambridgeshire]; New York: Cambridge University Press, 1984. P. 88–119.

²⁴⁹ Усманова А.Р. Код // Постмодернизм: энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис: Книжный дом. 2001. С. 364.

Современное общество при всей его сложности, характеризуется таким типом личности как «одномерный человек»²⁵⁰. Такое проявление одномерности вытекает из доступности различной информации, которая позволяет либо признавать, либо отрицать определённые историко-культурные коды за счет упрощенного распознавания и своеобразной их интерпретации заинтересованными лицами. В настоящее время это уже реальность, которая сформировалась на основе упрощенного восприятия менталитета, существовавших ранее содержательно-смысловых схем, различных проявлений коллективного опыта, а также различных форм и способов передачи культурной и исторической памяти.

Это дает возможность раскрыть содержание и оценить окружающий мир с позиций актуального для общества культурного кода. Культурный код является индикатором настоящего, современного состояния общественного сознания. Постоянная динамика историко-культурного кода позволяет обеспечить не только сохранность, но и развитие конкретной личностью существующего в определенный исторический период коммуникативного потенциала общества, а также способствовать четкому пониманию и осмыслению исторически значимых социокультурных практик. Таким образом, историко-культурный код представляет собой совокупность обладающих культурной ценностью и исторической значимостью символов, отражающих определенный историко-культурный период и сохраненных в культурных формах, на основе чего возможна их интерпретация независимо от существующего пространственно-временного континуума.

Существующие на основе историко-культурных различий группы представляют собой социальные конструкции, возникающие и развивающиеся в результате действий со стороны людей и создаваемых ими институтов, например, со стороны государства. Суть этих общностей составляет разделяемое людьми представление о принадлежности к определенной группе общества или

²⁵⁰ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2001. 528 с.

своей идентичности. Однако проводимая в начале 90-х гг. в России идеологическая политика исходила из искаженного понимания действительности при доминировании своеобразного «культы» как специфического инструмента, который мог бы консолидировать российское общество в это время. Произошел разрыв между российским историческим культурным наследием и наследием советского «культурного кода», что было отражено в тексте «Основ государственной культурной политики», указывавшем: «Ни вероисповедание, ни национальность не разделяют и не должны разделять народы России»²⁵¹. Тем не менее, советский период характеризовался своеобразными маркерами идентичности гражданина СССР, привязанных к политической, а не этнической или культурной группировке: «<...> в великорусской советской идентичности на первом месте стояли универсальные символы, лишённые этнокультурной привязки <...>. Факторы же народной культуры, любви к «малой родине», родному краю <...> были вытеснены в конец перечня этнодифференцирующих признаков. Даже русский язык <...> утратил свою исключительность в качестве атрибута великорусской идентичности»²⁵².

Что касается утраты русским языком своей идентичности, то с этим достаточно сложно согласиться. Начало 2000-х гг. свидетельствует о том, что необходимость сохранения русского языка стала одной из задач органов власти по укреплению русской национальной культуры. Концептуально это нашло отражение в формировании такого культурно-цивилизационного феномена, каким является «Русский мир»²⁵³. Особое значение в продвижении этого феномена принадлежит В.В. Путину, благодаря выступлению которого в 2001 г. на Конгрессе зарубежных соотечественников он обрел статус одного из приоритетов государственной политики²⁵⁴. Фактически «Русский мир» должен

²⁵¹ Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁵² Окара А.Н. О национальной гордости великороссов: субэтническая, этническая и сверхэтническая идентичности как факторы моделирования дискурса «официальной народности» в современной России // Политика. 2008. № 1. С. 87–88.

²⁵³ Столяров А.М. Русский мир / Андрей Столяров. Б. м., б. г. С. 19–25. URL: <https://www.litres.ru/andrey-stolyarov/russkiy-mir/> (дата обращения: 14.10.2021). Доступ для зарегистрир. пользователей ЭБ ЛитРес.

²⁵⁴ Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 11–12 октября 2001 года, Москва: итоговые материалы. М.: Дрофа, 2001. 639 с.

был стать идеологией «мягкой силы», используемой российским государством не только во внешней, но и во внутренней политике. Однако приоритет все же отдавался русскоязычным диаспорам как проводникам получения Россией дополнительных возможностей финансового и технологического потенциала других государств. Кроме того, в реализацию проекта «Русского мира» вовлечены научное сообщество, институты гражданского общества и отдельные представители российской культуры.

Русский народ, как носитель русского языка, в ходе всей российской истории выступал той силой, которая позволяла объединить в разные исторические периоды различные азиатские и европейские народы. Присоединение периферийных территорий к России, культурная и экономическая диффузия с представителями местных народов позволяли при сохранении культуры местных народностей формировать «культурный код» российской государственности как сочетание местных и российских традиций в самобытный цивилизационный ареал с различными культурами. Поэтому для такого многонационального и многоконфессионального государства как Россия ломка многовекового историко-культурного кода в 1990-х гг. XX в. стала трагедией не только для русской культуры, но и для тех общественно-культурных отношений, на которых базировалась внутренняя стабильность страны.

Ситуация, сложившаяся в начале 1990-х гг. в рамках сохранения историко-культурного кода, потребовала актуализации такого понятия как культурная безопасность. Ибо в современном обществе культура выступает комплексным фактором, отражающим различные сферы национальной безопасности, поскольку обладает определённым ресурсным потенциалом и является условием сбережения национальной идентичности российского общества²⁵⁵. Как одному из концептов национальной безопасности, культурной безопасности свойственны определенные механизмы, позволяющие определять, по мнению С. Форреста, способность «общества сохранить специфические характеристики несмотря

²⁵⁵ Николаев П.А. Культура как фактор национальной безопасности. М.: Русский импульс, 2007. 319 с.

на изменяющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы»²⁵⁶. Возросшая роль культурной безопасности во многом предопределила формирование материальной базы ее реализации, а также целенаправленную государственную политику в этой сфере. Однако, следует признать, что первые годы становления современного российского государства не способствовали развитию культурного самосознания граждан в условиях новой исторической эпохи, а происходящие в культурной сфере процессы²⁵⁷ не позволяли говорить о целостности культурной безопасности государства.

Особенностью определения уверенности в себе для жителей РФ в 90-е гг. XX в. выступило соотношение понятий «этническая идентичность» и «гражданская идентичность». Что касается гражданской идентичности, то это идентичность, которая включает в себя идентификацию с гражданами страны, солидарность, ответственность и чувства людей. Здесь есть когнитивные, эмоциональные и регулирующие элементы – готовность действовать от имени определенных идей и опыта. Понимание этнической идентичности формируется на основе представления о народе, его языке, культуре и своей территории, а также как эмоциональное отношение к ним и, при определенных условиях, как готовность действовать во имя идей, лежащих в основе этих представлений.

Согласно проведенным в 2004 г. опросам, наблюдалась существенная разница между уровнями развития российской и этнической идентичностей в пользу последней. При этом о наличии связи с гражданами России упомянули только 31% респондентов. Проведенный уже в 2012 году опрос Центра Ю. Левады показал иные результаты: о своей «связи с Россией» упомянули 85% опрошенных, из которых указали на наличие очень сильной связи 62% респондентов. Эти данные подтверждают, что в 2004 году идентификация с государством уступала профессиональной идентификации людей и этничности.

²⁵⁶ Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy for Cultural Security // The Resilient North: Proceedings of the Third Northern Research Forum (Yellowknife, NWT, Canada, September 15–18, 2004). URL: https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Yellowknife2004/3rd-nrf_plenary-4_forrest_yr_paper.pdf (дата обращения: 11.10.2021).

²⁵⁷ Романова А. П., Мармилова В.О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 84–94.

Однако к 2011–2012 гг. происходит повышение уровня российской идентичности, которая стала «самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, а ощущение «сильной связи» с гражданами России выросло вдвое»²⁵⁸.

В России к основным причинам, послужившим основаниями изменений представлений личности о своей идентичности можно отнести определенные политические, экономические и социальные преобразования²⁵⁹, находящиеся в постоянной динамике и имевшие как позитивный, так и негативный вектор направленности. Следует учитывать и то, что становление нового российского государства и трансформация историко-культурного кода происходили в период развития эпохи глобализации, как процесса, который привнес элементы культурного универсализма и партикуляризма. В этот период значительное усиление тенденций однообразного мировосприятия вело к сопротивлению и увеличению культурного, этнического и религиозного разнообразия²⁶⁰.

Развитие этнического самосознания у граждан России осложнялось тем фактором, что достаточно сложной задачей являлся поиск выделения реальных отличительных черт, характеризующих его элементы. В данном случае формирование граждан России как определенной этнической группы, было детерминировано процессом выстраивания самостоятельной этнической идентичности как определенной культурно-исторической общности на основе культурной самоидентификации касательно других общностей, с которыми она находилась в фундаментальных связях.

Так, по мнению Л.М. Дробижевой, этническое самосознание формируется на основе совокупности представлений относительно истории и культурного наследия определенного народа в соотношении с представлениями о других народах. По ее мнению, признаками, которые позволяют человеку ассоциироваться с определенным этносом, относятся также «представления

²⁵⁸ Дробижева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74–84.

²⁵⁹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. М.: Ин-т психологии РАН: Акад. проект, 1999. 320 с.

²⁶⁰ Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2008. № 8. С. 233–244.

о родной земле, об общности исторической судьбы»²⁶¹. По сути, этническая общность выступает в качестве совокупности индивидов, где каждым воспроизводится понимание его этничности для самого себя. В частности, представители русского народа демонстрируют различные варианты того, что для каждого предполагает собственную идентификацию как русского: «для одних – это язык и высокая культура, для других – православная религия и традиция соборности, для третьих – это любовь к ландшафту и русской зиме»²⁶².

В частности, динамику актуализации российской идентичности в 90-е гг. XX в. можно проследить на примере казачьего движения. Этот период характеризуется обращением внимания государства к возрождению казачества как определенной историко-культурной группы в рамках русского народа. В этот период началось массовое возрождение казачества. Во многом это объяснялось необходимостью восстановления «политической справедливости к казачеству и воссоздание исторических культурных традиций»²⁶³. Само по себе «возрождение казачества» наряду с аналогичными действиями в других сферах жизни государства стало обращением именно к историко-культурным основаниям населения достаточно значительных территорий – Кубани, Дона, Ставрополья, Сибири и др.

Особенностью данных процессов стало признание на государственном уровне и, соответственно, формирование необходимой правовой базы «возрождения казачества»: Постановление Верховного Суда РФ признало казачество репрессированным и подлежащим реабилитации народом²⁶⁴. Далее, Указом Президента РФ от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов»²⁶⁵

²⁶¹ Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Этнографическое обозрение. 1985. № 5. С. 3–16.

²⁶² Тишков В.А. Конструирование этнической идентичности // Валерий Александрович Тишков: [персональный сайт]. URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/konstruiro.html> (дата обращения: 09.10.2021).

²⁶³ Кислицын С.А., Кислицына И.Г. История Ростовской области (от Земли Войска Донского до наших дней). 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Ростовкнига, 2012. 415 с.

²⁶⁴ О реабилитации казачества: Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1: (с изм. на 26 июня 2007 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003194> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁶⁵ О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества: Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632: (с изм. на 4 февр. 2021 г.) // Электронный

в отношении казачества», была осуждена государственная политика советского периода, определившая репрессии, произвол и беззаконие по отношению к казачеству. В свою очередь принятие Федерального закона «О государственной службе российского казачества»²⁶⁶ от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ позволило закрепить норму, в которой «несение государственной и иной службы является основной задачей членов казачьих обществ...»²⁶⁷.

Неоднозначно повлияло на сохранение историко-культурных кодов присоединение России к Болонской декларации, которая потребовала модернизации системы национального образования. Принятая как условие развития российского образования «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»²⁶⁸ предполагала «повышение уровня конкурентоспособности российской системы образования, ускорение темпов развития российского общества и расширение уровня межкультурного взаимодействия». Однако на практике ее реализация спровоцировала, прежде всего, фактическую трансформацию государственной политики в этой сфере за счет ломки основных принципов российского образования. Проводимые реформы нивелировали не только историко-культурное наследие российского образования, но и способствовали кардинальному изменению подходов к культурной самобытности народа²⁶⁹.

Своим содержанием Концепция указывала на необходимость сохранения роли и места Российской Федерации в числе передовых стран мира как развитого государства, обладающего высоким уровнем развития культуры, образования и науки²⁷⁰. Однако присоединение к Болонскому процессу ставило актуальной

фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9002885> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁶⁶ О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 5 дек. 2005 г. № 154-ФЗ: (с изм. на 30 дек. 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901958588> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁶⁷ Рвачева О.В. Донское казачество XXI века. Конструирование социального феномена // Вестник Юж. науч. центра РАН. 2009. Т. 5, № 3. С. 89–95.

²⁶⁸ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: приказ М-ва образования РФ от 11 февр. 2002 г. № 393 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁶⁹ Давыдов Ю.С. Болонский процесс и российские реалии. М.: Моск. психолого-социал. ун-т, 2004. 136 с.

²⁷⁰ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: приказ М-ва образования РФ от 11 февр. 2002 г. № 393.

задачей переработку общепринятых в России вариантов получения высшего образования. Это должно было быть осуществлено в рамках культурного диалога, декларируемого руководством России и стран Европы. Однако диалог в силу объективных причин не сложился, в том числе, и в связи с изменением приоритетов культурной и образовательной политики. Однако Болонская система в России все же была введена в действие, столкнувшись с проблемами согласования ценностей и тенденций российского и европейского образования.

Внедрение в России принципов Болонского процесса позволило выявить их несоответствие основаниям ментального своеобразия российского общества. Доминирование в Европе прагматического образовательного подхода вступило в противоречие с российской идентичностью. Касательно образования она раскрывается через общественное благо, что вступило в противоречие с насаждением в образовании процесса обмена образовательных услуг на деньги. Фактически, нивелировались гуманитарная подготовка, соборность, идеалы просвещения и воспитания как базовые ценности российского образования. При этом российские дипломы так и не получили международного признания со стороны участников Болонского процесса, с другой стороны подготовка молодого поколения во многом стала ориентирована на подготовку трудовых ресурсов для глобального рынка рабочей силы, где Россия изначально создала себе сложные конкурентные условия.

В этой связи следует признать справедливым позицию академика М. Садовниченко, для которого «российское образование – не экономическая, а культурная ценность. А культура без остатка на деньги не делится, есть всегда что-то, что нельзя измерить в денежном эквиваленте...»²⁷¹. Об этом же говорил и Президент РФ в Послании Федеральному собранию 26 мая 2004 г.: «Российское образование – по своей фундаментальности – занимало и занимает одно

²⁷¹Щелкунов М., Минзарипов Р., Валеев Р. Болонский процесс в России – «расстрел» фундаментального российского образования? // TatCenter: деловой интернет-портал. 28.04.2005. URL: <https://tatcenter.ru/news/bolonskij-protsess-v-rossii-quot-rasstrel-fundamentalnogo-rossijskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 09.10.2021).

из ведущих мест в мире. Утрата этого преимущества абсолютно недопустима...»²⁷².

В.В. Путин также инициировал пересмотр государственной политики в сфере сохранения историко-культурного кода. Прежде всего, выступая с Посланием Федеральному собранию 12 декабря 2012 г., В.В. Путин указал: «Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире»²⁷³.

Далее, подобная позиция нашла свое отражение и в новой редакции «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.» от 12 декабря 2012 г., где была раскрыта сущность российской национальной идентичности, которая «...основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию»²⁷⁴. Фактически, стратегия стала первым государственным актом, где было указано: «Современное российское общество объединяет единый культурный код, <...> в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру»²⁷⁵.

Дальнейшим развитием и подтверждением политического курса Президента РФ в этой сфере явился его тезис, высказанный 4 декабря 2014 г. в Послании Федеральному собранию РФ, касательно многоликости, но монолитной

²⁷² Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: от 26 мая 2004 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 09.10.2021).

²⁷³ Послание Президента Федеральному собранию: от 12 дек. 2012 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 09.10.2021).

²⁷⁴ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666: Указ Президента РФ от 6 дек. 2018 г. № 709. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

²⁷⁵ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года...

и единой русской нации. Особенностью стало заявление об этом как в историческом, так и в современном контексте²⁷⁶.

Таким образом, историко-культурные коды представляют собой достаточно активный фактор обеспечения национальной безопасности в рассматриваемый период. Их актуализация была связана с вопросами выживания российской идентичности в условиях динамично меняющихся внутривнутриполитических и внешнеполитических условий. Где роль государства оказалась приоритетной в стремлении выстроить на их основе новую систему политико-властных отношений, обеспечивших устойчивость нового российского государства в мире.

2.2. Народосбережение как элемент демографической политики в сфере обеспечения национальной безопасности России в начале XXI в.

Становление нового российского государства сопровождалось изменением подходов к различным сферам государственной политики. Народосбережение в этих условиях стало одним из направлений социальной политики и представляло собой комплекс мероприятий по сохранению населения на территории современной России, в том числе всех социальных групп, независимо от степени их значимости в трудовой и экономической жизни общества и социальной роли. По своей сути приоритетом народосбережения выступило обеспечение в жизни каждого гражданина духовного и материального благополучия, опирающегося на высокий экономический и социальный потенциал государства, целенаправленную государственную политику в этой сфере, а также интенсивного развития всего потенциала возможностей и системы традиционных ценностей.

Характеризуя обеспечение национальной безопасности, целесообразно указать на то, что, хотя демографические процессы не представляют прямых угроз национальной безопасности они, тем не менее, могут служить источником

²⁷⁶ Послание Президента Федеральному собранию: от 4 дек. 2014 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (дата обращения: 09.10.2021).

таких угроз²⁷⁷. Это может найти свое отражение в военной, экономической, политической или социальной сферах. В частности, изменение численности населения может привести к перенаселению или, наоборот, к депопуляции, изменениям в административном и географическом размещении населения. Это может повлечь чрезмерную урбанизацию и связанную с этим депопуляцию сельских территорий, изменения структуры населения по полу, возрасту, этническому составу, семейному положению, что приведет к соответствующим дисбалансам в структуре населения и т.д. Касательно военной сферы изменение численности населения может проявиться, в первую очередь, в численности вооруженных сил или лиц, подлежащих мобилизации вследствие начала военных действий.

Демографические процессы и происходящие изменения не являются непосредственными угрозами национальной безопасности, и их роль в возникновении и поддержании кризисов и конфликтов происходит за счет взаимодействия с другими факторами, в первую очередь в политической, а также социальной и экономической сферах²⁷⁸. Поэтому вместо демографических угроз и демографической безопасности, как области национальной безопасности, речь должна идти о тех областях, на которые влияют демографические факторы, или о тех, в связи с которыми демографические факторы могут способствовать возникновению угроз национальной безопасности или обеспечить их предотвращение.

Одновременно задача обеспечения демографической безопасности и смежных с ней сфер выступает связующим компонентом обеспечения национальной безопасности, которая в свою очередь служит решению одной из основных целей государства – обеспечения высокого уровня и продолжительности жизни населения, и которая опирается на взаимодействие всех элементов национальной безопасности – военной, экономической,

²⁷⁷ Боков А.Н. Демографические угрозы как объект статистического исследования // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 3. С. 157–163.

²⁷⁸ Nichiporuk B. The Security Dynamics of Demographic Factors. S. Monica, CA; Washington, D.C.: RAND, 2000. XXIV, 52 p.

социальной, культурной и т.д.²⁷⁹, и создает «платформу для всех остальных аспектов национальной безопасности»²⁸⁰.

Распад СССР и становление российского государства были изначальным фоном длившейся депопуляции в современной России. Кроме того, решение проблемы народонаселения было затруднено в связи с неэффективной экономической политикой государства, обусловленной шоковым переходом к рыночным отношениям. Ее идеологи полагались исключительно на саморегулирование экономики при полном отсутствии государственного регулирования и ее способности в таком варианте обеспечить высокий уровень социального благополучия населения.

Показатели демографической динамики в рассматриваемый период имели беспрецедентные значения. Процессы естественного снижения численности населения в 13,4 млн. человек были во многом следствием, как снижения рождаемости, так и увеличения смертности населения²⁸¹. Так, начиная с 1987 по 1993 г. в России число новорожденных за год упало почти вдвое (до 55%). Но количество умерших при этом возросло почти на 40%²⁸². Подобные итоги в динамике рождаемости стали негативным следствием отсутствия у населения надежд на позитивные перемены в российском обществе и уверенности в будущем.

Мировой опыт свидетельствуют о том, что развитие государства будет успешным только в том случае, если в качестве его основы служат такие прочные ценности бытия, как труд, семья и духовная культура²⁸³. Государство как социально-историческая категория не может рассматриваться отдельно от своего населения точно так же, как население не может рассматриваться в отдельных

²⁷⁹ Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, статистика и информатика. № 4. С. 123–128.

²⁸⁰ Боков А.Н. Демографические угрозы как объект статистического исследования...

²⁸¹ Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С. В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. С. 7.

²⁸² Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. С. 7.

²⁸³ Динейкина Е.В. Духовно-нравственное становление личности в условиях трансформации современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Пятигорск, 2020. 171 с.

социальных группах при решении такой проблемы, как динамика народонаселения в конкретном государстве.

Подобный подход реализован в тексте Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., положения п. 1 ст. 7 закрепляют: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»²⁸⁴. Реализация этих конституционных положений возможна только при создании условий для достойной жизни и свободного развития человека в правовом государстве, а это требует разработки и реализации целостной и устойчивой социальной политики и адекватного механизма ее реализации.

Реформы, проводимые в России в 90-е гг., в значительной мере стали причиной роста смертности населения России. Декларируемые и внедряемые либеральные ценности вели к снижению уровня жизни абсолютного большинства российских граждан²⁸⁵.

С начала 1990-х гг. безработица продолжала неуклонное повышение при существенном снижении объемов производства промышленной продукции. Во время переходного периода в начале 1990-х гг. на фоне падения ВВП примерно на 40% на рынках труда России и других стран Содружества Независимых Государств (СНГ) наблюдался относительно небольшой рост безработицы (до 15%) при гораздо более существенном сокращении реальных зарплат (более чем на 50%). Аналогичным образом, во время кризиса 2008–2009 гг., несмотря на рост безработицы на 3 процентных пункта, рост зарплат в 2009 году сократился на 5% по сравнению с ростом на 15% к соответствующему периоду предыдущего года до кризиса. На этот раз рынок труда отреагировал аналогичным образом: реальные зарплаты сократились на 4% в декабре (год к году) и на 8-10% в январе-

²⁸⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. на 14 марта 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 13.10.2021).

²⁸⁵ Кортунов С.В. Метаморфозы либеральной идеи // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 89–112. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74727150> (дата обращения: 02.11.2021).

феврале 2015 года²⁸⁶. Продолжающаяся адаптация заработной платы к меняющейся ситуации, по всей видимости, должна была сдерживать рост безработицы.

Как следствие этих процессов в России произошло существенное сокращение продолжительности жизни. Первые годы существования новой России ознаменовались тем, что в 1991–1994 гг. средняя продолжительность жизни снизилась более чем на 5 лет, составив только 63,85 года²⁸⁷. Существовавшие до этого показатели продолжительности жизни в СССР начиная с результатов всесоюзной переписи населения 1959 г. и вплоть до распада СССР не были меньше, чем 68 лет.

Это свидетельствовало о том, что вклад смертности в депопуляцию российского населения только возрастал. Так, если число умерших в 90-е гг. XX в. составляло ежегодно в среднем 2,1 млн. человек, то в 2001–2005 гг. этот показатель вырос до 2,3 млн. человек. Население России к началу 1993 г. составляло 148,6 млн. человек, что является наибольшим показателем²⁸⁸. Однако с этого времени пошло его сокращение, и уже к началу 2010 г. население уменьшилось на 5,8 млн. человек. Это свидетельствовало только об одном – катастрофическое сокращение населения России могло привести к развалу российского государства.

Начиная с 2010 г. стал наблюдаться некоторый рост численности населения, и уже к 2015 г. она достигла 144 млн. человек. Однако, даже с учетом присоединения Крыма, численность населения так и не вернулась к уровню 1993 г. Основным вопросом в данном случае стало сохранение положительной динамики, так как в существовавших в то время условиях долгосрочное сохранение даже этого небольшого роста было маловероятно.

²⁸⁶ Последние тенденции экономического развития // Начало новой экономической эры?: доклад об экономике России: № 33, апрель 2015 г. / Группа Всемирного банка, Представительство в России. [М., 2015]. С. 19. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

²⁸⁷ Смертность и продолжительность жизни населения России: современные тенденции и региональные особенности. 2007. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_04/IssWWW.exe/Stg/d090/4-demogr.htm (дата обращения: 02.11.2021).

²⁸⁸ Денисенко М. Население России до 2025 года // Pro et Contra. 2012. Т. 16, № 4/5. С. 153–171. URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_56_153-171.pdf (дата обращения: 02.11.2021).

Как видно, начиная с середины 1990-х и до середины 2000-х гг. происходил процесс значительного сокращения населения. Благодаря предпринимаемым мерам государства демографические показатели начали улучшаться только с 2006 г. Однако и в 90-е гг. XX в. предпринимались меры, направленные на улучшение ситуации с народонаселением. Важную роль в решении проблемы играл принятый 19 мая 1995 г. Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Настоящим законом были установлены следующие виды государственных льгот: единовременное пособие для беременной женщины–военнослужащей, (проходящей военную службу по призыву); единовременное пособие для женщин на ранних стадиях беременности; единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью и ряд других²⁸⁹.

Однако, предпринимаемые государством меры, по сути, не являлись системными. В этой связи придание демографической политике в 2001 г. целостности и комплексности в рамках «Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года»²⁹⁰ позволило говорить о реальном стремлении государства к повышению числа своих граждан. Несмотря на нерешенность большинства поставленных в ней задач, Концепция позволила оценить реальный масштаб бедственного состояния воспроизводства населения в России как проблему национальной безопасности. В этой связи принятие в 2007 г. и последующая реализация новой «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» происходили в других условиях, которые способствовали решению поставленных в ней задач. Кроме того, об отличии Концепций 2001 и 2007 годов свидетельствует хотя бы тот факт, что в первом случае она была утверждена правительством РФ, а во втором – Президентом РФ.

²⁸⁹ О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Рос. газ. 1995. 24 мая.

²⁹⁰ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сент. 2001 г. № 1270-р. // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/183768/> (дата обращения: 13.10.2021).

Изменение подходов государства к проблеме народонаселения уже с начала 2000-х гг. начало показывать свои результаты. Так, с 2000 г. в РФ уже наблюдался рост рождаемости. Тем не менее, уровень рождаемости был еще недостаточным для обеспечения полного воспроизводства населения России. К основным проблемам, которые негативно влияли на уровень рождаемости в этот период можно отнести низкий финансовый доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, увеличение числа неполных семей, тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15%), часто не соответствующие санитарным нормам условия труда женщин, низкий уровень их репродуктивного здоровья²⁹¹.

В 2006–2007 гг. российское государство начало принимать меры, направленные как на повышение рождаемости, так и на снижение смертности населения. Прежде всего, произошло концептуальное изменение политики государства в этой сфере. Уже осенью 2005 г. было объявлено о начале реализации национальных проектов, направленных в том числе и на решение демографической проблемы²⁹².

Послание Президента РФ Федеральному собранию от 10 мая 2006 г. стало историческим хотя бы потому, что в нем Президент РФ уделил значительное внимание вопросам демографии. В.В. Путин характеризовал демографическую проблему как «самую острую проблему современной России». В этом же послании он объявил о необходимости разработки программы, рассчитанной на период не менее десяти лет, и проведении активной политики в трех областях, связанных с повышением уровня народонаселения: увеличение рождаемости, снижение смертности, эффективная миграционная политика. Как было отмечено Президентом России: «<...> никакая миграция не решит наших демографических

²⁹¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ: (с изм. на 1 июля 2014 г.); ред. док. с учетом изм. и доп. подгот. АО «Кодекс» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁹² История нацпроектов в России // ТАСС: информационное агентство. 11.02.2019. URL: <https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения: 02.11.2021).

проблем, если мы не создадим правильные условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране»²⁹³.

Последующая реализация указанных мер позволила наблюдать снижение уровня смертности населения и увеличение продолжительности жизни, кроме того, уже к 2008 г. последовал значительный рост рождаемости. Государственные меры можно признать эффективными в силу того, что уже в 2006 г. число умерших в стране сократилось на 137 тыс. человек в сравнении с 2005 г.²⁹⁴ Кроме того, число новорожденных увеличилось на 130 тыс. человек в 2007 г. по отношению к 2006 г. Подобные результаты привели к сокращению естественной убыли населения, которая в 2005 г. была на уровне 846,5 тыс. человек, а уже в 2008 г. сократилась до 362 тыс. человек²⁹⁵. Итогом принятых государством мер, направленных на преодоление демографического кризиса, стало сдерживание депопуляции населения и начало прогрессивного и комплексного решения вопроса народосбережения в российского государства.

Касательно населения трудоспособного возраста, следует указать на то, что, несмотря на длительный общий спад, количество этой категории лиц к 2006 г. начало расти. Оценивая эту тенденцию, следует отметить, что во многом это было связано с относительно высоким уровнем рождаемости в 80-х гг. XX в. Тем не менее, численность трудоспособного населения с 2007 г. вступила в длительную стадию сокращения²⁹⁶. Спецификой этого снижения стало то, что при снижении количества трудоспособного контингента относительно общей численности населения, общая численность нетрудоспособного населения (дети до 20 лет и пожилые люди 65 лет и старше) значительно возросла.

Среди предпринятых государством мер следует выделить выплату так называемого «материнского капитала». Свидетельство на материнский капитал выдавалось только один раз на семью и на рождение (усыновление) второго или

²⁹³ Послание Президента Федеральному Собранию: от 10 мая 2006 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата обращения: 09.10.2021).

²⁹⁴ Смертность и продолжительность жизни населения России: современные тенденции и региональные особенности...

²⁹⁵ Смертность и продолжительность жизни населения России...

²⁹⁶ Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 112–113.

последующего ребенка. Как мера государственной поддержки российских семей, материнский капитал стал особой вехой в разрешении демографических проблем в России²⁹⁷.

Изменения произошли и в сфере молодежной политики. Ее функции во многом определялись тем, что молодежь играла существенную роль в социально-экономическом и культурном развитии Российской Федерации, обеспечивая ее конкурентоспособность и национальную безопасность. 18 декабря 2006 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», в которой основной целью государственной молодежной политики было заявлено «развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России»²⁹⁸. Предполагалось, что государственная молодежная политика в Российской Федерации будет реализована по следующим приоритетным направлениям: «в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи; вовлечение молодежи в социальную практику; развитие созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества»²⁹⁹.

Кризисная демографическая ситуация привела к необходимости дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы, позволяющей принимать меры, адекватные задачам обеспечения национальной безопасности и государственного развития при реализации демографической политики в РФ.

Указом Президента РФ № 1351 от 9 октября 2007 г. была утверждена «Концепция демографической политики на период до 2025 г.»³⁰⁰, которая позволила определить основные цели, принципы, задачи и ключевые

²⁹⁷ Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет: доклад / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2015. 391 с. URL: [https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136296213/Социальная политика в России долгосрочны..енции и изменения последних лет.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136296213/Социальная_политика_в_России_долгосрочны..енции_и_изменения_последних_лет.pdf) (дата обращения: 02.11.2021).

²⁹⁸ [О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации]: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р: (ред. от 16.07.2009) // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. [М.]: КонсультантПлюс, 1997–2021. В данном виде документ опубликован не был. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=98606#VZrSynSOxSKZT4pw> (дата обращения: 05.11.2021).

²⁹⁹ О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации...

³⁰⁰ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года...

направления политики РФ в отношении народонаселения на период до 2025 г. С этого времени фактически и начался новый этап развития демографической политики в Российской Федерации.

В соответствии с положениями концепции, на первом этапе (2007–2010 гг.) была поставлена цель преодоления существующих негативных тенденций демографического развития. Определялась необходимость сокращения естественного спада населения и достижения миграционного роста³⁰¹. На втором этапе (2011–2015 гг.) устанавливалось продолжение реализации мероприятий, связанных со стабилизацией демографической ситуации. В ходе третьего этапа (2016–2025 гг.) уже было предусмотрено осуществление необходимых мероприятий, связанных с профилактическим реагированием на возможное ухудшение демографической ситуации в России.

В качестве его причин определялась неблагоприятная возрастная структура населения, опирающаяся на оценку влияния проектов и программ на демографическую ситуацию. Кроме того «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 года» были определены меры повышения рождаемости: усиление государственной поддержки семей с детьми, создание условий для повышения доступности жилья для семей с детьми и осуществление мер, связанных с обеспечением занятости женщин³⁰².

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» позволил придать положениям Концепции практический характер. В свою очередь, распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 669-р был утвержден План мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

³⁰¹ Концепция демографической политики Российской Федерации...

³⁰² Концепция демографической политики Российской Федерации...

Пути решения проблемы народосбережения были затронуты в ряде других программных документов: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.»³⁰³, «Стратегия государственной антидопинговой политики РФ до 2020 г.»³⁰⁴, «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.», «Доктрина продовольственной безопасности РФ»³⁰⁵, «Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г.», «Концепция реализации государственной политики по сокращению злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.»³⁰⁶, «Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.»³⁰⁷ и др. Это позволило сформировать эффективную нормативную базу для решения насущной для России проблемы в XXI в.

Одновременно в рамках национального проекта разрабатывается законодательство в области охраны здоровья. 21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁰⁸. Этим законом, в частности, были определены: «правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; гарантии реализации этих прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья, полномочия и ответственность органов власти в сфере охраны здоровья и ряд других»³⁰⁹.

Последующая реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» позволила в 2008–2012 гг. построить и оборудовать 23 перинатальных центра в субъектах РФ, а на 2013–2016 гг. запланировать еще 32 перинатальных центра в

³⁰³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года...

³⁰⁴ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ № 690 от 09 июня 2010 г. // Собр. законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

³⁰⁵ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 30 янв. 2010 г. № 120 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

³⁰⁶ Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена Распоряжением Правительства РФ № 2128-р от 30.12.2009 г. // Собр. законодательства РФ. 2010. № 2. Ст. 265.

³⁰⁷ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 нояб. 2010 г. // Рос. газ. 2010. 14 дек.

³⁰⁸ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

³⁰⁹ Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации...

30 субъектах РФ³¹⁰. Внедрение комплексных исследований и применение новых алгоритмов диагностики во время беременности позволили достигнуть максимального снижения материнской смертности и снизить младенческую смертность в 3 раза за последние 30 лет. При этом продолжительность жизни увеличилась до 70,8 лет и достигла своего исторического максимума - у женщин 76,3 года, у мужчин 65 лет. Однако в продолжительности их жизни остался разрыв – 11,2 года.

В начале 2013 года Президент РФ, выступая на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, отметил: «<...> не только господдержка сыграла определённую роль, но она – не в последнюю очередь, это очевидно. <...> Рождаемость в России продолжала расти даже на фоне экономического кризиса, причём увеличилось число именно вторых и третьих рождений. В то же время мы видим и серьёзные демографические вызовы в предстоящие десятилетия. <...> наши активные целеустремлённые шаги по поддержке семьи – это именно то, чего сегодня ждут от нас наши граждане»³¹¹.

Уже 25 августа 2014 г. меры поддержки и собственно основы государственной политики в сфере развития семьи получили свое отражение на нормативном уровне, когда Распоряжением Правительства РФ была утверждена «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 г.»³¹². В Концепции утверждалось, что «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер по поддержке, укреплению и защите семьи как фундаментальной основы российского общества...»³¹³.

³¹⁰ Программа развития перинатальных центров в Российской Федерации: утв. Распоряжением Правительства РФ от 9 дек. 2013 г. № 2302-р // Рос. газ. 2013. 10 дек. URL: <https://rg.ru/2013/12/10/perinatal-site-dok.html> (дата обращения: 05.11.2021).

³¹¹ Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике: 26 февр. 2013 г. // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. Дата публикации: 26.02.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).

³¹² Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. [М.]: КонсультантПлюс, 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 09.10.2021).

³¹³ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года...

Далее основными ее целями определялись «<...> поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей своих обязанностей, улучшение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе их социального развития». Предусмотренные в Концепции меры вытекали из общественно значимых функций семьи, таких как «рождение, воспитание, содержание и социализация детей, сохранение физического, психического и эмоционального здоровья, духовное развитие членов семьи и всего общества...»³¹⁴.

Следует признать, что в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной в 2015 г., в списке «национальных интересов» упоминается «обеспечение стабильного демографического развития страны», хотя такая категория, как демографическая безопасность и не входит в список «стратегических национальных приоритетов», реализация которых призвана обеспечить национальные интересы России³¹⁵. При этом о необходимости создания «условий для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития массового детского и молодежного спорта» и организации «поощрения здорового образа жизни» было упомянуто в разделе, посвященном национальному приоритету «Повышение качества жизни российских граждан» (ст. 53).

Помимо этого, в национальном проекте «Здравоохранение» сформулирована стратегическая цель: «увеличение продолжительности жизни, снижение уровня инвалидности и смертности населения, увеличение численности населения» (ст. 71). Также, в число «Основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» был включен показатель «ожидаемая продолжительность жизни» (ст. 115).

Этот подход, в частности, отражен в рамках национального проекта «Демография». В соответствии с Указом Президента РФ³¹⁶, подписанным

³¹⁴ Концепция государственной семейной политики...

³¹⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

³¹⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

7 мая 2018 г., было предусмотрено, что основным механизмом увеличения денежных доходов населения станет реализация национальных проектов (программ), обеспечивающих рост экономики и, как следствие, рост денежных доходов от труда и предпринимательской деятельности, в том числе перспективных инициатив: в сфере цифровой экономики; в сфере науки; в сфере развития малого и среднего бизнеса и поддержки индивидуальных предпринимательских инициатив; в развитии международного сотрудничества и экспорта; в направлении повышения производительности труда и поддержки занятости.

Таким образом, можно проследить определенную положительную тенденцию в восприятии государством проблемы народосбережения, как приоритетного ориентира внутренней политики. Можно выделить три основных этапа ее решения. Первый – 1993–2000 гг. – решение частных задач народосбережения; 2000–2006 гг., формирование народосбережения как элемента государственной политики; 2006–2019 год – целостная политика народосбережения, включающая элементы разнонаправленных, объединенных единым замыслом государственных мер. Начиная свое формирование как определенный вид социальной политики, демографическая проблема получает комплексную многофакторную оценку, охватывающей сферу обеспечения национальной безопасности России. При этом задача народосбережения представляет собой элемент уже не только демографической, но и семейной, молодежной политики и политики в сфере здравоохранения.

2.3. Роль отношений государства и общества в реализации внутренней политики по обеспечению национальной безопасности РФ в 2000-2012-е гг.

После выборов в марте 2000 г. В.В. Путин вступил в должность Президента РФ. Для нового руководства России задача укрепления российской государственности изначально выдвинулась на первый план. Подтверждением

этому явился Указ Президента РФ № 24 от 10 января 2000 года³¹⁷. Данным Указом были внесены изменения и дополнения в «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации», которая была утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. Прежде всего, была изменена сама трактовка и понимание «национальной безопасности Российской Федерации», предполагающая «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

На Президентских выборах в качестве основного соперника В.В. Путина выступил лидер КПРФ Г.А. Зюганов, однако В.В. Путин уже в первом туре одержал победу – ему отдали свои голоса 53 % избирателей, а за Г.А. Зюганов проголосовало только 29,2%. Подобное развитие ситуации объяснялось достаточно просто. Российскому избирателю было важно, что В.В. Путин не был напрямую связан с либеральными реформами 1990-х гг., которые были весьма непопулярны у россиян, и являл собой молодого и самостоятельно мыслящего политика. Его предвыборная кампания основывалась на заявлениях относительно необходимости укрепления государственной власти и сохранения территориальной целостности.

Кроме того, в противовес многим политикам либерального толка особый акцент делался на восстановлении утраченных Россией позиций на международной арене. Подобный выбор избирателей был во многом обусловлен тем, что, как отмечает И. В. Радиков, «нужны не только стабильность и порядок, но и инициативная, творческая личность, владеющая информацией, политико-управленческими навыками, личностными, гуманистическими ориентациями. Именно от таких личностей зависит формирование и воспроизводство безопасности...»³¹⁸.

Расстановка политических сил кардинально поменялась в связи с изменениями в политико-территориальном устройстве РФ, утверждёнными

³¹⁷ О Концепции национальной безопасности: Указ Президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 13.10.2021).

³¹⁸ Радиков И.В. Безопасность человека: реальность или фикция? // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики: материалы научного семинара. М., 2011. С. 42.

Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» и формированием 7 федеральных округов, объединявших несколько региональных субъектов РФ. Появление такой фигуры как полномочный представитель Президента РФ усилило контроль за губернаторским корпусом и повысило уровень их открытости перед Президентом РФ. Кроме того, усилился контроль и за органами исполнительной власти в субъектах РФ. Другим значимым политическим шагом в сфере усиления президентской власти стало проведенное в августе 2000 г. реформирование деятельности и системы представительства в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, а также появление с 1 сентября 2000 г. особого совещательного органа при Президенте РФ – Государственного Совета³¹⁹. Характеризуя деятельность данного органа, Президент России В.В. Путин 22 ноября 2000 г. на первом заседании заявил, что Государственный Совет должен работать как политический орган стратегического назначения и в этом его отличие от других институтов, от властных и консультативных. Госсовет должен задавать вектор движения страны и не подменять собой парламент и правительство³²⁰. Впервые в своем выступлении Президент отметил, что обсуждаемая Стратегия развития государства на период до 2010 г. должна рассматриваться как общенациональная директива.

Изменение характера взаимодействия власти и общества произошло с принятием 11 июля 2001 г. Федерального закона № 95-ФЗ «О политических партиях»³²¹. Фактически, основной целью принятия Закона стала ликвидация политических партий, численность которых была незначительной. Подобная мера предопределялась тем, что политические партии получили статус общенациональных организаций.

³¹⁹ О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 сент. 2000 г. № 1602: (с изм. и доп.) // Гарант: справочно-правовая система. URL: <http://base.garant.ru/12120571/#ixzz6rkvi4L7n> (дата обращения: 09.10.2021).

³²⁰ Путин, В.В. Вступительное слово на первом заседании Государственного совета 22 ноября 2000 года // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Выступления и стенограммы. 22.11.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21122> (дата обращения: 09.10.2021).

³²¹ О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2001. 11 июля.

Процесс перерегистрации партий выступил определенным ситом, благодаря которому некоторые партии перестали существовать. Однако он вызвал и обратный процесс. Прежде всего, была образована партия «Единая Россия» как результат объединения общественно-политических движений «Отечество – вся Россия» и «Единство». Кроме того, были заложены механизмы противодействия созданию и деятельности политических партий, которая могла быть признана неконституционной.

В частности, п. 5 ст. 6 данного Закона «Наименование политической партии» запрещал использование в названии политической партии терминологии, оскорбляющей расовые, национальные или религиозные чувства. Положения п. 3 ст. 7 указанного федерального закона «Символика политических партий» устанавливали запрет на использование символики, оскорбляющей или порочащей не только государственные символы, но и «расовые, национальные или религиозные чувства». Далее, в п. 1 ст. 9 было закреплено важное положение, согласно которому запрещалось создание и деятельность партий, направленных «на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных групп, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни»³²².

Таким образом, указанный федеральный закон позволил систематизировать взаимодействие политических партий с государством и обществом, создать предпосылки и основания для такого взаимодействия только на основе норм права и исключить со стороны политических партий возможные угрозы различным сферам национальной безопасности РФ. В это время с экономической точки зрения значительным шагом в налаживании доверия к государственной власти стала начатая по инициативе Президента РФ в 2001 г. налоговая реформа, которая позволила стимулировать экономические процессы в стране и, что достаточно принципиально, повысить доверие общества к государству.

³²² Штурба, Е. В. Формирование и реализация концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992–2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Штурба Евгений Викторович; Моск. пед. гос. ун-т. – Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 417–418.

Однако в начале 2000-х гг. сохранялась политическая нестабильность в России, порожденная отсутствием необходимого уровня гражданского согласия. Действующие общественно-политические силы разделились на два основных лагеря: соратников действующего Президента РФ и его оппонентов, порой абсолютно непримиримых. Об этом Президент России В.В. Путин говорил в статье «Россия на рубеже тысячелетий». Он особо подчеркнул, что в настоящее время «силы тратятся главным образом на политические распри, а не на решение конкретных задач обновления России»³²³.

Новым этапом развития взаимодействия государства и российского общества стало принятие Государственной думой Федерального Собрания РФ в октябре 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³²⁴. Закон определял, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционной системы Российской Федерации, оно признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации. Местное самоуправление – это, прежде всего, форма осуществления своей власти народом, «обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения»³²⁵. Реализация данного закона в последующие годы стала одной из приоритетных задач государства.

Об изменении политической картины в России и выстраивании новых отношений государства и общества свидетельствуют прошедшие 7 декабря 2003 г. выборы в Государственную Думу РФ IV созыва. Особенностью расстановки в ней политических сил стало наличие подавляющего большинства депутатов от партии «Единая Россия» (37,9%). Кроме «единоросов» в Думе были представлены КПРФ, ЛДПР, и партия «Родина». А предшественницы «партии

³²³ Путин, В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 02.11.2021).

³²⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: (ред. от 20.07.2020) // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 13.10.2021).

³²⁵ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации...

власти» («Наш дом Россия», «Выбор России»), фактически исчезли с политической арены.

Особенностью первых лет президентства В.В. Путина явилось то, что он пришел на этот пост во время активной фазы Контртеррористической операции в Чеченской республике, начавшейся в августе 1999 г. на территории Дагестана. Однако в отличие от первой чеченской войны, вторая затронула не только население, проживающее на территории Чечни и Ингушетии. В ходе проведения КТО боевиками было осуществлено несколько терактов в стране, самыми громким из которых стали захват заложников в театральном центре на Дубровке в 2002 г., когда от рук боевиков погибли 129 заложников, и захват 1 сентября 2004 г. средней школы в Северо-Осетинском городе Беслан. Следствием данного теракта стала гибель 333 человек, из которых 186 были дети. Ранения получили более 800 человек.

Захват террористами школы в Беслане в сентябре 2004 г., продемонстрировал критическое состояние руководства регионами и неготовность исполнительной власти к эффективной деятельности в кризисных ситуациях. При этом положительное отношение к государственной власти стало снижаться в силу неверия большинства населения в способность государства остановить разгул терроризма в России. Понимание сложившейся ситуации и стремление к повышению уровня защищенности населения и оптимизации государственного управления привели к тому, что в конце 2004 г. всенародные выборы губернаторов сменились их утверждением законодательными органами субъектов РФ по представлению Президента России³²⁶.

Теракт в Беслане произвел беспрецедентный общественный резонанс. Международное сообщество выразило соболезнования жертвам, единогласно осудило террористов и поддержало власти России в принимаемых ей мерах по борьбе с терроризмом³²⁷.

³²⁶ История выборов и назначений руководителей субъектов России // ТАСС: информационное агентство: сайт. 1999–2021. Оpubл.: 08.09.2019. URL: <https://tass.ru/info/6852997> (дата обращения: 29.10.2021).

³²⁷ Реакция мировых лидеров на теракт в Беслане // РБК: [сайт]. Раздел: Политика. 03.09.2004. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2004/5703b65d9a7947783a5a5a7b> (дата обращения: 29.10.2021).

Беслан также показал, что в борьбе с терроризмом требуются системные меры, которые бы позволили вывести противодействие терроризму на такой принципиально новый качественный уровень, который бы гарантировал, что теракты, подобные бесланскому, больше не повторятся.

Результаты анализа деятельности специальных служб и вооруженных формирований указывали на отсутствие координации и взаимодействия, как на основную проблему, снижающую эффективность их работы³²⁸.

В 2004–2005 г. еще продолжалось традиционное реформирование силовых ведомств, сутью которого было перераспределение существующих задач между действующими структурами и их укрупнение или разукрупнение.

Принципиально новым подходом стало создание организации под вновь появившуюся задачу. 6 марта 2006 г. принят закон «О противодействии терроризму», новацией которого было создание Национального антитеррористического комитета, отвечающего за координацию и взаимодействие в процессе противодействия терроризму, а также за разработку антитеррористических мер. Введено понятие антитеррористической защищенности, разработан перечень функциональных задач на период контртеррористической операции. Все органы государственной власти получают свои функциональные задачи в противодействии терроризму³²⁹.

22 августа 2004 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон №122-ФЗ, и в силу своего характера на бытовом уровне он получил название закона «о монетизации льгот»³³⁰. Согласно ему, натуральные льготы предполагалось заменить денежными компенсациями. Принятие этого закона имело своей целью рациональное маневрирование средствами в процессе

³²⁸ Обращение Президента России Владимира Путина // Президент России. Раздел: Выступления и стенограммы. Дата публикации: 04.09.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589> (дата обращения: 29.10.2021).

³²⁹ См.: О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522/page/1> (дата обращения: 09.10.2021).

³³⁰ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. Опубл.: 09.10.2012. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/27> (дата обращения: 12.10.2021).

обеспечения деятельности субъектов системы национальной безопасности. Первоначально разработчики закона намеревались заменить все натуральные льготы «живыми» деньгами, что вызвало широкий общественный резонанс. Реформа затронула более 40 млн. человек, из которых примерно 14 млн. составили федеральные льготники (инвалиды, военнослужащие, участники ВОВ) и до 30 млн. – региональные льготники (ветераны труда, пенсионеры и др.). Естественно, что принятие этого непопулярного закона вызвало протесты по всей стране³³¹.

На этом фоне 4 апреля 2005 г. с целью расширения сотрудничества между государственными органами и общественными организациями создается Общественная палата РФ³³², основной целью которой стало обеспечение взаимодействия граждан Российской Федерации, ассоциаций, профессиональных союзов, профсоюзов, объединений работодателей, профессиональных союзов, а также других некоммерческих организаций, предназначенных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп в органах государственной власти и местного самоуправления. Помимо предоставленных полномочий, Палата также получила право рассмотрения проектов законодательных актов, обсуждаемых в Госдуме³³³.

2006 г. стал важным этапом для возрождения дебатов о правовой среде для негосударственных организаций (НКО), так как были приняты поправки в федеральное законодательство, регламентирующее деятельность НКО и общественных объединений, что вызвало большой общественный резонанс в некоммерческом секторе. Речь, в частности, идет о Федеральном законе от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», включившем значительные поправки к нормативным актам, которые регулировали деятельность НКО и общественных объединений.

³³¹ В России продолжают бунты против монетизации льгот // РБК: [интернет-портал]. 22.01.2005. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2005/5703bed59a7947afa08ccef7> (дата обращения: 09.10.2021).

³³² Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ // Рос. газ. 2005. 7 апр. URL: <https://rg.ru/2005/04/07/obshestv-palata-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

³³³ Об Общественной палате Российской Федерации...

Параллельно с принятием указанного федерального закона 19 января 2006 г. Правительством РФ было принято распоряжение № 380р «Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) и плана действий Правительства Российской Федерации по реализации положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)»³³⁴. Эти программы в качестве приоритетных направлений развития организаций гражданского общества определяли такие как: безусловное обеспечение равных условий для доступа на рынки социальных услуг как негосударственных, так и государственных некоммерческих организаций; модернизация российского законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций; обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций³³⁵.

Ряд нормативных актов, таких как Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ в редакции от 29 декабря 2006 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также «Концепция административной реформы в Российской Федерации на 2006-2008 годы», расширили возможности НКО в части их участия в процессе принятия различных решений органами государственной власти и местного самоуправления. Основным механизмом корректировки взаимодействия были предписанные

³³⁴ [Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) и плана действий Правительства Российской Федерации по реализации в 2006 году положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)]: Распоряжение Правительства РФ от 19 янв. 2006 г. № 38-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901966977> (дата обращения: 09.10.2021).

³³⁵ Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) и плана действий Правительства Российской Федерации по реализации в 2006 году положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)...

законом диалоги органов государственной власти и представителей гражданского общества.

Начиная с 10 января 2006 г.³³⁶, у представителей НКО появилась возможность участия в ряде процедур, таких как публичные слушания в субъектах РФ и органах местного самоуправления по отчетам об исполнении бюджета. Важным изменением стало и то, что в связи с вступлением в силу поправок к федеральному закону «Об общественных объединениях» в 2006 г. деятельность всех иностранных благотворительных организаций была осложнена. Так, количество отчетов и планов действий, которые иностранные доноры теперь должны были ежеквартально предоставлять ФНС, увеличивало объем работы и затраты меценатов, которые могли быть использованы для поддержки российских НКО. Сложившаяся в этой связи ситуация относительно гражданского общества в России привела к ограничению активности финансируемых на негосударственные средства НКО и выход на передний план поддерживаемых государством некоммерческих организаций. Следствием этого стало практически контролируемое участие НКО в политических процессах, что особо проявилось в 2007 г. в ходе декабрьских выборов в Государственную Думу ФС РФ.

Выборы в Государственную Думу пятого созыва 2 декабря 2007 г. уже проходили по новым правилам. В соответствии с ними депутаты стали избираться только по партийным спискам. Доминирующая роль «Единой России», возглавляемой Д.А. Медведевым, и полная ее поддержка Президентом РФ и Правительством РФ привели к невозможности формирования и эффективной активности оппозиции в Госдуме.

На протяжении всей своей службы при В.В. Путине Д.А. Медведев отличался как способный администратор, нацеленный на реформы. Его восхищение западной массовой культурой вызвало беспокойство у некоторых

³³⁶ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 янв. 2006 г. № 18-ФЗ // Рос. газ. 2006. 17 янв. URL: <https://rg.ru/2006/01/17/nko-poryadok-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

консерваторов в Кремле, но большая часть этой критики была смягчена после того, как В.В. Путин назвал Д.А. Медведева своим возможным преемником в декабре 2007 г. Д.А. Медведев в ответ заявил, что В.В. Путин будет исполнять обязанности премьер-министра в новом правительстве³³⁷, что заставило критиков задаться вопросом, в чьих руках на самом деле будет находиться исполнительная власть.

Центральным посланием последующей президентской кампании Д.А. Медведева стало утверждение «свобода лучше, чем никакой свободы», намекавшее на открытость Западу, что было нехарактерно для путинских лет. Д.А. Медведев одержал уверенную победу на президентских выборах в марте 2008 г. Согласно заключительному докладу Центральной Избирательной комиссии (ЦИК), Д.А. Медведев победил с 70,28% из почти 75 млн. поданных голосов, что немного меньше процента голосов, полученных Путиным на президентских выборах 14 марта 2004 г. (71,31%). Он видел свои задачи в комплексной модернизации российской экономики, совершенствовании правовой системы, борьбе с коррупцией, развитии демократии и гражданского общества.

Хотя некоторые сторонние наблюдатели критиковали выборы как несправедливые, большинство согласилось с тем, что победа Д.А. Медведева отражает волю большинства российского народа. Д.А. Медведев вступил в должность 7 мая 2008 г. Через несколько часов после своей инаугурации он выдвинул кандидатуру В.В. Путина на пост премьер-министра, и российский парламент на следующий день подтвердил это назначение. Вступая в должность президента, Д.А. Медведев заявил, что считает приоритетным дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых возможностей для гражданского общества. Во внутренней политике новый Президент РФ в качестве приоритета обозначил борьбу с ростом коррупции на всех уровнях власти. Так, на заседании Антикоррупционного совета 30 сентября 2008 г.

³³⁷ Дмитрий Анатольевич Медведев: Президент Российской Федерации с 2008 по 2012 год // Исторический парк «Россия – Моя История»: сайт. 2021. URL: <https://myhistorypark.ru/blog/medvedev/?city=msk> (дата обращения: 02.11.2021).

он констатировал: «Коррупция в нашей стране приобрела не просто масштабные формы, масштабный характер, она стала обычным, повседневным явлением, характеризующим жизнь в нашем обществе»³³⁸.

В этой связи в 2009 г. были пересмотрены подходы к реализации программы поддержки негосударственных некоммерческих организаций в связи с изменившейся социально-экономической ситуацией. В частности, в распоряжении Президента РФ от 17 июня 2009 г. № 380-рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»³³⁹ были предусмотрены меры дополнительной поддержки в части выделения грантов всем некоммерческим организациям на проекты, реализация которых была связана с поддержкой и социальным обеспечением малоимущих, а также социально незащищенных категорий российских граждан, которые пострадали в результате отрицательных последствий развития экономической ситуации и, прежде всего, безработных.

В своей статье «Россия, вперед!» от 10 сентября 2009 года Президент РФ провозгласил курс на «модернизацию»: «Политическая система обновляется и совершенствуется в ходе свободной конкуренции открытых политических объединений. При сохранении межпартийного консенсуса по стратегическим вопросам внешней политики, социальной стабильности, национальной безопасности, основ конституционного порядка, защиты суверенитета нации, прав и свобод граждан, защиты права собственности, отказа от экстремизма, поддержки структур гражданского общества, всех форм самоорганизации и самоуправления»³⁴⁰.

³³⁸ Кузьмин, В. Борьба с вредной привычкой: Дмитрий Медведев провел первое заседание Совета по противодействию коррупции // Рос. газ. 2008. 1 окт. URL: <https://rg.ru/2008/10/01/korruptciya.html> (дата обращения: 02.11.2021).

³³⁹ О внесении изменений в распоряжение Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 года № 160-рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»: Распоряжение Президента РФ от 17 июня 2009 г. № 380-рп // Гарант: справочно-правовая система. [Москва]: ГАРАНТ-СЕРВИС, 1990–2021. Оpubл.: 26.06.2009. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6625204/> (дата обращения: 09.10.2021).

³⁴⁰ Медведев Д.А. Россия, вперед! // Президент России: [офиц. сайт]. 10.09.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 09.10.2021).

7 февраля 2011 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О полиции», который вступил в силу с 1 марта 2011 г. Большинство изменений, упомянутых в законе, вызвали дискуссии в российском обществе и в политической элите. Опрос ВЦИОМ, проведенный в августе 2010 г., показал: 63% россиян считают, что переименование милиции в полицию ничего не изменит. Полагаем, что подобная трансформация одного из основных правоохранительных органов в России была вызвана усилением влияния гражданского общества, что и вылилось в акциях протестного движения, последовавших далее.

Осенью 2011 г. – в первом полугодии 2012 г. в России прошли многочисленные протесты оппозиционных партий и общественных организаций, которые считали, что президентские выборы в стране прошли в нарушение принципов демократии. Следует отметить, что протестные настроения резко усилились в связи с выборами депутатов Государственной Думы VI созыва, которые состоялись 4 декабря 2011 г. Впервые депутаты избирались на пять лет. Кроме того, был введен новый 7-процентный барьер, и также можно было голосовать против всех. Несогласные с итогами выборов в Госдуму провели акции протеста.

Рассматриваемое движение, связанное с выборами, отличалось от предыдущих протестных моделей, которые характеризовались более индивидуализированным поведением. За исключением демонстраций пенсионеров 2005 г. против монетизации социальных пособий, политическое участие в России характеризовалось личными обидами, а не организованными коллективными действиями.

Протестное движение 2011–2012 гг. стало средством предвыборной борьбы со стороны объединенных оппозиционных партий и общественных организаций, оно консолидировало представителей различных политических крыльев: от коммунистов до националистов. Рамки коллективных действий являются важными элементами политического сознания. При этом в 2011–2012 гг. российская протестная мобилизация была в значительной степени обеспечена

ростом социальных сетей. Социальные и технологические достижения в паре проложили путь к самым большим протестам со времен распада СССР.

Хотя российские протесты в 2011–2012 гг. были значительными по масштабу, они быстро исчезли с политического ландшафта. Причину этого можно объяснить с разных точек зрения, учитывая, что демобилизация протеста может быть результатом как давления, так и содействия. В таких условиях российское правительство отреагировало арестом некоторых нарушивших закон протестующих и введением ограничений на право собраний. Кроме того, было принято новое регулирование иностранного финансирования НКО и интернет-цензуры. В то же время некоторые требования протестующих были удовлетворены. Речь идет об отставках В.Ю. Суркова и Б.В. Грызлова с их прежних постов: главы администрации Президента РФ и председателя Государственной Думы соответственно. Кроме того, было принято новое крайне либеральное законодательство о регистрации политических партий. Хотя манифестации были значительными по масштабу, их влияние на российскую политическую систему было незначительным.

К 2012 г. в России в системе национальной безопасности был накоплен большой опыт борьбы с угрозами и вызовами национальным и государственным интересам, сформирована нормативно-правовая база, а также укреплена структура правоохранительных органов. Кроме того, субъекты гражданского общества, заявляющие о своей приверженности защите национальных и государственных интересов России, находились в привилегированном положении и получали приоритетную поддержку государства. В этой связи, следует согласиться с выводом Д.Л. Цыбаковой о том, что «реальное состояние современных общественных процессов позволяет выявить наличие субъектов негосударственного происхождения, которые <...> занимают особое место среди институтов гражданского общества»³⁴¹. В этой связи следует признать, что период 2000–2012 гг. был связан с развитием моделей патерналистских

³⁴¹ Цыбаков Д.Л. Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. С. 131.

отношений между гражданским обществом и государством, что четко проявилось в проведении гражданских форумов, активизации политической жизни Общественной палаты и др.³⁴²

Таким образом, можно констатировать, что эффективное взаимодействие гражданского общества и государства в этот период осуществляется исключительно в поле реализации государственных интересов, выступая важнейшим условием их гармоничного развития. Трансформация политической системы и активность политических акторов, начиная с 2000 г., способствовали развитию государства с позиции консервативного подхода, что связано с разочарованием в эффективности инструментов либерального политического курса, доминировавшего в 90-е гг. XX в. Государству необходимо гражданское общество для использования его как ресурса, а также для получения необходимых сведений для принятия управленческих решений. С другой стороны, гражданское общество само по себе может стать объектом воздействия со стороны третьих сил. Государство не может допустить невнимания к проблемам гражданского общества, поскольку это вызовет нарастание противоречий, которые могут использовать те же третьи силы для расшатывания ситуации. Таким образом, государство вынуждено искать союзника в гражданском обществе с одной стороны, а с другой – обеспечивать его информационную безопасность в условиях свободы слова и демократии.

³⁴² GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: учеб. пособие / под ред. Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М.: Росспэн, 2012. С. 117.

ГЛАВА 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Итоги политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в начале XXI в.

В начале XXI в. российское государство переживало глубокую трансформацию. Во многом этот период связан с радикальной модернизацией политической, экономической, социальной систем, основной задачей которых являлась необходимость соответствия изменениям и вызовам глобального порядка. Политическая и экономическая сферы претерпевали серьезные трансформации. Все эти факторы также повлияли на историю государства. Они во многом определили характер действий в экономической, политической и социальной сферах, вызванных рядом взаимосвязанных внешних и внутренних угроз национальной безопасности.

Новая Концепция национальной безопасности Российской Федерации подписана исполняющим обязанности Президента России В.В. Путиным 10 января 2000 г. Содержание документа основывалось на более раннем варианте концепции, опубликованном в 1997 году, утвержденном Указом Президента от 17 декабря № 1300. Получилось, что за два года три версии Концепции национальной безопасности последовательно сменили друг друга. Документ разрабатывался без создания экспертной группы в сжатые сроки и носил более политический, нежели прикладной характер³⁴³.

В этот период российская экономика начала восстанавливаться после распада Советского Союза, главным образом за счет экспорта нефти и газа, но снижение цен на нефть и газ, а также другие аспекты глобального экономического спада, начавшегося в 2008 г., способствовали падению валового внутреннего продукта на 8% в 2009 году. Продолжавшийся

³⁴³ Рог В.Г. Документ, далекий от совершенства // Независимое Военное Обозрение. – № 5. – 11 февраля 2000 г. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2000-02-11/4_not_perfection.html?print=Y (дата обращения: 13.10.2021).

глобальный кризис predetermined потребность в формировании новой повестки дня для всех ведущих государств. В этой связи и для России возникла потребность в реализации такой модели развития, которая способствовала усилению ее суверенитета, а с другой стороны, позволила бы органично интегрироваться в мировую экономику на паритетных правах. Следствием формирования и последовательного усиления интересов России в мире и стремления к обеспечению внутренней стабильности стало утверждение в 2009 г. Президентом РФ В. В. Путиным «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», содержание которой отразило приоритеты, цели и принципы деятельности в области обеспечения национальной безопасности РФ.

Работа над новой стратегией национальной безопасности России, принятой 12 мая 2009 г., была начата после локального вооруженного конфликта с Грузией в августе 2008 г. События на юге Кавказа призвали российское руководство пересмотреть некоторые из своих стратегических приоритетов в области безопасности. Однако последовавший за этим финансово-экономический кризис в значительной степени повлиял на контекст национальной безопасности для ряда стран, и не в последнюю очередь – для России.

Новая Стратегия принципиально не отличалась от принятой ранее в 1997 г. и обновленной в 2000 г. С точки зрения внешней политики безопасности, она также мало чем отличалась от принятой в июле 2008 г. Концепции внешней политики, носила, скорее, дипломатический характер и лишь поверхностно обрисовывала основные приоритеты и принципы внешней политики России. Однако она также содержала несколько новых норм. Принципиальная новизна стратегии заключалась в том, что в ее тексте был сделан акцент на внутреннем измерении безопасности, основанном на принципе «безопасность через развитие». В обобщенном виде цели и задачи Стратегии были концептуализированы в форме триады: «национальная оборона,

государственная и общественная безопасность»³⁴⁴. При этом обеспечение национальной безопасности России стало связываться с решением ряда ключевых задач, таких как: «повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, развитие науки, технологии, образования, здравоохранения и культуры, экология живых систем и рациональное природопользование, стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство»³⁴⁵. Отход от узкой трактовки национальной безопасности как преимущественно военной или геополитической можно рассматривать как один из ее наиболее позитивных аспектов. Разочарование в либеральных инструментах вернуло Россию к исторически традиционной опоре на лексику «жесткой силы» при построении своих доктрин и стратегий.

В сравнении с «Концепцией национальной безопасности» 2000 г. в содержании Стратегии 2009 г. следует выделить ряд специфических черт:

– «Концепция» не учитывала все сферы безопасности, идеологию государства, развитие правовой базы, четкое распределение деятельности субъектов безопасности, связь жизненно важных интересов личности, общества и государства, не анализировала роль и место России в современном мире. При этом сложности с исполнением Концепции придали ей декларативный характер и помешали эффективному решению задач национальной безопасности;

– «Стратегия» признала использование Россией своих ресурсов инструментом политического влияния и определила положение о взаимосвязи и взаимозависимости устойчивого развития РФ и национальной безопасности;

– в «Стратегии» в первую очередь определяются стратегические национальные приоритеты, создается механизм реализации совместных усилий государства и общества и оценки их эффективности. А в «Концепции» были только сформулированы направления деятельности государства по обеспечению национальной безопасности и указано на выявление определенных угроз;

³⁴⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

³⁴⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года...

– в «Стратегии» были определены цели политики России: восстановление статуса мировой державы, осуществление устойчивого развития страны, сохранение территориальной целостности и суверенитета;

– особенностью «Стратегии» является ее заметная социально-политическая направленность: национальная безопасность обеспечивается высоким уровнем социально-экономического развития России, то есть улучшением качества жизни граждан, экономическим ростом, наукой, новыми технологиями, улучшением качества образования, здравоохранения и культуры, сохранением экологии и развитием рационального природопользования.

Реализация Стратегии 2009 г. для обеспечения национальной безопасности РФ наряду с достижением основных целей национальной безопасности России предполагала сосредоточение усилий и ресурсов на следующих приоритетах устойчивого развития:

– улучшение качества жизни граждан России за счет обеспечения личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

– экономический рост, достигаемый в основном за счет развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

– наука, технологии, образование, здоровье и культура развиваются, укрепляя роль государства и улучшая общественно-частное партнерство;

– экология живых систем и рациональное природопользование, сохранение которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития передовых технологий и адекватного использования природных ресурсов страны.

Несмотря на то, что реализация указанных приоритетов проходила в достаточно сложное с экономической точки зрения время, в период с 2008 по 2012 гг. номинальный ВВП России в рублях вырос на 35% – с 68 трлн. 164 млрд. руб. в 2012 г. до 92 трлн. 37 млрд. руб. в 2017 г.³⁴⁶ Несмотря на то, что по общему объему ВВП в валютном эквиваленте Россия опустилась с 9-го на 12-е место

³⁴⁶ Итоги деятельности правительства Дмитрия Медведева в 2012–2018 годах: досье // ТАСС: информационное агентство. [1999–2021]. 07.05.2018. URL: <https://tass.ru/info/5180425> (дата обращения: 09.10.2021).

среди стран мира, по объему ВВП на душу населения она поднялась с 53-го на 48-е место.

В мае 2012 г. начался новый период исполнения В.В. Путиным полномочий Президента Российской Федерации. После инаугурации им был определен ряд значимых задач, решение которых должно было привести к качественному росту по всем направлениям внутренней политики. В соответствии с замыслом, результаты должны быть достигнуты в ближайшие шесть лет, в 2018 году³⁴⁷. Пакет нормативных актов стал позже известен как «майские указы» Президента РФ. Они включали 11 концептуальных документов, которые затрагивали основные вопросы экономической и социальной политики, здравоохранения, образования и науки, предоставления гражданам доступного жилья и улучшения качества ЖКХ, улучшения системы государственного управления, а также развития Вооруженных сил РФ. В «майских указах» был определен ряд целевых социально-экономических показателей, в том числе со сроком выполнения в 2018–2020 гг. 11 июля 2012 г. для контроля выполнения «майских указов» при Президенте РФ была создана Комиссия по мониторингу достижений целей социально-экономического развития РФ, которую возглавил В. В. Путин.

Реализация «майских указов» дала свои позитивные результаты. Так, численность населения в России увеличилась на 2,7%, с 143 млн. человек в 2012 г. до 146,9 млн человек в начале 2018 г. (с учетом воссоединения с Россией Крыма и Севастополя, население которых составляло 2,4 млн человек). Однако рождаемость на 1 тыс. человек уменьшилась с 13,3 человека в 2012 г. до 12,4 в 2017 г.³⁴⁸ Смертность трудоспособного населения при этом также сократилась на 15,8% – с 5,75 человека до 4,84, а младенческая смертность – на 34,9% – с 8,6 до 5,6 человек на тысячу. Уровень безработицы изменился незначительно. Если в мае 2012 г. он составлял 5,8%, то в апреле 2018 г. – 5%. Среднемесячные

³⁴⁷ О ходе выполнения указов Президента России от 7 мая 2012 года № 596–606 // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/orders/selection/406/> (дата обращения: 09.10.2021).

назначенные пенсии выросли на 47% – с 9 тыс. 41 руб. в 2012 г. до 13 тыс. 304 руб. в 2017 г.

По итогам 2017 г. ожидаемая продолжительность жизни в России составила 72,68 года (в 2012 г. – 70,5 лет, целевой показатель в 2018 году – 74 года). Средняя номинальная начисленная заработная плата в России, согласно данным за февраль 2018 г., – 40 тыс. 443 руб. (в 2012 г. – 26 тыс. 629 руб., рост на 51,8%). Однако реальная заработная плата выросла в последнем отчетном 2016 г. по сравнению с 2011 г. только на 5,4% вместо целевых 50%. Рост производительности труда в 2016 г. по сравнению с 2011 г. составил 3,7% (целевой показатель в 2018 г. – 50%). Продукция высокотехнологичных и наукоемких отраслей ВВП в 2017 г. достигла 21,7% (цель в 2018 г. – 30%). Численность высокопроизводительных рабочих мест в 2017 г. составляла 17,6 млн. при целевом показателе 25 млн. к 2020 г.³⁴⁹

Указанные результаты оказались лучше тех оценок, которые прогнозировались большинством экспертов. Они были достигнуты благодаря наличию эффективной системы антикризисных мер, обеспечившей, прежде всего, наличие адекватного поставленным задачам контроля. Это способствовало тому, что Россия оставалась страной с одним из самых низких государственных долгов в мире. Дефицит бюджета в 2015 г. был на приемлемом уровне 2,4% ВВП, что в 2,5 раза ниже, чем во время кризиса 2009 г. Изменился состав доходов федерального бюджета. Доля нефтегазовых доходов приближалась к 60%. Это совершенно новая экономическая модель, которая доказала свою способность оставаться стабильной без сверхприбыльной ренты. Кроме того, своевременное решение по регулированию инфляции позволило России сохранить валютные резервы и обеспечить стабильность денежной системы.

В 2012–2017 гг. все федеральные бюджеты в России были исполнены с дефицитом. В 2012 г. доходы составляли 12 трлн. 856 млрд. руб., расходы – 12 трлн. 895 млрд. руб., дефицит – 0,06% ВВП. По данным за 2017 г. доходы выросли до 15 трлн. 89 млрд. руб., а расходы – до 16 трлн. 426 млрд. руб. Дефицит

³⁴⁹ О ходе выполнения указов Президента России от 7 мая 2012 года № 596–606...

– 1,5%. Инфляция в России по итогам 2017 г. опустилась до рекордно низкого показателя – 2,5%. Инвестиции в основной капитал в РФ увеличились на 27% – с 12 трлн. 586 млрд. руб. в 2012 г. до 15 трлн. 967 млрд. руб. в 2017 г. Кроме того, по индексу человеческого развития Россия поднялась с 55-го места (0,788 пункта) в 2012 г. до 49-го места (0,804 пункта) в 2016 г., перейдя из разряда «высокий уровень развития» в «очень высокий уровень развития»³⁵⁰.

Кроме существовавших в это время структурных и геополитических факторов, влиявших на экономическое развитие РФ, значительная негативная роль принадлежала введенным против РФ в 2014 г. экономическим санкциям³⁵¹ (в основном финансовым и технологическим), а также падение цен на нефть и другие экспортные товары России. Особенностью падения цен на нефть стали темпы их снижения. В частности, в 2015 г. уровень падения достиг отметки в 50% всего за шесть месяцев. Подобная динамика была признана в экономической истории беспрецедентным событием. На этом фоне санкционная политика западных государств в значительной степени ограничила российскую экономику в доступе к международным кредитным ресурсам.

Отток капитала также существенно сократился и теперь в основном отражал выплаты по долгам иностранным кредиторам. В 2015 г. он снизился более чем на 60% и составил 58,1 млрд. долларов (153 млрд. долларов в 2014 г.). За первые 8 месяцев 2016 г. отток составил 9,9 млрд. долларов США по сравнению с 50,8 млрд. долларов США за аналогичный период 2015 г. В 2016 г. отток почти полностью пришелся на небанковский сектор, то есть на компании, погашающие свои внешние долги. Иными словами, отток происходит уже не за счет бегства капитала или вывода его по политическим или криминальным причинам, а за счет движения средств, связанных с выполнением коммерческих задач бизнеса. В этих условиях общий внешний

³⁵⁰ Итоги деятельности правительства Дмитрия Медведева в 2012–2018 годах...

³⁵¹ Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости / МИА «Россия сегодня». 25.11.2015. Обновлено: 02.03.2020. URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 09.10.2021).

долг России, естественно, сокращается. С момента своего пика (733 млрд. долларов) в середине 2014 г. он упал на 30% (более 200 млрд. долларов) до 516 млрд. долларов. Внешний долг банковского сектора сократился более чем на 40% - с 214 млрд. долларов США в начале 2014 г. до 128 млрд. долларов США в середине 2016 г.

Что касается импортозамещения, то положительные тенденции проявлялись в основных отраслях экспорта, не слишком зависящих от более дорогого импорта – в металлургии, нефтехимической промышленности, кожевенном производстве, сельском хозяйстве. В результате девальвации рубля такие отрасли в несколько раз повысили свою конкурентоспособность на внешних рынках. В 2015 г. экспорт металлов и металлообработки вырос на 3 %, химической продукции – на 5,8%, машин, оборудования и транспортных средств – на 8,4%. Однако это были только первые шаги на пути импортозамещения, за которыми следует включение других отраслей и производителей в этот процесс. Для этого создавались соответствующие институциональные и инфраструктурные условия.

Важным показателем экономического развития в этот период явилась готовность домохозяйств инвестировать в жилье. Антикризисные меры возобновили ипотечное кредитование в 2016 г. В первом полугодии число утвержденных ипотечных кредитов выросло на 39% (390 000 против 280 000 годом ранее), а общая сумма выданных кредитов достигла 665 млрд. рублей (+44%). Банковские ипотечные портфели выросли на 6,7% в период с января по июнь (15,9% за 12 месяцев), а доля активов выросла с 4,72% до 5,26%. Доля выданных домохозяйствам ипотечных кредитов от их общего выросла с 36,7% до 39,5%.

Однако все меры стабилизации, которые были использованы для преодоления кризиса и восстановления экономического роста, не в состоянии были компенсировать главный эффект кризиса, т. е. ущерб благосостоянию российских граждан. Хотя России удалось предотвратить всплеск безработицы в 2009 г., когда безработица превысила 9% по сравнению с 4,6%

к 2019 г., – в этот период наблюдалось значительное снижение уровня жизни населения.

В этой ситуации государство значительно расширило социальную поддержку. Эта бюджетная статья растет быстрее, чем расходы в большинстве других областей. В целом расходы бюджета в сфере социальной политики в 2015 г. выросли в реальном выражении (с учетом инфляции) на 0,4%. Пенсионные расходы выросли еще больше, то есть на 1,3% в реальном выражении. В то же время общие расходы консолидированного бюджета упали на 5,1%. Хотя было ясно, что лучший механизм улучшения благосостояния – это постоянный экономический рост, высокопроизводительные рабочие места, расширение деловой активности, это потребовало решения двух основных задач: обеспечения устойчивого экономического роста и повышения благосостояния российских граждан. В этой связи экономический рост являлся основой для улучшения благосостояния. А ключевым условием выполнения этой задачи стало сохранение политической стабильности в стране.

Динамика развития социально-экономической сферы предопределила, в том числе повышение актуальности такой проблемы, как обеспечение продовольственной безопасности, и необходимость разрешения в сельскохозяйственной отрасли финансово-экономических и технико-технологических проблем, модернизации производства, решения проблемы нехватки квалифицированных кадров в сельскохозяйственном секторе и на селе, улучшения экологической ситуации и др. В частности, в 2010 г. состоялось принятие «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», заложившей основы для разработки последующих правовых и нормативных документов, концепций и программ. В силу своей важности доктрина была рассмотрена и одобрена Советом безопасности РФ³⁵².

Данный документ установил продовольственную безопасность РФ в качестве одного из основных приоритетов в обеспечении национальной безопасности государства, важного условия сохранения как ее

³⁵² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации...

государственности, так и суверенитета. Кроме того, затрагивалось и решение проблем демографической политики, и, в целом, за счет обеспечения высоких стандартов жизнеобеспечения – повышения качества жизни российских граждан. В качестве идеологического основания реализации данной Доктрины стало заявление В.В. Путина, сделанное в 2012 г. относительно того, что «в ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания»³⁵³.

В рамках анализа итогов начала XXI в. применительно к экономической сфере, особое значение имеет оценка результатов реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», а также определение причин отклонений фактических результатов от запланированных целей.

Следует признать, что Россия к 2019 г. занимала в мире то же самое место по уровню экономического развития, что и до разработки и реализации данной Концепции (Рис. 1), хотя эта позиция колебалась из-за кризиса 2014 г. Тем не менее, результатом реализации указанной Концепции стал устойчивый долгосрочный рост в среднем темпе около 6,4% в год за счет использования национальных конкурентных преимуществ в энергетическом секторе. Кроме того, наблюдалась позитивная тенденция динамики ВВП. За период с 2011 по 2018 гг. ВВП вырос в 1,8 раза, что является позитивной тенденцией в экономике РФ. При этом с 2011 по 2014 гг. наблюдалась позитивная тенденция динамики ВВП, затем в 2015 г. было снижение индекса, но в следующем году и до конца периода наблюдался снова рост (Рис. 2,3). Снижение индекса в основном связано с внешнеполитическими факторами 2014 г. и их последствиями для России.

³⁵³ Послание Президента Федеральному Собранию: от 12 дек. 2012 г. // Президент России: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 09.10.2021).

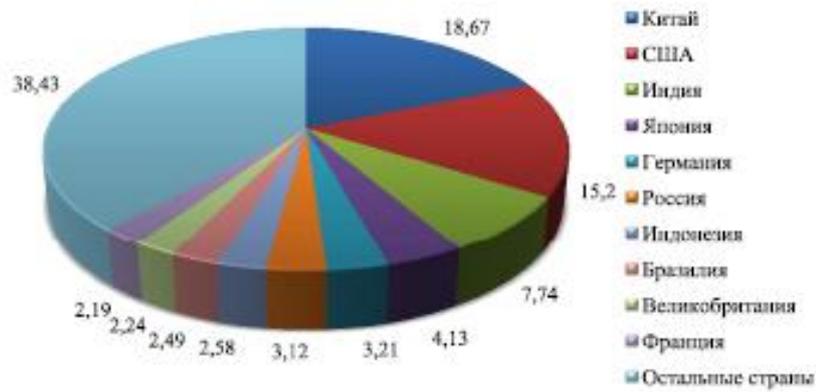

Рис. 1. Доли ведущих государств в мировом ВВП по данным МВФ к 2019 году, в %.

Рис. 2. Динамика ВВП России, млрд. руб.

Рис. 3. Темп прироста ВВП РФ, %.

Согласно Концепции, целью было увеличение реального дохода населения к 2020 г. на 64–72% по сравнению с 2012 г. Однако, если в 2012 и 2013 гг. доходы росли, то с 2014 г. их снижение началось под влиянием внешнеполитических факторов, которые продолжались до 2017 г.

Одним из результатов применения Стратегии к концу периода реализации стало снижение абсолютного уровня бедности. Если в 2000 г. количество населения с доходами ниже прожиточного минимума составлял 29%, то в 2012 г. он достигает своего минимального значения за исследуемый период – 10,7%. С 2012 по 2015 гг. снова отмечается незначительный рост данного показателя до 13,4%, после чего наблюдается незначительное, но стабильное и устойчивое снижение к 2019 г. до 12,3%. Приведенные данные, довольно четко отражают исторические параллели в событиях 2012 г., а именно влияние вспышки протестного движения объединенного лозунгом «За честные выборы!», принятие «Закона Магнитского»³⁵⁴ и влияние на экономику негативных ожиданий в связи с перспективой политического противостояния крупных мировых держав. С 2016 г. благодаря интенсивной работе руководства страны и принятию антикризисных мер, уровень беднейшего населения постепенно снижался. Однако, планируемые результаты, указанные в Концепции, достигнуты не были, но в целом за исследуемый период с 2011 по 2019 гг. эта цифра незначительно снизилась на 0,4 % (Рис. 4, 5).

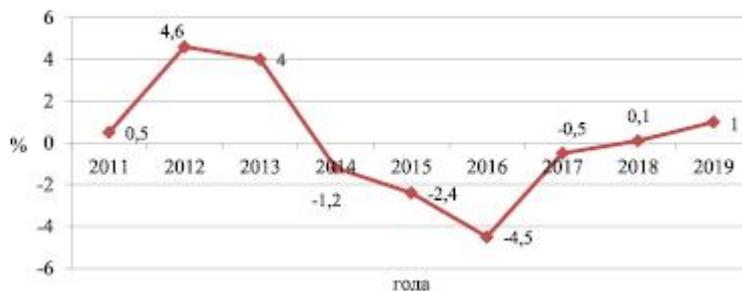

Рис. 4. Темп прироста реальных доходов населения по отношению к предыдущему году, %.

³⁵⁴ Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012: H.R. 4405 112th Congress (2011–2013) 2d Session (April 19, 2012) // GovTrack.us: Tracking the United States Congress. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4405/text> (дата обращения: 11.10.2021).

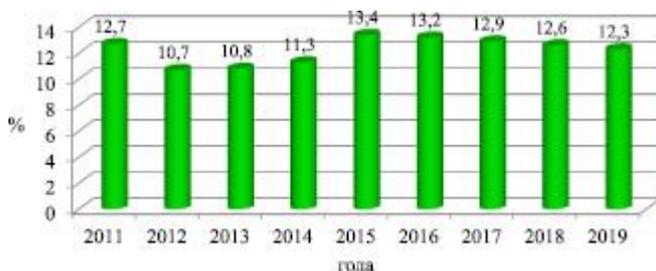

Рис. 5. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Еще одной важной социальной целью Концепции явилось предоставление гражданам жилья. Общая площадь жилья в начале реализации Концепции (конец 2011 г.) составляла 23 м² в среднем на жителя. Согласно Концепции к концу 2020 г. она должна была быть на уровне 28–35 м². По данным Федеральной службы статистики на конец 2018 г. эта цифра составляла 25,8 м² на человека.

Одним из ключевых факторов, приведших к радикальным структурным изменениям в мировой экономике, было увеличение экономической роли инноваций. Несмотря на то, что Россия также обладает рядом сравнительных преимуществ (в том числе относительно хорошо образованным населением, развитым промышленным потенциалом, динамичным ИТ-сектором), в 2014 г. на долю страны приходилось всего 2,6 % всего мирового экспорта, а ее доля в общем мировом импорте составляла лишь 1,6%³⁵⁵. Россия экспортирует слишком мало продукции с высокой добавленной стоимостью и высоких технологий (на их долю в 2012 г. пришлось всего 1,5% чистого экспорта России). Поэтому одним из шагов, направленных на решение этой проблемы, стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»³⁵⁶.

В основном это было связано с растущим влиянием науки и техники на все сферы жизни общества. Соответственно изменился и набор основных факторов экономического роста. Наиболее важными из них являются научные

³⁵⁵ World Trade Organization, 'Russian Federation', Statistics Database, September 2015 URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=S&Country=RU> (дата обращения: 09.10.2021).

³⁵⁶ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642: (ред. Указа Президента РФ от 15.03.2021 № 143) // Президент России: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).

знания и интеллектуальный капитал. В связи с этим вопросы модернизации и инновационной перестройки экономики признаны и остаются ключевыми направлениями, основой социально-экономических преобразований в РФ.

Темпы роста затрат на внутренние исследования и разработки за последние 15 лет в целом превысили темпы роста ВВП, за исключением 2004–2005 гг., когда финансирование исследований и разработок было значительно сокращено. В 2011 г. доля затрат на внутренние исследования и разработки в ВВП составила 1,12% и все еще оставалось ниже максимальной стоимости, достигнутой в 2003 г. (1,29%). В международном сравнении Россия находилась на уровне Бразилии (1,19% в 2010 г.) и Венгрии (1,16% в 2010 г.), что гораздо ниже, чем страны – инновационные лидеры (Германия и Япония - 2,82% и 3,26% в 2010 г. соответственно), а также Китай (1,7% ВВП).

В этой связи Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»» законодательно были определены отношения по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности между субъектами научной и (или) научно-технической деятельности, органами государственной власти и потребителями научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг). Данный федеральный закон предусматривал основные определения («коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов», «инновация», «инновационный проект», «инновационная инфраструктура», «инновационная деятельность»), а также отмечал, что основные цели и направления государственной поддержки инновационной деятельности определяются в рамках «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Эта Стратегия стала основным документом в области инновационного развития. При этом долгосрочные цели социально-экономического развития Российской Федерации закреплены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»,

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. В начале 2012 г. приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утверждены Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г. № Пр-83), в которых стратегической целью государственной политики в области развития науки и технологий названо обеспечение к 2020 г. мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации на направлениях, определенных национальными научно-технологическими приоритетами.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» Правительству Российской Федерации поставлена задача увеличения доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно уровня 2011 г. В этой связи были реализованы следующие новации в области государственной поддержки и стимулирования инновационного развития:

- создана современная система учреждений развития в области инноваций, включающая институты предпосевного и посевного финансирования, венчурные фонды с государственным участием;

- осуществлялась финансовая поддержка ведущих вузов и форсированное развитие их компетенций в целях формирования «ядра» глобально конкурентоспособных вузов (не менее 5 вузов), способных войти к 2018 г. в первую сотню ведущих мировых университетов согласно общепризнанным международным рейтингам;

- создан национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» и сформированы основы инфраструктуры поддержки инновационной деятельности – технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, технопарки, бизнес-инкубаторы при вузах, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникальным оборудованием и др.

2005–2014 гг. были объявлены Организацией Объединенных Наций «десятилетием образования в пользу устойчивого развития». Глобальная цель этой инициативы – достичь такого уровня образования, когда оно сможет решать самые большие проблемы грядущего века. В этой связи новое содержание, новое качество, новый уровень сотрудничества и кооперации – вот характеристики образования XXI в.

В 2003 г. Россия официально присоединилась к Болонскому процессу. Целью этого провозглашалось включение и участие России в процессы создания и гармонизации единого европейского образовательного пространства, но фактически подобный подход к универсализации образования преследовал цель создания единого рынка рабочей силы, не ограниченного форматами документов свидетельствующих о наличии квалификации и образования. В результате: высшая школа РФ перешла на систему двухуровневой подготовки кадров (бакалавриат и магистратура); была сформирована система признания зарубежных документов об образовании РФ и российских документов в странах-участниках Болонского процесса. Однако, в части касающейся признания российского высшего и профессионального образования дальше декларативности продвинуться в Болонском процессе не удалось. Показательно заявление Спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко от 24 декабря 2019 года, указавшей на такие негативные результаты, как отсутствие признания российских дипломов за рубежом, снижение фундаментальности высшего образования, невостребованность бакалавров среди работодателей на внутреннем рынке труда³⁵⁷.

В 2006 г. в России был запущен национальный приоритетный проект «Образование». Его целью была полная модернизация всех уровней образования, чтобы получить новое качество, отвечающее современным запросам государства. В результате: значительно была обновлена материальная и технологическая база образовательных организаций, на конкурентной основе определены и

³⁵⁷ Матвиенко заявила, что Болонский процесс не оправдал ожиданий россиян // РИА Новости: сетевое издание / МИА «Россия сегодня». 24.12.2019. Обновлено: 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20191224/1562768069.html> (дата обращения: 09.10.2021).

поддержаны государством лучшие программы развития образовательных организаций, разработан и протестирован механизм распределения и государственной поддержки ВУЗов.

В 2012 г. был принят новый федеральный закон «Об образовании в РФ». Целью этого закона было создание надлежащего правового поля для современной практики и стратегии развития национальной системы образования. В то же время постановка стратегической цели по достижению нового уровня качества российского образования, которое будет соответствовать запросам и задачам XXI в., особенно затрагивала высшую школу России. В этой области за прошедшие годы в структуру самой высшей школы был внесен ряд масштабных изменений. В основе этих изменений лежало формирование современной эффективной сети российских вузов-лидеров, призванных стать своеобразными «локомотивами» для достижения поставленной стратегической цели.

В результате такая сеть в целом была создана и первоначально включала 41 вуз. А именно: 10 федеральных вузов, 29 национальных научно-исследовательских вузов и еще 2 старейших вуза страны – МГУ им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, которые получили особый статус «уникальных научно-образовательных комплексов» общенационального значения. В 2010 г. все эти университеты были объединены в ассоциацию ведущих университетов. Отметим, что территориально большинство ведущих вузов расположено в крупных российских городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Нижний Новгород и др.

Кроме того, за десять лет, с 2006 по 2016 год, в России было создано 10 федеральных вузов. Деятельность каждого федерального вуза строилась на основе индивидуальных долгосрочных программ развития, в которых указаны конкретные целенаправленные показатели в основных областях ВУЗа. Важно отметить, что эти показатели были тесно связаны со стратегическими показателями программ социально-экономического развития макрорегионов. Кроме того, программа развития каждого федерального вуза была разработана в

соответствии с приоритетными направлениями развития науки и техники в России.

После медленного восстановления к 2005 г. ожидаемая продолжительность жизни росла беспрецедентными темпами - 0,82 года в год, достигнув 67,5 лет для мужчин и 77,6 лет для женщин в 2017 г. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни в России во многом явилось результатом реализации национального проекта по решению проблем здравоохранения и других государственных мер.

Задача по увеличению продолжительности жизни российских граждан оставалась актуальной в государственной политике на протяжении первых десятилетий XXI в.

Несмотря на то, что финансирование здравоохранения в доле ВВП осталось формально ниже показателей стран Евросоюза, объем затрат начиная с 1995 г. имел тенденцию к росту (с 2,2% до 2,9% в 2000 г.). Далее, с 2000 г. этот показатель возрос до 6,5 % в 2009 г., после чего наметилось снижение до 5,5% к 2011 г., и далее рост до 10% к 2019 году³⁵⁸. В качестве основных показателей эффективности системы здравоохранения приняты общий коэффициент смертности (далее – ОКС, общее количество смертей на 1000 человек) и ожидаемая продолжительность жизни (далее – ОПЖ).

С 1991 по 1994 гг. общий коэффициент смертности рос с 11,2 до 15,7, после чего упал до 13,6 к 1998 г., что совпадает с проведением реформы обязательного медицинского страхования, и далее вырос до 16,4 к 2003 году³⁵⁹. С 2004 года уровень ОКС постепенно снижался, что совпадает со сроками реализации приоритетного национального проекта «Здоровье». Далее, показатели ОКС существенно не изменялись, к 2011 г. составив 13,5, что меньше чем в предыдущем на 5%. Подобные изменения совпадают по срокам с

³⁵⁸ Общие затраты на здравоохранение, в % от ВВП // Европейский портал информации здравоохранения / Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-gdp/ (дата обращения: 09.10.2021).

³⁵⁹ Статистика смертности по данным Росстат // Статистика и показатели региональные и федеральные: [информационный портал]. URL: <https://rosinfostat.ru/smernost/> (дата обращения: 09.10.2021).

увеличением государственного финансирования, источниками которого стало увеличение страховых сборов в системе обязательного медицинского страхования, что составило в общей сложности 4%. В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» предполагалось добиться целевого показателя ОКС, равного 11 к 2019 г. К сожалению, его так и не удалось достичь: к концу 2019 г. ОКС остановился на 12,3. Снижало результативность достижения целей Концепции также и соотношение новорожденных к умершим 10,1 к 12,3, что указывало, на то, что не удалось исправить демографический «русский крест», как явление обозначающее спад рождаемости и введенное демографами в 1992 г. Позитивные тенденции превышения рождаемости над смертностью, которые фиксировались с 2012 по 2016 гг., не удалось развить или, хотя бы, закрепить.

Реформа здравоохранения началась в 2010 г., когда был принят закон об обязательном медицинском страховании (ОМС). Первоначально его целью было оптимизировать расходы, закрыв неэффективные больницы и расширив использование высокотехнологичных медицинских учреждений. Среди других ключевых планов реформы можно выделить Указ президента РФ об улучшении политики в области здравоохранения (с 2012 г.), «дорожную карту» правительства РФ по достижению определенных показателей в этой области к 2018 г.

В частности, Президент РФ в послании к Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. поставил задачу обеспечить доступ к медицинской помощи во всех населенных пунктах России. Для этого должно было быть построено и современно отремонтировано более 1590 госпиталей и фельдшерских пунктов. Это было связано с тем, что согласно проверке Счетной палаты, проведенной в 2015 г., в 17 тысячах населенных пунктов не было медицинской инфраструктуры. Среди них 11 тысяч поселений были удалены в 20 км и более от ближайшего врача, а жители трети из них еще не имели возможности добраться к нему на общественном транспорте. Кроме того, Президентом РФ было указано на острую

проблему нехватки кадров, особенно для первичного звена (рис. 6). По его словам, быстрый эффект может дать снятие возрастных ограничений программе «Земский доктор»³⁶⁰.

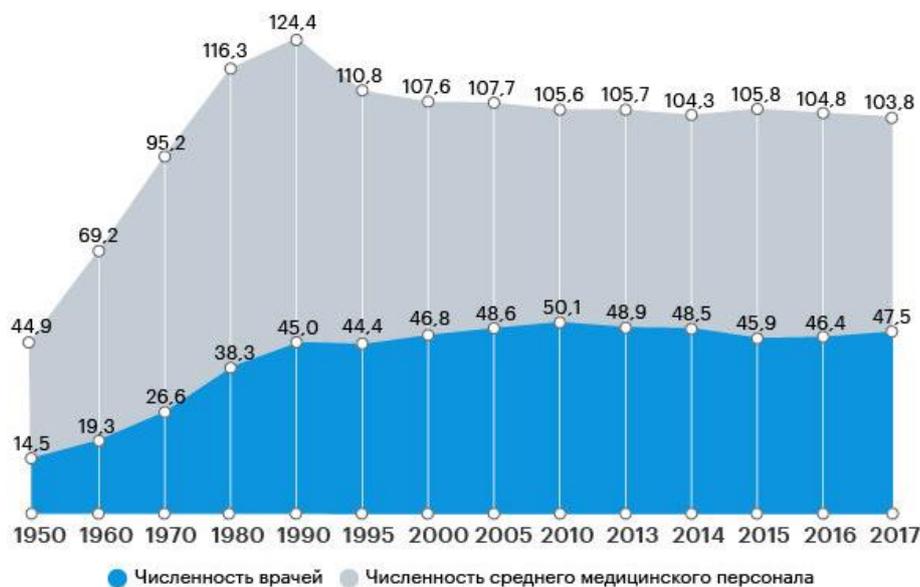

Рис. 6. Численность медицинских кадров в РФ.

Одной из основных причин растущей нагрузки на врачей было сокращение числа больниц. Однако само по себе закрытие больниц изначально не было проблемой. В конце концов, одной из важнейших задач реформы здравоохранения было улучшение качества медицинской помощи на основе улучшения деятельности медицинских организаций и их работников.

Существовавшая стратегия оптимизации медицинских учреждений базировалась на западном опыте, где 70% услуг оказываются амбулаторно, в России же пропорция обратная – их было всего 30%. Таким образом, сокращение больничных коек, согласно плану, увеличило бы доступность стационарной помощи пациентам. Проблема в том, что в данном случае западный опыт не имеет отношения к российским условиям, поэтому напрямую заимствовать его нельзя. В России уровень заболеваемости выше, чем в Европе, в ней другие климатические условия. По мнению экспертов, оптимизация привела не к

³⁶⁰ Послание Президента Федеральному Собранию: от 20 февр. 2019 г. // Президент России: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 09.10.2021).

автоматическому переходу врачей в клиники, как планировалось, а к сокращению узких специалистов.

В рассматриваемый период внимание общества волновали вопросы лекарственного обеспечения населения. В регионах Российской Федерации вопросы льготного обеспечения населения лекарственными препаратами получили нормативное закрепление путем внесения соответствующих поправок в Федеральные законы «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Результаты анализа дефицита лекарственного обеспечения показали, что в период с 1995 по 2005 гг. в разных регионах России он составлял от 30 до 100%³⁶¹. Внедренная система дополнительного лекарственного обеспечения к 2019 г. все еще сохраняла такие недостатки, как:

- недостаток средств, выделяемых из федерального бюджета;
- ограниченные возможности по лекарственному обеспечению индивидов федеральной ответственности;
- отсутствие единообразной номенклатуры поступающих медикаментов;
- наличие периода ожидания в процессе обеспечения лекарственными препаратами нуждающихся;
- отсутствие резерва медикаментов³⁶².

Государственная политика в сфере охраны здоровья граждан на протяжении исследуемого периода подвергалась постоянной критике. Так, например, по данным директора Центра экономики и управления в здравоохранении Московской школы управления «Сколково» Юрия Крестинского, только в 2016 г. Россия потратила около 70 млрд. рублей на лекарства с недоказанной эффективностью. Также в списке необходимых

³⁶¹ Юргель Н.В., Тельнова Е.А. Совершенствование лекарственного обеспечения населения в РФ // Ремедиум. 2009. № 3. С. 36.

³⁶² ДЛО в медицине – что это такое? Дополнительное льготное обеспечение лекарствами, список препаратов // BusinessMan.ru: [интернет-портал]. URL: <https://businessman.ru/dlo-v-meditsine---chto-eto-takoe-dopolnitelnoe-lygotnoe-obespechenie-lekarstvami-spisok-preparatov.html> (дата обращения: 09.10.2021).

лекарств в России много препаратов, нигде в мире официально не применяемых из-за отсутствия необходимых исследований³⁶³. Однако сама категория «лекарства с недоказанной эффективностью» являлась и до 2019 г. одной из базовых в подходе, известной под названием «доказательной медицины», пропагандируемой с позиций международных организаций, таких как «Кокрановское сотрудничество» (англ. Cochrane Collaboration), а в списке научных изданий, посвященных достижениям доказательной медицины нет ни одного российского журнала.

Результатами реформирования российской медицины можно считать снижение с 2012 (изменилась методика подсчета детской смертности) по 2019 гг. показателей младенческой смертности – с 8,6% до 4,9%, материнской – с 11,5% до 9,0%. Для сравнения, в 1995 г. материнская смертность составляла 53,3%, а младенческая 18,1%. Продолжительность жизни (независимо от пола) с 64,5 лет в 1995 г. возросла до 73,34 года³⁶⁴.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, культуре отводится «ведущая роль в формировании человеческого капитала, создающего экономику знаний». Согласно Бюджетному посланию Президента о бюджетной политике в 2012-2014 гг. от 29 июня 2006 г., впервые за многие годы в качестве одного из приоритетов бюджетных расходов определена поддержка сферы культуры. Так, в 2014 г. расходы на культуру и кинематографию в консолидированном бюджете Российской Федерации составили 410 млрд. рублей, что на 33,1 млрд. рублей выше уровня предыдущего года.

Важнейшими документами для планирования и программирования направлений государственной культурной политики, а также для повышения эффективности управления, стали указы Президента Российской Федерации

³⁶³ Звездина П. Эксперты рассказали о трате 70 млрд. рублей на неэффективные лекарства // РБК: [интернет-портал]. 23.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/05/2017/592433fb9a79472e39f33890> (дата обращения: 09.10.2021).

³⁶⁴ Продолжительность жизни по данным Росстат // РосИнфоСтат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-3> (дата обращения: 09.10.2021).

от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации».

По всей стране к 2013 г. сеть государственных (муниципальных) учреждений культуры расширилась: число театров выросло в 1,7 раза (с 382 театров в 1990 г. до 658 театров в 2013 г.), число музеев – в 2 раза (с 1315 в 1990 г. до 2727 музеев в 2013 г.). Число концертных организаций и независимых коллективов также значительно возросло. При этом количество культурно-досуговых центров за период с 1990 г. по 2013 г. сократилось с 73,2 тыс. до 42,2 тыс. Сокращение числа библиотек связано с сокращением населения, в том числе проживающего в сельской местности, распространением бытовых форм досуга, развитием информационных и коммуникационных технологий, а также процессами оптимизации бюджетной сети в рамках реформы бюджетного сектора. Однако, несмотря на снижение числа учреждений культуры и отдыха, количество клубных образований выросло в 1,3 раза за последние двадцать лет: с 305 1000 единиц в 1995 г. до 414 000 единиц в 2014 г., а количество их участников выросло с 4,6 млн. человек в 1995 г. до 6,2 млн человек к 2014 г.

Кроме того, число работающих в сфере культуры и искусства, включая федеральные и региональные учреждения культуры, выросло с 668,3 тыс. человек в 1990 г. до 778,4 тыс. человек в 2014 г. В то же время уменьшилось число занятых в библиотеках с учетом их постепенной цифровой трансформации, цифровизации процесса обслуживания и формирования в регионах многофункциональных центров, для обеспечения доступа к библиотечным фондам в электронном виде. Заработная плата работников культурных учреждений по сравнению со средней зарплатой в экономике РФ выросла с 55% в 2012 г. до 74% в 2015 г. (за 9 месяцев), на сумму 24514 рублей. В то же время в период с 2000 по 2014 г. заработная плата в сфере культуры и искусства в

номинальном выражении выросла почти в 19 раз (в реальном выражении за 15 лет - в 3 раза).

Следует также указать, что начиная с 2008 г. в Российской Федерации были разработаны и действуют государственные и федеральные программы, направленные на: обеспечение всех видов культурной деятельности и развитие туристской сферы; укрепление единства российской нации и гармонизацию межнациональных отношений; поддержку русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество; развитие образования и гуманитарных наук; просвещение, воспитание и самовоспитание граждан; развитие детского и молодежного движения; формирование информационного пространства страны. Обеспечено расширение доступа населения к культурным ценностям. Выросло количество музейных выставок, подведомственных Министерству культуры России, и количество посещений музеев Российской Федерации. Для приобщения и расширения доступа к отечественному культурному наследию созданы мультимедийные порталы и сервисы, аналогичные гуманитарному просветительский проекту «Культура.рф», созданному в марте 2016 г. и посвященному культуре России³⁶⁵. Для получения максимально быстрого и полного доступа к информации, а также сохранения национального культурного наследия, найденного в библиотеках, была создана Национальная электронная библиотека (НЭБ). К НЭБ подключены более 100 региональных библиотек, а также ресурсы архивов и музеев.

Культурный фактор в поддержании национальной безопасности России стал играть значимую роль в связи с декларируемой и законодательно закрепленной в Конституции 1993 г. деидеологизацией российского общества.

³⁶⁵ О создании единого интернет-портала «Культура.рф»: письмо Департамента государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России от 20.04.2016 г. № 08-734 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / АО Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420365701> (дата обращения: 15.10.2021).

По этой причине финансирование, как элемент сбережения культуры, были переосмыслены государством, как следует из приведенного ниже графика на рис. 7.³⁶⁶

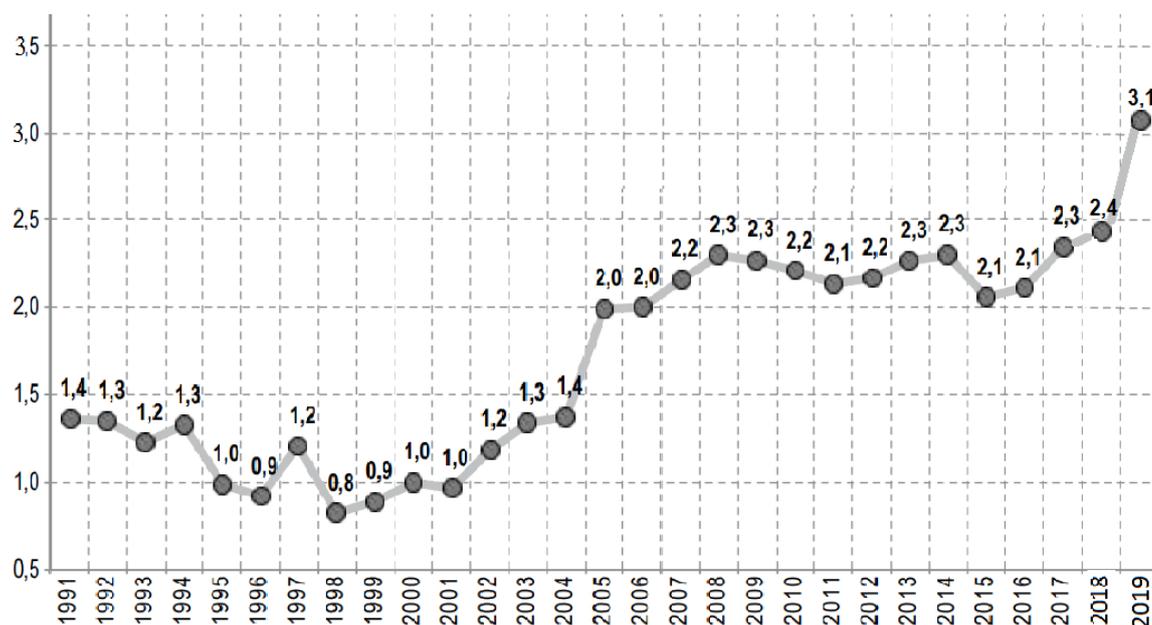

Рис. 7. Динамика финансового обеспечения культуры и кинематографии из бюджета РФ (1991-2019 гг.) за единицу взяты расходы в 2000 г.

Для репрезентативности приведем темпы инфляции за указанный период рис. 8. Как видно из графика, четко прослеживается, что финансирование культуры ушло от принципов «остаточного». Более четкое представление об уровне финансирования культуры можно получить при сопоставлении темпов финансирования и инфляции³⁶⁷, что явно указывает на внимание государства к вопросам сохранения и развития культуры России.

В начале 90-х гг. в Российском государстве начинается создание комплекса государственных органов, в чьи задачи входит осуществление контроля в сфере экологии.

Так в 1991 г. на основании существовавшего Государственного комитета РСФСР по экологии и природопользованию создано Министерство экологии и

³⁶⁶ Музычук В.Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1. С. 209.

³⁶⁷ Инфляция в России по годам: начиная с 1991 года и до наших дней // Банки Сегодня: информационно-аналитическое финансовое издание. 18.07.2017. Дата обновления: 17.08.2021. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-po-godam> (дата обращения: 09.10.2021).

природных ресурсов Российской Федерации, статус которого в 1996 г. был

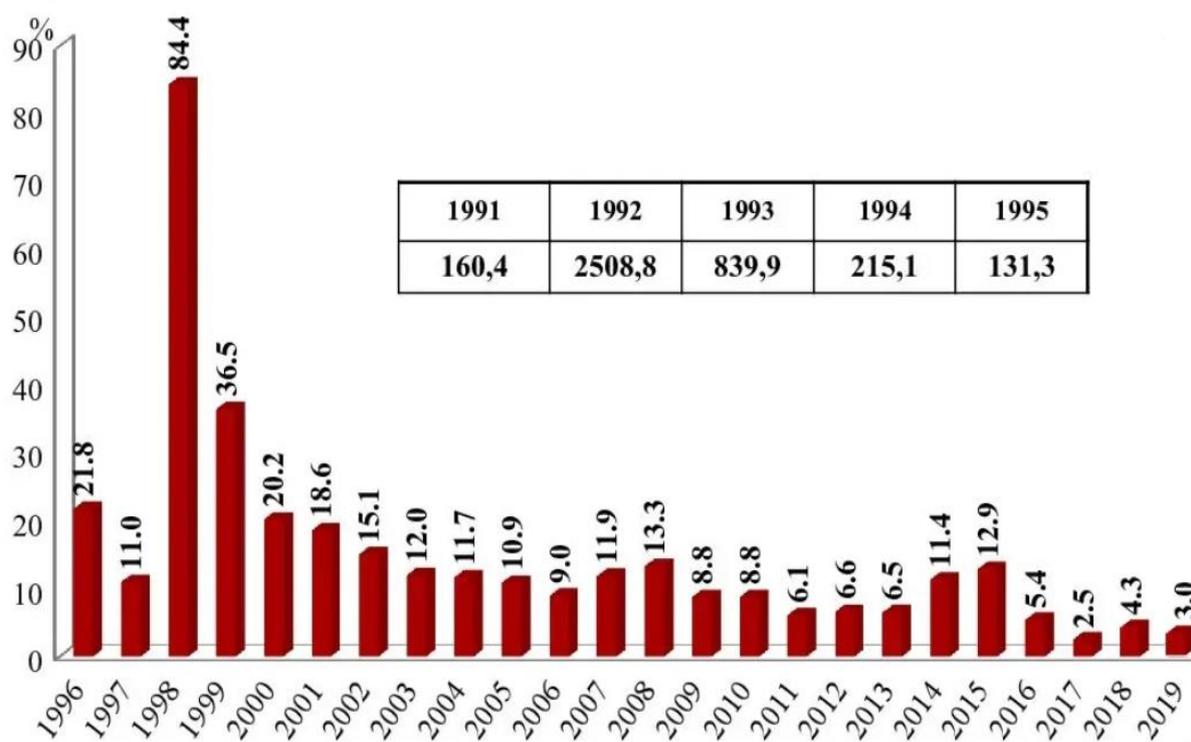

Рис. 8. Темпы инфляции в процентах за период с 1991 по 2019 гг.

снижен вновь до уровня комитета, а в 2000 г. статус министерства был вновь возвращен под названием Министерство природных ресурсов Российской Федерации. С мая 2008 г. Министерство реорганизовано в «Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации»³⁶⁸. В указанном статусе оно, просуществовало до конца исследуемого периода.

Одним из лозунгов демократических преобразований в России в начале 90-х гг. прошлого века была удовлетворительная экологическая ситуация в РФ, однако политические реформы в области охраны окружающей среды, принятие ряда нормативных актов и т. д. не привели к желаемому результату и улучшению экологической ситуации. Кроме того, противостояние промышленных групп, использующих природные ресурсы и затрагивающие экологические интересы, привело к дестабилизации системы охраны природы, ее постоянной

³⁶⁸ Цховребов Э.С., Лебин А.Н., Белоусов В.Г. Новейшая история развития природоохранной деятельности в России // Вестник Костром. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 195–196.

реорганизации, а также задержке принятия необходимых политических инициатив и экологических нормативных актов на разных уровнях³⁶⁹.

При реализации экологической функции государство столкнулось с необходимостью учитывать ее специфику, отличающую Россию от многих промышленно развитых стран, которые также идут по пути устойчивого развития. Эта специфика позволяет сказать, что признание экологической функции как приоритета национальной безопасности позволило воспользоваться историческими преимуществами России, связанными с уникальным географическим положением и обширными запасами полезных ископаемых. Именно этим обусловлен основной уклон реализации экологической функции через формирование надлежащего правового регулирования охраны окружающей среды и рационального природопользования в РФ, определение путей его совершенствования и учет собственных национальных интересов в процессе взаимодействия с международно-признанными нормами и правовыми системами иностранных государств при переходе к самостоятельному и устойчивому развитию.

Следует отметить, что следующим значимым шагом в разрешении проблем национальной безопасности в указанных и иных сферах стало принятие новой «Стратегия национальной безопасности», утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. В Стратегии было заявлено, что для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны³⁷⁰. Положительной практикой стала концептуализация вопросов развития и безопасности в экономической,

³⁶⁹ Кнац Ю.А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. №. 9. С. 179–180.

³⁷⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

политической, социальной и духовной сферах. Так, например, по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г., разработана «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»³⁷¹, «Стратегия развития информационного общества в РФ»; «Концепция развития библиотечного дела в РФ до 2015 года»; «Концепция долгосрочного развития театрального дела в РФ на период до 2020 года». Данная законодательная практика и техника подхвачена регионами, что говорит о преемственности в подходах к технике планирования федерального и регионального уровней управления. Так, например, с 2008 по 2012 гг. в Ростовской, Свердловской областях, в Республике Башкирия разработаны и внедрены концепции развития культуры, содержание которых базируются на соответствующих концепциях федерального центра.

Национальными интересами на долгосрочную перспективу были определены:

– укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

– укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

– повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

– сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической

³⁷¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Решение внутривнутриполитических вопросов характеризуется такими специфическими чертами управленческой деятельности, как программность планирования и прямая преемственность в подходах к разработке систем мер центра и регионов. Руководство страны пришло к пониманию того, что без долгосрочного программного планирование невозможно:

- решение внутривнутриполитических задач, в сферах развития производства, социальной политики, здравоохранения, образования и науки;
- поддержка благосостояния граждан;
- создание условий для прироста одного из базовых ресурсов страны – ее народа.

Работа в рамках поставленных задач проводилась в условиях экономических кризисов 2008-2009 гг., 2014-2015 гг., 2017-2018 гг., внешнего политического и санкционного давления со стороны международных организаций, стран коллективного Запада и США, а также локальных вооруженных конфликтов, в которых были затронуты интересы национальной безопасности России. Не смотря на неоднозначность оценок, в соответствии с объективными показателями в Российской Федерации удалось сохранить положительные тенденции в решении поставленных внутривнутриполитических задач.

3.2. Политика обеспечения национальной безопасности проблемы, потенциал, направления развития к 2019 г.

Национальные интересы России определяют как ее подход к обеспечению безопасности, так и формирование системы ее обеспечения³⁷². Они должны

³⁷²Бидова Б.Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности: монография. Кисловодск: Магистр, 2018. 236 с.; Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 5–19; Кондрат Е.Н. Национальные интересы правового государства и концепция национальной безопасности: некоторые подходы к современной трактовке // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 4. С. 78-83; Цыганков А.П. Внешняя политика России от

опираться на существующие в государстве ценности, которые имеют неотъемлемое внутреннее значение и составлять основу процветания и устойчивости российского общества³⁷³. В России и в мире в последние годы произошли существенные изменения, которые вызваны: «обострением международной обстановки как следствием политики западной цивилизации, направленной на развитие военно-силового сценария; усилением глобальных противоречий и соперничества, вызванных опережающими темпами развития новых центров силы; социально-экономическими трудностями в России»³⁷⁴.

В 2000-х гг. российская экономика показала впечатляющие успехи. Экономический рост в сочетании с укреплением рубля и ростом сырьевой цены российского экспорта привел к значительному (до 2,4%) росту удельного веса России в мировом ВВП. Россия достигла нового уровня экономического развития, увеличив и валовой внутренний продукт: с 6,8 тыс. долларов на душу населения (по паритету покупательной способности) до 15,8 тыс. долларов в 2010 г. Динамичный экономический рост 2000-х гг. был детерминирован рядом факторов. Во-первых, экономика преодолела последствия трансформационной рецессии 1990-х гг. Во-вторых, росту способствовало увеличение объема средств от экспорта природных ресурсов, а затем значительный приток заемного капитала. Увеличение доступности финансовых ресурсов как со стороны производства, так и со стороны потребления на фоне низкого начального уровня доходов способствовало расширению внутреннего спроса³⁷⁵.

Однако начиная с 2014 г. экономика России переживала очередной финансовый кризис, что придало особую значимость вопросам обеспечения экономической безопасности государства. Угрозы экономической безопасности

Горбачева до Путина. Формирование национального интереса. М.: Науч. кн., 2008. 270 с.; Шаваев А.Х. Национальная безопасность и национальные интересы // Власть. 2004. № 3. С. 39–45.

³⁷³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 573 // Президент России: [офиц. сайт]. Раздел: Документы. Дата публ.: 13.05.2009. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4047> (дата обращения: 02.11.2021).

³⁷⁴ Проект долгосрочной стратегии национальной безопасности России: с методологическими и методическими комментариями / А. И. Подберезкин [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 36. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/200/book_2_2016avtintro.pdf (дата обращения: 02.11.2021).

³⁷⁵ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. [М., 2011]. С. 15. Электрон. версия печатн. публ. URL: <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

возрастали не только с усилением глобализационных процессов, но и под влиянием других негативных внутри- и внешнеэкономических факторов.

По мнению Л.В. Пушкаревой, развитие экономических систем способствует росту угроз экономической безопасности, а также увеличению масштабов и разновидностей экономических угроз³⁷⁶. Экспертами неоднократно признавалось, что в России существует недостаток соответствующей институциональной, организационной и методической основы, позволяющей нивелировать такие угрозы не только на уровне государства, но и отдельных субъектов предпринимательства³⁷⁷. В этой связи актуальным является изучение лучших практик в области обеспечения экономической безопасности.

Россия интегрирована в мировую систему, которая постоянно меняется, поэтому ее безопасность не может быть проанализирована вне контекста безопасности других стран. Западные эксперты отмечают, что слабыми звеньями конкурентоспособности России являются избыточная ресурсообеспеченность страны, а также низкая эффективность и качество государственного управления вследствие протяженности территории. Если вообще по индексу глобальной конкурентоспособности Россия занимает 43-е место, то по институтам – 100-е. При этом по такому важному показателю, как размер рынка, Россия продолжала занимать в 2017 г. 6-е место в мире³⁷⁸.

Тенденции глобализационных процессов современного мира отражали противоречивость ситуации, сложившейся в мировой экономике. Она характеризуется замедлением экономического роста, ухудшением ключевых макроэкономических показателей ведущих стран, а также обострением геополитических споров и торговых войн. Изменения в геополитике негативно повлияли на российскую экономику. Существенное падение цен на нефть, частично компенсированное падением цен на импортные товары, привело к еще

³⁷⁶ Пушкарева Л.В. Экономическая безопасность: учебное пособие для высшей школы. СПб., 2018. 101 с. URL: https://mprg.ub.uni-muenchen.de/97326/1/MPRA_paper_97326.pdf (дата обращения: 29.10.2021).

³⁷⁷ Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / под науч. ред. С. Н. Сильвестрова. М.: Ruscience, 2018. 349 с.: ил., табл.

³⁷⁸ Рейтинг «Глобальная конкурентоспособность». Досье // ТАСС: информационное агентство: сайт. 1999–2021. 28.09.2016. URL: <https://tass.ru/info/3659673> (дата обращения: 29.10.2021).

одному резкому снижению объема торговли³⁷⁹. Это привело к новым репродуктивным сбоям, ликвидация которых требовала перехода к конструктивной экономической политике.

Эти тенденции формируют проблемы экономической безопасности РФ, требующие своевременного и адекватного ответа. В результате, в условиях кризиса для обеспечения безопасности отечественной экономики России необходим ряд структурных изменений. Изменения должны касаться разных областей общественного устройства, иметь системный характер и быть направленными на интересы личности, общества и государства.

Анализ существующих подходов к определению экономической безопасности показывает, что отношение стран к ее угрозам зависит от континента, специфики развития региона, глобальных интеграционных процессов, менталитета населения, а также приоритетов национальных интересов³⁸⁰. В то же время существует тесная связь между решением проблем (нейтрализация угроз) социально-экономического развития, повышением уровня экономического роста, консолидацией интересов всех секторов общества и экономических субъектов³⁸¹.

Рис. 9. Структура прироста реального валового внутреннего продукта (слева) и структура прироста внутреннего спроса (справа).

³⁷⁹ Сложности адаптации и трансформации экономики: доклад об экономике России: № 34, сентябрь 2015 г. / Группа Всемирного банка, Представительство в России. [М., 2015.] 80 с. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/839161468197394787/pdf/100091-RUSSIAN-PUBLIC-12-5-2016-15-50-53-rer34-rus.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

³⁸⁰ Васильева И.А. Зарубежный опыт обеспечения национальной и экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 12. С. 156–161.

³⁸¹ Метелев С.Е. Менеджмент экономической безопасности: учеб. пособие. Омск: РГТЭУ, 2006. С. 125.

Для решения проблем, возникших в России в связи с мировым финансово-экономическим кризисом (снижение ВВП, безработица, снижение уровня валютных резервов, увеличение дифференциации доходов населения) (Рис. 9)³⁸², а также для управления экономической безопасностью требовалось совершенствование деятельности органов государственной власти, чьи полномочия включают возможности оказания прогнозируемого влияния на сбалансированное развитие отраслей, а также внутреннюю и внешнюю торговлю. Экономика России в рассматриваемый период характеризовалась более низким уровнем производительности труда, чем в соседних странах. в России к 2019 г. проблемы перестройки экономики остаются нерешенными. Разработка и внедрение новой инвестиционной и отраслевой политики не завершены.

Тем не менее, несмотря на политические и экономические вызовы, стоявшие перед Россией в первые десятилетия XXI в., она продолжала улучшать свой инвестиционный климат, используя весь спектр обширных административных, налоговых, таможенных и правовых инструментов. Эти тенденции были отражены в рейтинге «DoingBusiness» 2018 г.³⁸³, где отмечается, что в Российской Федерации проводится ряд реформ, облегчающих ведение бизнеса, регистрацию собственности, получение кредитов, получение электроэнергии, уплату налогов.

В 2012 г. Российская Федерация занимала 65 позицию в рейтинге DoingBusiness Всемирного банка. В 2018 г. она заняла 35-е место из 190 стран. Такое повышение рейтинга можно объяснить следующими позитивными изменениями, которые делают Россию более привлекательной для инвесторов: упрощение административных и пересмотр таможенных процедур; улучшение инфраструктуры; развитие особых экономических зон (ОЭЗ); развитие систем

³⁸² Доклад о макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. М., 2017. 79 с. Доступ к электрон. версии на Правовом портале ЕАЭС. URL: https://docs.eaunion.org/pd/ru-ru/0122375/pd_21112017_att.docx (дата обращения: 29.10.2021).

³⁸³ Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs: A World Bank Group Flagship Report: Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies / World Bank Group. Washington: World Bank Publications, 2018. V, 303 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

налогового стимулирования на федеральном и региональном уровнях; приоритет инновационной экономики.

Развитие ОЭЗ в Российской Федерации следует отметить как масштабный федеральный проект, начатый в 2005 г. и направленный на развитие регионов путем привлечения иностранных и российских инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающее производство, судостроение и туризм.

ОЭЗ создаются на 49 лет. Резидент ОЭЗ сохраняет за собой право приобрести земельный участок в собственность по льготной ставке после начала производственной деятельности. Все ОЭЗ наделены государством особым правовым статусом, который предоставляет резидентам комплекс налоговых и таможенных преференций, а также гарантирует доступ к готовой инженерной, логистической и бизнес-инфраструктуре. Стоимость проекта, реализуемого в ОЭЗ, в среднем на 30–40% меньше по сравнению с общероссийской практикой. Для иностранных инвесторов ОЭЗ предоставляет возможность выхода на российский рынок. Для того чтобы стать резидентом ОЭЗ, иностранный инвестор должен зарегистрировать свою российскую дочернюю компанию³⁸⁴.

За период с 2006 по 2018 гг. более 700 инвесторов из 36 стран получили доступ к ОЭЗ, и их число продолжает расти. Среди них такие крупные компании, как Yokohama, AirLiquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, 3M, GeneralMotors, Ford, Sollers, Kastamonu, Arkray, Armstrong, Praxair, SchneiderElectric, PPG, Honeywell, Schlumberger, Boeing и другие.

Что касается развития местной правовой и деловой культуры, то традиционно ведущими инвестиционными регионами являются г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Москва улучшила свой рейтинг среди европейских городов и регионов будущего. В 2018 г. она вошла в пятерку самых привлекательных районов для инвестиций в Европе и заняла первое место в списке стран Восточной Европы. Санкт-Петербург

³⁸⁴ Осипов, В.А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. 2018. Т. 5, № 4. URL: <https://resources.today/PDF/04ECOR418.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

получил статус «стратегического инвестиционного проекта Санкт-Петербурга» за выдающиеся социально-экономические проекты города. К преимуществам данного статуса можно отнести возможность получения помощи города в реализации проектов, в том числе их непосредственную поддержку специалистами исполнительных органов государственной власти федерального центра.

Новые условия хозяйствования поставили перед Российской Федерацией задачи, требующие прежде всего научно обоснованного решения. Научному сообществу необходимо изменить свои приоритеты и приступить к решению комплекса междисциплинарных актуальных вопросов по созданию научно-теоретической базы, необходимой для проведения практических работ по обеспечению безопасности, обороны и выживания государства и его граждан. Руководству страны нужны научно обоснованные методы, способы и средства минимизации рисков и устранения очевидных угроз. России нужна современная стратегия выживания и развития.

13 мая 2017 г. В.В. Путиным был утвержден такой концептуальный документ как «Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года»³⁸⁵, что, по сути явилось стратегическим ответом России на западную санкционную политику. По этому поводу Президент РФ указал: «Еще совсем недавно казалось, что такие документы не нужны, но судя по тому, что произошло, мы должны думать обо всех угрозах»³⁸⁶. Но в итоге Стратегия охватила такие проблемы, как недостаточные темпы роста экономики российского государства в ответ на проявления мирового финансового кризиса 2008 г., а также на необходимости отхода от модели экономики, базирующейся на экспорте ресурсов³⁸⁷.

³⁸⁵ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/2> (дата обращения: 13.10.2021).

³⁸⁶ Заседание Совета Безопасности 7 декабря 2016 года // Президент России. Раздел: Выступления и стенограммы. 07.12.2016. URL: kremlin.ru/d/53429 (дата обращения: 29.10.2021).

³⁸⁷ О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России / под общ. ред. А. Г. Аксакова. М.: Издание Государственной Думы, 2015. 320 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/Rx9q8OtxoYAibYrJ5VDmteeAu6Aeugyj.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

Эта Стратегия наиболее четко определила экономические вызовы и угрозы, с которыми столкнулась Россия. Несмотря на то, что в Стратегии определены внешние вызовы, такие как санкции, дискриминация российского экспорта и глобальная финансовая нестабильность, основным приоритетом в ней представлены внутренние проблемы и негативные моменты: низкие инвестиции, отсутствие конкурентоспособности и неспособность к инновациям. Кроме того, выделяются коррупция и высокая преступность, значительные административные барьеры при неэффективном государственном управлении, значительный сектор теневой экономики и низкий уровень долгосрочных инвестиций в условиях слаборазвитой рыночной инфраструктуры³⁸⁸.

Согласно Стратегии в перечне основных направлений государственной политики по обеспечению экономической безопасности указывается развитие человеческого потенциала. Человеческий потенциал подразумевает совокупность физических и волевых возможностей, готовности к творческой, экономической, общественной и политической деятельности в областях необходимых для поддержания функционирования общества, государства, цивилизации³⁸⁹. Понятие человеческого капитала включает в себя целый комплекс показателей, характеризующих его качество, эффективность использования и динамику³⁹⁰. На макроэкономическом уровне количественные и качественные значения этих показателей связаны с уровнем развития потенциала нации, затрагивающего практически все сферы жизни общества и включающего в себя экономические (ВВП на душу населения), социальные (уровень грамотности, доля учащихся и др.), демографические (средняя продолжительность жизни и др.) и ряд других показателей³⁹¹.

³⁸⁸ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года...

³⁸⁹ Чатченко Т.В. Человеческий потенциал как основа социально- экономического развития // Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2010. Т. 23, № 2. С. 182.

³⁹⁰ Воротынская А. М., Поздеева Е.А. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности РФ // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 190–194. URL: <http://giefjournal.ru/node/1198> (дата обращения: 29.10.2021).

³⁹¹ Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование): монография. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.

В Стратегии 2017 г. речь идет о долгосрочных тенденциях, непосредственно затрагивающих проблему экономической безопасности РФ: истощение российских нефтегазовых месторождений, изменения в глобальной структуре энергетических потребностей и предложений, нехватка рабочей силы и отсутствие российской элиты в представительствах глобальных компаний не связанных экспортом природных ресурсов и т.п.³⁹²

В целом Стратегия являлась попыткой нормативного закрепления целеполагания и замысла взаимодействия с ведущими игроками мировой экономики. С одной стороны, действия протекционистского характера направлены на защиту интересов России от давления или манипулирования взаимозависимостью со стороны враждебных иностранных держав. С другой стороны, следует признать, что конкурентоспособность и вовлеченность в глобальные экономические процессы необходимы для долгосрочного процветания России³⁹³.

Впоследствии в развитие положений Послания³⁹⁴ Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 01 марта 2018 г., для решения актуальных задач Президентом РФ был подписан Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³⁹⁵, и, тем самым, ключевые задачи были перенесены на более поздний срок – до 2024 г. Согласно данному указу, основная стратегическая цель России заключается в обеспечении технологической трансформации и прорывного развития в экономике и социальной сфере. Для достижения желаемого результата были определены следующие направления для работы:

– обеспечение устойчивого естественного роста численности населения;

³⁹² Глобальные энергетические и экономические тренды / под ред. С. В. Жукова. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 193 с.: ил., табл.

³⁹³ Яременко Д.В., Гасанов Б.Н. Проблемы экономического роста России и стратегия экономической безопасности // Проблемы и вопросы современной науки: рецензируемый сб. науч. тр. Самара: НИЦ МОАН, 2019. С. 100–104. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41262917_63888986.pdf (дата обращения: 29.10.2021).

³⁹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Раздел: Выступления и стенограммы. 01.03.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 29.10.2021).

³⁹⁵ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- устойчивый рост реальных доходов граждан (выше уровня инфляции);
- снижение уровня бедности в два раза;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- ускорение технологического развития РФ;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира (при уровне инфляции, не превышающем 4 %);
- создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.

Несмотря на то, что в РФ существует Концепция демографической политики, актуализация которой ведет в том числе к законодательному закреплению норм, ее определяющих, можно подчеркнуть, что в целом пока еще существующие тенденции демографического развития России не отвечают ее стратегическим интересам, представляют угрозу национальной безопасности, а также не способствуют переходу страны к устойчивому развитию.

На федеральном уровне в демографической политике главными задачами должны были стать:

- организация информационной и образовательной деятельности по планированию семьи;
- поддержка фундаментальных научных исследований в областях решения проблем народонаселения и стимулирования общественного развития;
- совершенствование законодательной и нормативной базы в области регулирования демографических процессов;
- разработка и внедрение федеральных целевых программ в области борьбы с бедностью и нищетой, улучшения условий труда и безопасности, здоровья, молодежной политики и миграции населения.

На уровне органов исполнительной власти субъектов РФ задачи устойчивого демографического развития должны были найти свое отражение в:

– разработке и внедрении региональных программ по улучшению демографической ситуации;

– разработке и внедрении территориально-ориентированных программ в сфере социальной защиты населения, здравоохранения, занятости, молодежной политики;

– организации информационной и образовательной деятельности для продвижения региональной демографической политики³⁹⁶.

Инновационная экономика исследуемого периода требовала адекватного подхода к решению проблемы рабочей силы. Логично, что приоритетом государства должно было стать развитие человека и создание условий для его самореализации. Основная цель такого подхода – молодежь, которая потенциально способна осуществлять экономические преобразования, обеспечивать быстрый экономический рост, менять уровень жизни в стране. Поэтому государство должно уделять особое внимание молодежной политике, так как именно молодежь имеет наибольший потенциал перехода к устойчивому развитию. Законодательством и административными мерами необходимо обеспечить всестороннюю защиту прав и интересов детей (в соответствии с Конвенцией о правах ребенка) и подростков, а также смягчить влияние на них кризисных явлений в обществе. В целом успех реализации социально-политической функции страны должен оцениваться по конкретной и соответствующей процедуре закреплённой системе показателей (индикаторов).

Следует учитывать, что результатом демографического спада 1990-х гг. стало резкое сокращение населения России в молодежном возрасте (14-30 лет). Динамика численности молодежи такова: 1995 г. – 35,2 млн. человек, 2000 г. –

³⁹⁶ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ: (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 г. № 483) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2005–2021. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102117162> (дата обращения: 09.10.2021).

38,3 млн. человек, 2005 г. – 39,5 млн. человек, 2010 г. – 36,6 млн. человек³⁹⁷. По прогнозируемым данным к 2025 г. общее число молодежи сократится до 25 млн. человек, что крайне негативно скажется на социально-экономическом развитии РФ. Сокращение численности молодежи обозначило необходимость совершенствования мер в направлении молодежной политики, социализации молодого поколения, уменьшения потерь, как физических, так и социальных, создания условий для реализации ее общественного и предпринимательского потенциала³⁹⁸.

Обращали на себя внимание данные международных сравнительных исследований о состоянии российской молодежи. Согласно индексу развития молодежи (YDI), определяемому по показателям таких критериев, как: образование, здоровье, благосостояние, занятость, гражданское и политическое участие, Россия в 2013 г. занимала 88 место среди 170 стран³⁹⁹. В то же время создание инновационной экономики потребует выхода на рынок труда более квалифицированных, высокоэффективных и ответственных работников, что достигается за счет формирования у молодежи принципиально различных навыков работы и культуры труда⁴⁰⁰.

По данным Росстата численность безработных, рассчитанная по методике Международной организации труда, в 2012 г. составила 4,13 млн. человек (в среднегодовом выражении), при этом доля безработной молодежи в общей численности безработных увеличилась до 43,1% (в абсолютных цифрах безработица в молодежной среде составила порядка 1,8 млн. человек). Больше всего безработных было среди 20–24-летних (22,3%, или 922 тыс. человек)⁴⁰¹. Поэтому среди наиболее важных вопросов следовало уделить внимание их

³⁹⁷ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года: предложения в проект // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь): [сайт]. [М.], 2008–2021. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).

³⁹⁸ Самохвалов Н.А. Вызовы государственной молодежной политики Российской Федерации и возможные пути их преодоления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 1. С. 21.

³⁹⁹ URL: http://www.youthdevelopmentindex.org/cms/cms-youth/_images/197918019952385f3219c75.pdf

⁴⁰⁰ Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2013 году и основных направлениях на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов / Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). М., 2014. 116 с. URL: <https://davaiknam.ru/text/federalenaya-služba-gosudarstvennoj-statistiki-v5> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴⁰¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года (предложения в проект)...

социальной и профессиональной адаптации, закреплению квалифицированных молодых специалистов, созданию привлекательной среды для талантливых молодых людей.

В этой связи акцент государственной молодежной политики должен был быть смещен в сторону решения ключевой социально-экономической проблемы – обеспечения интенсивного роста человеческого капитала и, как следствие, улучшения качества жизни. Необходимо не только предоставление молодежи гарантий и ресурсов, условий и возможностей, но и обеспечение реализации творческого, интеллектуального, физического потенциала, активного участия в общественной жизни, возможности развития в экономической, политической, духовной, социальной, демографической сферах⁴⁰².

Переход к интенсивному пути развития, гарантирующему готовность государства и общества к решению задач современного мира, невозможен без систематических и последовательных инвестиций в человека, в качественное обновление личности⁴⁰³. Такие инвестиции признаны явно недостаточными, что делает возможными проявления гуманитарного кризиса. К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества, девальвация и искажение общепризнанных ценностей, рост агрессии и нетерпимости, проявления антисоциального поведения, деформация исторической памяти, негативная оценка значимых периодов отечественной истории⁴⁰⁴. Для недопущения реализации подобного негативного прогноза необходимо преодолеть межведомственные, межуровневые и межрегиональные противоречия по вопросам культурного развития, а также существующие ограничения в вопросах ресурсного обеспечения.

Существующая модель культурной политики в России является синкретической, так как сочетает патерналистский подход к культуре (как

⁴⁰² Стратегия развития молодежи Российской Федерации...

⁴⁰³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации...

⁴⁰⁴ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/page/2> (дата обращения: 09.10.2021).

наследие советской модели культурной политики, не знавшей иного, кроме бюджетного, источника финансирования) с законодательными гарантиями свободы творчества и невмешательства в него государства. В отличие от советской модели культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики, в современной России существует закрепленное нормами права многообразие субъектов таковой⁴⁰⁵.

Вместе с тем, государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и ее культурных институтов⁴⁰⁶. Государство выступает как: «государство-инвестор, для которого имеет значение эффективность инвестиций и кадров подведомственных субъектов культурной политики; государство-меценат, осуществляющее финансирование культурной деятельности, исходя из ценностно-ориентированного подхода, который не подразумевает существенную экономическую отдачу; государство-соинвестор, софинансирующее мероприятия и расходные полномочия субъектов Российской Федерации в области социальных и культурных процессов; государство-соинвестор, выступающее в качестве стратегического партнера, стимулирующего приток инвестиций в важную для государства и общества сферу (туристская отрасль, охрана объектов культурного наследия, кинематограф и т.д.); <...> делегирующее часть собственной ответственности и функций различным общественным институтам; государство-менеджер, выступающее основным собственником материальной базы культуры, заказчиком и организатором культурных процессов в стране»⁴⁰⁷.

В то же время основным противоречием, помешавшим становлению культуры как фактора развития Российской Федерации в исследуемый период, является узкое понимание культуры государственными деятелями и значительной частью населения страны как сферы досуга, а не как

⁴⁰⁵ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-п // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. [Москва]: КонсультантПлюс, 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 09.10.2021).

⁴⁰⁶ Ожерельева О. Государственная культурная политика как особый инструмент стратегического управления // Вестник экспертного совета. 2017. № 3. С. 85–90.

⁴⁰⁷ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года...

саморазвивающейся системы, вырабатывающей ценности, нормы и традиции, являющейся хранительницей духовного опыта российского многонационального народа. И в ближайшие годы ситуация кардинально не изменится. Это, с одной стороны, делает государство ключевым субъектом культурной политики, обязанным четко формулировать инвестиционные задачи, сочетая это с ценностно-ориентированным подходом, с другой – в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру.

Проблема национальной безопасности постоянно предъявляет все возрастающие требования к подходу, учитывающему все угрозы и обеспечивающему целенаправленное сотрудничество между различными субъектами и областями политики. При этом речь может идти о том, что доверие жителей друг к другу и к государственным институтам только укрепляет коллективную способность предотвращать и управлять крупными кризисами и бедствиями⁴⁰⁸. Отправление правосудия и другие виды осуществления государственной власти должны быть предсказуемыми, согласованными и основанными на верховенстве права⁴⁰⁹. При этом обеспечение безопасности и защиты населения России тесно связано с защитой основных услуг и фундаментальных ценностей.

Особенно часто упоминаются «традиционные российские духовно-нравственные ценности»⁴¹⁰. Эта формулировка нова – в предыдущих стратегических документах упоминались ценности, но не совсем так и, конечно, не так часто. Не случайно, что в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴¹¹ среди приоритетных целей и задач важное место

⁴⁰⁸ Беспарточный Д.Б. Доверие в системе социальных отношений населения региона: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. 25 с.

⁴⁰⁹ Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография / Наумов А. В. [и др.]. 2-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 431 с.

⁴¹⁰ Патрушев, Н. П. Нужны ли России «универсальные» ценности? // Российская газета. 2020 18 июня. URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/fascicle/4/07/90/40790-1592410758.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴¹¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

занимает укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации. Также необходимо указать и на то, что Президентом РФ в декабре 2018 г. был подписан Указ № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666»⁴¹². Помимо этого, следует сказать и о «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации», также утвержденной Указом Президента РФ⁴¹³, которая в совокупности с упомянутым выше указом определила новые ориентиры в реализации этнополитики.

В XXI-м в. научно-техническая революция достигла нового уровня, что позволяет формировать новые перспективные направления науки, техники и технологий, способных существенно изменить экономический и социальный облик России. Достижения в области информатики и вычислительной техники будут по-прежнему оставаться доминирующей движущей силой экономического роста⁴¹⁴; достижения в области науки о жизни и биотехнологии будут играть ключевую роль в повышении качества жизни; возобновление усилий в области энергетики, наука и техника откроют новые возможности для решения глобальных энергетических и экологических проблем, а открытия в области нанотехнологий приведут к возникновению принципиально нового по своим технологическим возможностям уровня производства⁴¹⁵.

В прошлом Россия сталкивались с технологической конкуренцией и адекватно реагировала на нее. Однако на этот раз разработка национальных

⁴¹² О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666: Указ Президента РФ от 6 дек. 2018 г. № 709. Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴¹³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: [Указа Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622] // Президент России: [офиц. сайт]. Дата публикации: 31.10.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴¹⁴ Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Революционные инновации и экономический рост / Всемирная организация интеллектуальной собственности. Женева, 2015. 144 с.: ил. (Серия «Экономика и статистика»). URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2015.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

⁴¹⁵ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2015–2021. Раздел: Нормативно-правовая база. URL: http://www.pushkin.institute/innovations/npa/Prognoz_dolgosrok.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

ответных мер будет более сложной. Темпы инноваций ускорились, и новые технологии распространяются среди пользователей и предприятий гораздо быстрее, чем раньше. Кроме того, новые технологии, особенно искусственный интеллект, могут изменить характер и роль труда, перестроить экономику и бросить вызов местным, национальным и глобальным политическим институтам и системам управления. В частности, 30 июня 2017 г. Совет безопасности РФ обсудил развитие цифровой экономики и констатировал рост угроз национальной безопасности в этой сфере и тут же выработал меры их нейтрализации. Кроме того, 30 июня 2017 г. Президенту РФ был направлен обновленный проект программы «Цифровая экономика» за авторством Минкомсвязи и других профильных министерств. Она предполагает создание к 2024 г. минимум 10 высокотехнологичных IT-предприятий, 10 «индустриальных цифровых платформ для основных отраслей экономики» (образование, здравоохранение и т. д.), в стране должны развиваться исследовательские проекты в сфере высоких технологий, создаваться малые и средние IT-компании, а российские антивирусы должны предустанавливаться на все производимое в стране и ввозимое из-за границы оборудование⁴¹⁶. Полагаем, что во многом это обусловлено тем, что цифровая революция создает угрозы национальной безопасности в следующих областях:

1. Кибертерроризм и кибершпионаж, осуществляемые против России Соединенными Штатами Америки, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и их группами.

2. Те же угрозы со стороны внутренних преступных группировок, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и других экстремистских группировок и анархических сил.

3. Уклонение от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступным путем полученных доходов с использованием криптовалюты.

⁴¹⁶ Синицын А., Эппле Н. Цифровая болезнь российских чиновников. Почему нельзя выстроить новую экономику централизованно // Ведомости. 2017. 4 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/04/707852-tsifrovaya-bolezni> (дата обращения: 29.10.2021).

4. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности с использованием сети Интернет, в том числе электронной торговли и финансовых услуг.

В данном случае даже размер экономики может иметь не такое большое значение, как продвижение новой модели инноваций, сочетающей стратегическое планирование; государственные инвестиции и расходы; разрешительную регулятивную среду; международные конкурентоспособные технологические платформы; большие массивы личных, медицинских, промышленных и других данных; растущее число квалифицированных талантов. Речь идет о том, что ведущие государства выделяют значительные ресурсы на преобразование новых научно-технических возможностей в политическую, экономическую и военную мощь⁴¹⁷.

Масштабы угроз и рисков в области информационных технологий варьируются от менее масштабных рисков для частных лиц до хорошо спланированных и точечных атак против жизненно важных элементов функционирования общества⁴¹⁸. В принципе, все те, кто подключен к сети Интернет, как физические лица, так и частные и государственные организации, в настоящее время подвергаются риску, поскольку постоянно предпринимаются попытки вторжения в системы, подключенные к Интернету. Этот тип массового нападения часто бывает более или менее случайным. Примером этого является значительный рост мошенничества и кражи личных данных, происходящих через сеть Интернет⁴¹⁹.

Зависимости и связи между различными техническими системами сами по себе являются фактором уязвимости, поскольку сбои могут иметь последствия,

⁴¹⁷ Глобальный инновационный индекс 2019 г.: Индия сделала мощный рывок вперед, а ведущие места в рейтинге по-прежнему занимают Швейцария, Швеция, Соединенные Штаты, Нидерланды и Соединенное Королевство; торговый протекционизм создает угрозу будущим инновациям // Всемирная организация интеллектуальной собственности. Опубл.: 24.07.2019. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html (дата обращения: 09.10.2021).

⁴¹⁸ Рахметов, Р. Управление рисками информационной безопасности: (конспект лекции) // Security Vision / ГК «Интеллектуальная безопасность». 2010–2021. Раздел: Блог. Опубл.: 18.01.2021. URL: <https://www.securityvision.ru/blog/upravlenie-riskami-informatsionnoy-bezopasnosti-konspekt-lektsii/> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴¹⁹ Р Распространенные виды мошенничества с использованием компьютерных технологий // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Москва], 2021. Дата публикации: 09.11.2017. URL: <https://мвд.рф/document/11700239> (дата обращения: 09.10.2021).

которые трудно предвидеть и управлять⁴²⁰. Это особенно верно, поскольку большинство сетей и информационных систем глобально связаны через Интернет. В исследуемый период для российского информационного сообщества Интернет оставался одной из уязвимых сфер, создававшей возможность неконтролируемой коммуникации и распространения информации. В этой связи обеспечение безопасности сети Интернет считалось одной из важных задач в силу опасности серьезных последствий для национальных интересов России в информационной сфере⁴²¹.

Уровень преступности в сфере информационных технологий (компьютерное мошенничество, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, нарушение авторских прав и преступления, связанные с распространением запрещенного контента) возрос в период с 2013 по 2019 гг. более чем в 26 раз (с 11 тысяч до свыше 294 тысяч)⁴²². Это представляло собой серьезную угрозу компьютерной безопасности России. Наличие возрастающих масштабов компьютерной преступности свидетельствовало о наличии уязвимости, требующей соответствующих мер государственного регулирования и воздействия.

Поэтому снижение уязвимости критической информационной инфраструктуры, продуктов и систем, и содействие достижению целей в сфере обеспечения кибербезопасности должны были стать приоритетными. Данная задача могла быть реализована в системном и комплексном подходе по:

- расширению возможностей по предотвращению, обнаружению и управлению кибератаками и другими IT-инцидентами;
- повышению возможностей предотвращения киберпреступности и борьбы с ней;
- повышению уровня общих и развитию экспертных знаний;

⁴²⁰ Угрозы информационной безопасности // SearchInform: [сайт компании]. [М.], 2021. URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 02.11.2021).

⁴²¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Рос. газ. 2016. 6 дек. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴²² Шмырова В. Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений // CNews. 27.09.2019. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii (дата обращения: 09.10.2021).

– укреплению международного сотрудничества и др.⁴²³

России в начале XXI в. требовались решения и подходы в политике обеспечения национальной безопасности⁴²⁴, которые обеспечили бы ей в течение следующих двух десятилетий доминирующее положение в ряде новых технологий, в частности в области искусственного интеллекта и науки о данных, передовых источниках питания, полупроводниковых технологиях нового поколения, технологии высокоскоростных передачи данных 5G, квантовых информационных системах и робототехнике, а также критических биотехнологиях, включая геномику и синтетическую биологию. Неспособность справиться с этими вызовами чревата потерей Российской Федерацией преимуществ в области экономики и национальной безопасности, которыми она пользовалась на протяжении десятилетий.

12 ноября 2016 г. Председателем Правительства Российской Федерации был утвержден Прогноз научно-технологического развития до 2030 г., который явился одним из основных документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации. Он определил наиболее перспективные области развития науки и технологий на период до 2030 г., сформировал единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера. Долгосрочный прогноз сформирован в разрезе приоритетных направлений развития науки, технологий и техники по следующим направлениям: информационно-коммуникационные технологии; науки о жизни (биотехнологии, медицина и здравоохранение); новые материалы и нанотехнологии; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность и энергосбережение⁴²⁵.

⁴²³ Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации: проект // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴²⁴ Инновационное развитие России: проблемы и решения = Innovative development of Russia: challenges and solutions: монография: электронное издание на компакт-диске / под ред. М. А. Эскиндарова, С. Н. Сильвестрова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансовый университет, 2014. 1378 с. URL: <http://elibr.fu.ru/fbook/gosteva.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴²⁵ Прогноз научно-технологического развития России: 2030: доклад / Г. И. Абдрахманова, Н. Н. Алексеева, М. Я. Блинкин [и др.]. М.: Высшая школа экономики, 2014. 244 с.

Значимой сферой применения научных исследований, как одного из приоритетов национальной безопасности, обозначена экологическая сфера⁴²⁶. «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» была утверждена Указом Президента Российской Федерации № 176 от 19 апреля 2017 г.⁴²⁷ Целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация вреда, накопленного в окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности, в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Во многом это вызвано существующими серьезными экологическими проблемами в России: загрязнение воздуха⁴²⁸, превышение признанных стандартов загрязнения в крупных городах, ухудшение инфраструктуры поставок питьевой воды⁴²⁹, низкая эффективность мероприятий по обеспечению безопасного хранения опасных отходов (в том числе радиоактивных⁴³⁰), снижение объемов государственных инвестиций и бюджетных средств в сфере охраны окружающей среды и т.д.

В современном мире многие страны, в том числе и Россия⁴³¹, сделали научно-технические инновации национальной стратегией, а научно-технические ресурсы – стратегическими инвестициями, резко увеличив расходы на НИОКР. В частности, «Стратегия российского правительства в сфере исследований,

⁴²⁶ Быковский В.К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 90–97.

⁴²⁷ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. [Москва]: КонсультантПлюс, 1997–2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/ (дата обращения: 09.10.2021).

⁴²⁸ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». Москва: Минприроды России: НИА-Природа, 2016. 639 с.

⁴²⁹ В России в 2015 г. 81% жилищного фонда было обеспечено водопроводом, в т.ч. 91% городского жилищного фонда и 57% сельского жилищного фонда // Российский статистический ежегодник – 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 09.10.2021).

⁴³⁰ Образование отходов производства и потребления составило 5 млрд т в 2015 г., из них опасных — 110 млн т. Использование и обезвреживание отходов производства и потребления составило 2,7 млрд т в 2015 г. // Российский статистический ежегодник – 2016 г. ...

⁴³¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 1 дек 2016 г. № 642. // Президент России: [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).

развития и инноваций 2006 года» предусматривала повышение расходов на исследования и развитие на 2,5–3% до 2020 г. Данная стратегия была дополнена последующим стратегическим документом российского правительства 2012 г.: «Принципы политики Российской Федерации в области развития исследований и технологий до 2020 года и далее». В качестве одной из главных задач в ней было обозначено подключение к международной системе инноваций и достижение международного уровня в приоритетных для России областях к 2020 году. Это включало в себя, кроме прочего, укрепление международных крупных исследовательских проектов, повышение мобильности российских ученых и связанного с этим развития международного научно-технического сотрудничества. Помимо привлечения передовых технологий, также планировалось привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа⁴³². По итогам реализации данной государственной программы произошло перераспределение государственных расходов в пользу фундаментальных исследований на 8% и сокращение финансирования прикладных исследований на 23%, что связано с попытками изолировать доступ российских предприятий к зарубежным технологиям при помощи санкционной политики. Оставался нерешенным вопрос привлечения внебюджетных средств к финансированию фундаментальных НИОКР⁴³³. Что касается привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в российские ВУЗы, то российские проекты предусматривают краткосрочный характер привлечения, несмотря на поставленную правительством РФ задачу по созданию условий для их удержания. К 2012 г. вопрос создания условий для т.н. «перекупки мозгов» поставлен, но не решен. Вместе с тем возникло понимание, что потребуется система мер, предусматривающая адаптацию и культурную ассимиляцию приглашенных специалистов. В качестве предпосылки для решения подобной

Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 года № 301: (с изм. на 29 марта 2018 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091778> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴³³ Дементьев В.В., Слободяник С.Н. Государственные программы как инструмент реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Научные труды / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. № 15. С. 333–334.

задачи в будущем с 2012 по 2017 гг. число высококвалифицированных специалистов выросло на 124%, причем это специалисты именно в сферах производства, науке и IT-технологиях⁴³⁴.

В начале XXI в. человечество стояло на пороге новой технологической революции. Ведущие державы мира находились в состоянии противоборства в стратегически значимых областях науки, которое проходило по следующим направлениям: дешевые энергоносители, энергия ядерного синтеза, квантовые технологии, нанотехнологии, биотехнологии, искусственный интеллект, оружие на новых физических принципах. В создавшихся условиях от России требовалось как минимум не отстать от своих геополитических противников, а как максимум продвинуться как можно дальше⁴³⁵. Следует отметить, что благодаря выделению наиболее приоритетных направлений Россия смогла сохранить свои позиции в науке и технологиях, однако значительная их часть находится в сфере военно-промышленного комплекса⁴³⁶.

В XXI в. Россия, будучи страной с негативными факторами переходной экономики, должна ускорить свое научно-техническое развитие и сократить разрыв с развитыми странами. С этой целью государство должно будет прилагать усилия для обеспечения достижения следующих условий.

Во-первых, устойчивого экономического роста и социального развития России, которые создают огромный спрос на технологии и, тем самым, закладывают прочный фундамент для научно-технического развития⁴³⁷. В частности, такие документы как Стратегии экологической и экономической безопасности, принятые в 2017 г., представляются «узкими», иногда противоречивыми, не учитывающими системности и комплексности концепции устойчивости. Например, в Стратегии экономической безопасности к вызовам и

⁴³⁴ Астахов П. Лушникова А. В Россию за карьерой: приток иностранных высококвалифицированных специалистов вырос более чем на 120% за пять лет // RussiaToday (RT на русском): сетевое издание. 01.06.2018. URL: <https://ru.rt.com/b48o> (дата обращения: 09.10.2021).

⁴³⁵ Филин С.А., Якушев А.Ж. Стратегические направления развития национальной инновационной системы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 8. С. 111–131.

⁴³⁶ Лихолетов В.В. Экономическая безопасность инновационной политики: учеб. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2019. 179 с.: ил., табл.

⁴³⁷ Как построить экономику доверия. Итоги ПМЭФ-2018 // ТАСС: информационное агентство. 15.08.2018. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5460584> (дата обращения: 09.10.2021).

угрозам относится развитие «зеленых технологий»⁴³⁸. В связи с этим перечень Стратегий может быть дополнен Стратегией устойчивого развития России с Целями устойчивого развития России до 2030 г.

Во-вторых, в России существует довольно совершенная система научно-исследовательской деятельности с огромным пулом талантливых людей. Благодаря им существуют возможности разработки НИОКР мирового класса в приоритетных областях, что станет фундаментом для прорывных научно-технических разработок в будущем.

В-третьих, необходимо и дальше развивать научно-техническое сотрудничество и обмены с ведущими странами мира⁴³⁹.

В-четвертых, в современных условиях Россия способна сочетать преимущество политических инструментов мобилизации усилий в научно-технической сфере и основную роль рыночного механизма в эффективном распределении ресурсов. Это обеспечит гибкость и устойчивость успешного развития научно-технической деятельности⁴⁴⁰.

В-пятых, уникальные традиции российского мультикультурализма обладают высоким потенциалом для процессов экономической интеграции соседних стран в единое культурно-историческое пространство.

В целом к концу рассматриваемого периода, в системе управления государством в полной мере реализованы концептуализация, как элемент формирования политической стратегии, а также стратегический подход к планированию внутренней политики. К 2019 году в России созданы необходимые условия для развития долгосрочного планирования как средства прогнозирования и профилактики появления угроз национальной безопасности. В этой связи принятие обладающих преемственностью и взаимообусловленностью

⁴³⁸ Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Президент России. Раздел: Документы. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/2> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴³⁹ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества: одобрена Правительством РФ 20 янв. 2000 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 20.01.2000. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/589776 (дата обращения: 09.10.2021).

⁴⁴⁰ Груздов, В.В., Шамхалов Ф.И. Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях. М.: МИРЭА - Рос. технолог. ун-т, 2018. 447 с.: ил., табл.

законодательных и иных нормативных правовых актов стратегического планировании является не только основой передового социально-экономического, научного и технологического развития Российской Федерации, но и основой развития всей системы обеспечения национальной безопасности российского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования внутривнутриполитических аспектов эволюции концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1991–2019 гг. можно указать на следующие полученные автором результаты проведенной работы.

События августа 1991 г. коренным образом изменили идеологическую основу зарождающейся российской государственности, не только нивелировав коммунистические устои советского общества, но и не предложив никаких идеологических альтернатив. Уже в конце 1991 – начале 1992 г. общим моментом в деятельности российской власти как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сферах стала декоммунизация и деидеологизация российской политики. В это время коммунистическое мировоззрение рассматривалось как основное препятствие к поступательному развитию России и как угроза ее интеграции в мировое экономическое сообщество и культурную среду. Однако сами национальные интересы не рассматривались как реальная основа внешнеполитической деятельности, поскольку самостоятельный экономический базис для этого еще не сформировался. Прослеживалась четкая зависимость в ориентации на западные модели демократии и ценности. При этом условием развития постсоветской России во внутренней и внешней политике признавалось только полное уничтожение коммунистической идеологии и отказ от идеологии вообще.

Не смотря на кризис власти 1991–1993 гг. и неоднозначность проводимых реформ, их значимым результатом стало сохранение президентской власти и президентской формы правления, а также крупных «естественных монополий» в руках государства, что воспрепятствовало их поглощению внешними экономическими игроками и заложило в стране основы экономического суверенитета. Впоследствии это стало одной из основ в вопросах обеспечения безопасности.

В данный период безальтернативное разрушение социокультурных основ, с одной стороны, создавало вакуум, а с другой – условия для поисков самоидентификации общества и государства. Сложность данного поиска заключалась в отсутствии сформированного экономического уклада страны и изменениями ее роли в системе мировой экономики.

Несмотря на относительно низкую личную популярность первого Президента России, особенности политического развития страны наглядно продемонстрировали востребованность со стороны населения именно президентской формы правления. Вопреки кризисному состоянию системы государственного управления в целом, в России происходило разрушение старой политической системы, как не отвечающей требованиям новой экономической и политической реальности, и становление новой, базирующейся на ином, формирующемся балансе полномочий ветвей власти и политических сил.

Исследуемый период характеризуется кризисными и катастрофическими явлениями затронувшими практически все сферы жизни российского социума, но именно в этот период рождался общественный запрос на структуру политического лидерства, роль элит, определение места России в глобальной экономике, международной политике, и, как следствие, исторически определялась система уникальных, определяющих национальную самобытность, ценностей, приоритетов и интересов, которые, несмотря на декларацию деидологизации в Конституции 1993 г., в дальнейшем заполнили структурные лакуны историко-культурного кода.

Мы выяснили, что понимание национальной безопасности было взято из теории государственной безопасности, разработанной в период существования Советской России в составе СССР, однако в процессе эволюции оно было концептуализировано, нормативно закреплено и диверсифицировано на принципах преемственности, системности и иерархичности на все сферы жизнедеятельности. Таким образом, национальная безопасность стала одним из общих требований и правил при осуществлении политики государства, а именно принципом деятельности.

В процессе становления новой российской государственности проблема обеспечения безопасности потребовала смыслового наполнения новой идентичности, которая содержала бы в себе идеи близкие к интернационализму, в силу культурного многообразия народов России, но вместе с тем подчеркивала бы общность и единство российских граждан. Возникшая тенденция отрицания культурного наследия, исторически сформировавшего культурные коды народов России и соседних государств – бывших республик СССР, остановилась перед неизбежностью экономической внутренней и приграничной интеграции, сложившимися традициями внутренних отношений, необходимостью военного сотрудничества. Потребовалось определение места гражданского общества и его институтов в процессе обеспечения безопасности. Это произошло по ряду причин. Во-первых, существенным фактором стала потребность в формировании новой идентичности, отличной от советских принципов и коммунистической идеологии, что применительно к проблеме национальной безопасности предполагало определение всего спектра принципиально новых угроз российской государственности. Во-вторых, окончание «холодной войны» и последующая военно-политическая трансформация мира полностью изменили соотношение характеристик основных объектов национальной безопасности государства. И в-третьих, у России стала формироваться собственная роль в международных отношениях, основанная на иной экономической модели, иных принципах и ресурсах достижения внешнеполитических целей, чем это было у СССР.

В диссертации отмечено, что особенностью реализации политики обеспечения национальной безопасности в России в рассматриваемый период следует признать постоянно повторяющиеся в течение всего времени парламентско-правительственные кризисы, которые отодвигали на второй план проблематику национальной безопасности и использовали данную проблему исключительно в контексте разрешения внутривнутриполитических конфликтов. Неустойчивость политики обеспечения национальной безопасности порождала длящийся системный кризис в российском обществе и государстве, что

во многом являлось следствием низкого жизненного уровня российских граждан, постоянных социально-экономических и других потрясений.

Политика безопасности государства, соответствующая новым историческим условиям, равно как и ее научные исследования и нормативное регулирование, зарождалась в 90-е гг. XX в., когда само федеративное устройство государства становилось основным источником противоречий и объектом возникающих угроз, требующих реагирования на уровне обеспечения национальной безопасности страны. В качестве системного решения данной проблемы власть отреагировала на угрозы созданием Совета безопасности, а позднее – Национального антитеррористического комитета и соответствующей реорганизацией министерств и ведомств.

С 2000 по 2019 гг., в условиях продолжающихся демократических преобразований в стране, формирования глобального информационного общества, возникновением санкционной политики в международных отношениях, использования протестных и сепаратистских факторов в политике западных держав и подконтрольных им международных организаций по отношению к Российскому государству, гражданское общество стало специфическим объектом воздействия.

В связи с появлением и эскалацией данных угроз государство уделило особое внимание применению к гражданскому обществу мер по защите его от подобных посягательств и выстраиванию с органами власти таких специфических отношений, которые предусматривали его сбережение и развитие в условиях информационной прозрачности и свободы слова. Поставленная задача была реализована в политике народосбережения.

Серьезным негативным моментом с точки зрения интеллектуального воспитания новых поколений и идентичности взрослого населения стал разрыв «связи времен», который привел к отрицанию и неизбирательной критике в СМИ, в литературе и в искусстве всех аспектов советского периода. Подобная ситуация способствовала разрушению связей и преемственности поколений. Во многом это было обусловлено активной либеральной политикой молодого российского

государства, которая проводилась в начале 1990-х гг. Одним из ее приоритетов стало отрицание необходимости государственного вмешательства в духовную сферу граждан России. Таким образом государство оставляло процессы формирования убеждений и жизненных ориентиров на негосударственные организации с непрозрачной ангажированностью. Подобное развитие событий свидетельствовало о практически полной утере или нивелировании т. н. культурного кода российского народа.

В рассматриваемый период приоритетом народосбережения выступило обеспечение в жизни каждого гражданина духовного и материального благополучия, опирающегося на высокие экономические и социальные возможности государства, целенаправленную государственную политику в этой сфере, а также интенсивное развитие всего потенциала системы традиционных ценностей. Так, можно проследить определенную положительную тенденцию в восприятии государством проблемы народосбережения как приоритетного ориентира внутренней политики. В этом направлении к концу изучаемого периода, как видно из результатов исследования, остается значительное количество проблем и отсутствие достижения планируемых показателей результативности, поскольку на этапе планирования не были учтены вновь возникающие негативные факторы, прогнозировать которые, не представлялось возможным. Однако, по нашему мнению, это не умаляет положительных тенденций, которые сгенерированы в данном направлении.

Нами выделены три основных этапа решения государством проблемы народосбережения:

1993–2000 гг. – постановка проблемы народосбережения;

2000–2006 гг. – формирование народосбережения как элемента государственной политики;

2006–2019 гг. – целостная политика народосбережения, включающая элементы различных видов политики государства.

Начиная свое формирование как определенный вид социальной политики, народосбережение осознавалось как демографическая проблема, но в

дальнейшем было переосмыслено как комплексная задача, охватывающая сферу обеспечения национальной безопасности России. При этом задача народосбережения представляет собой системный элемент уже не только демографической, но и семейной, молодежной политики, а также политики в сфере здравоохранения.

К 2019 г. в российской системе обеспечения национальной безопасности накоплен уникальный опыт борьбы с угрозами и вызовами национальным и государственным интересам, сформирована нормативно-правовая база, а также укреплена структура правоохранительных органов. Кроме того, субъекты гражданского общества, заявляющие о своей приверженности защите национальных и государственных интересов России, стали получать приоритетную поддержку государства. Трансформация политической системы и активность политических акторов способствовали, начиная с 2000 г., развитию государства с позиции консервативного подхода и пересмотру неолиберальных концепций развития, доминировавших в 90-е гг. XX в. Это способствовало тому, что приоритетом гражданского общества во взаимодействии с государством стало решение социально-политических задач, предполагающих обеспечение национальной безопасности.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники

1.1. Законодательные и нормативные акты

1.1.1. Международные нормативные правовые акты

1. Act of July 26, 1947 («National Security Act»), Public Law 80-253, 61 STAT 495 // The National Archives Catalog. – URL: <https://research.archives.gov/id/299856> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: от 4 нояб. 1950 г.: офиц. пер. на рус. яз. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – С. 29–66.
4. Хартия российско-американского партнерства и дружбы // Дипломатический вестник. – 1992. – № 13/14. – С. 7–11.
5. Ванкуверская декларация: [1993, апрель] // Дипломатический вестник. – 1993.– № 7/8. – С. 17–18.
6. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны: полный текст Соглашения, подписанного 24 июня 1994 г. на о. Корфу между Европейским союзом и Российской Федерации: ратифицировано Федеральным законом РФ от 25 нояб. 1996 г. № 135-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – Текст документа сверен по: Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 05.11.2021).
7. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора: подписан в г. Париж 27 мая 1997 г. // Организация Североатлантического договора: офиц. сайт. – URL:

https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения: 13.10.2021).

1.1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1.1.2.1. Конституция и федеральные конституционные законодательные акты

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изменениями на 14 марта 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 13.10.2021).

9. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 24 мая 1991 г. № 1326/1-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета. – 1991. – № 22. – Ст. 776.

10. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

11. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.

12. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 2 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 23. – Ст. 2754.

13. О внесении изменений в отдельные Федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и признании утратившим силу Федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии»: Федеральный конституционный закон от 12 марта 2014 г. № 5-

ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1088.

14. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 23. – Ст. 2922.

15. О поправке к Конституции Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30. – Ст. 4202.

1.1.2.2. Федеральные законодательные акты

16. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 24 мая.

17. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 11 июля.

18. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: официальный сайт. – Опубл. на сайте: 09.10.2012. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/laws/27> (дата обращения: 12.10.2021).

19. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ // Российская газета. – 2005. – 7 апр. – URL: <https://rg.ru/2005/04/07/obshestv-palata-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

20. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: (ред. от 20.07.2020) //

Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. – 1997–2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 13.10.2021).

21. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон от 5 дек. 2005 г. № 154-ФЗ: (с изменениями на 30 дек. 2020 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901958588> (дата обращения: 13.10.2021).

22. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 янв. 2006 г. № 18-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 17 янв. – URL: <https://rg.ru/2006/01/17/nko-poryadok-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

23. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // Президент России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522/page/1> (дата обращения: 09.10.2021).

24. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1. – Ст. 6228.

25. О безопасности: Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

26. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. – [Москва, 2011]. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

1.1.2.3. Законы Российской Федерации

27. О безопасности: закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1. – [Москва, 1992]. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

1.1.2.4. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации

1.1.2.4.1 Указы Президента Российской Федерации

28. Об образовании Совета безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 // Президент России.

– Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1409> (дата обращения: 13.10.2021).

29. О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества: Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632: (с изменениями на 4 февр. 2021 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9002885> (дата обращения: 13.10.2021).

30. О негосударственных пенсионных фондах: Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 г. № 1077 // Президент России. – Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2030> (дата обращения: 13.10.2021).

31. О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 20.05.1993 г. № 718 // Президент России. – Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3621> (дата обращения: 13.10.2021).

32. О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 сент. 2000 г. № 1602: (с изменениями и дополнениями) // Гарант: справочно-правовая система. – [Москва]: ГАРАНТ-СЕРВИС, 1990–2021. – URL: <http://base.garant.ru/12120571/#ixzz6rkvi4L7n> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.4.2 Распоряжения Президента Российской Федерации

33. О внесении изменений в распоряжение Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 160-рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»: Распоряжение Президента РФ от 17 июня 2009 г. № 380-рп // Гарант: справочно-правовая система. – [Москва]: ГАРАНТ-СЕРВИС, 1990–2021. – Опувл.: 26.06.2009. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6625204/> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.5. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

34. О Федеральном законе «О временных мерах по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 июля 1995 г. № 974-I // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2005–2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036445&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 13.10.2021).

35. Об обеспечении целостности территории и безопасности Российской Федерации в связи с мерами, принимаемыми Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации по ситуации в Чеченской Республике: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 4 дек. 1996 г. № 859-II ГД // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2005–2021. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044450&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 05.11.2021).

1.1.2.6. Постановление Верховного Совета Российской Федерации

36. О реабилитации казачества: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. № 3321-I: (с изменениями на 26 июня 2007 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003194> (дата обращения: 13.10.2021).

1.1.2.7. Концептуальные и доктринальные документы

1.1.2.7.1. Доктрины

37. Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.11.1993 г. № 1833 // Президент России. – Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4747> (дата обращения: 13.10.2021).

38. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 янв. 2010 г. № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

39. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // Российская газета. – 2016. – 6 дек. – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.7.2. Стратегии

40. [О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации]: Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р: (ред. от 16.07.2009) // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. – [Москва]: КонсультантПлюс, 1997–2021. – В данном виде документ опубликован не был. – Начало действия редакции: 16.07.2009. – Окончание действия документа: 28.11.2014. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=98606#VZrSynSOxSKZT4pw> (дата обращения: 05.11.2021).

41. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 573 // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Документы. – Дата публ.: 13.05.2009. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4047> (дата обращения: 02.11.2021).

42. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента Российской Федерации № 690 от 09 июня 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015.

43. О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666: Указ Президента Российской Федерации от 6 дек. 2018 г. № 709. – [Москва, 2018]. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

44. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. – [Москва]: КонсультантПлюс, 1997–2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/ (дата обращения: 09.10.2021).

45. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642: (ред. Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 № 143) // Президент России: [офиц. сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).
46. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
47. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 апр. 2017 г. № 176 // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. – [Москва]: КонсультантПлюс, 1997–2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/ (дата обращения: 09.10.2021).
48. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.
49. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Президент России. – Раздел: Документы. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921/page/2> (дата обращения: 13.10.2021).
50. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года: предложения в проект // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь): [сайт]. – [Москва], 2008–2021. – URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.7.3. Концепции

51. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 дек. 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 52. – Ст. 5909.
52. Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества: одобрена Правительством Российской Федерации 20 янв. 2000 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – 20.01.2000. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/589776 (дата обращения: 09.10.2021).
53. О Концепции национальной безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 10 янв. 2000 г. № 24 // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 13.10.2021).
54. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 28.06.2000 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – Электронный текст документа подготовлен ЗАО «Кодекс». – Сверен по: Рос. газ. 2000. 11 июня. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 13.10.2021).
55. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сент. 2001 г. № 1270-р. // Гарант: справочно-правовая система. – [Москва]: ГАРАНТ-СЕРВИС, 1990–2021. – URL: <https://base.garant.ru/183768/> (дата обращения: 13.10.2021).
56. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: приказ М-ва образования Российской Федерации от 11 февр. 2002 г. № 393 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения: 13.10.2021).

57. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р: (ред. от 28 сент. 2018 г.). – [Москва, 2018]. – Режим доступа: локальный доступ в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.
58. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2009 г. № 2128-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 2. – Ст. 264.
59. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 2136-р от 30 нояб. 2010 г. // Российская газета. – 2010. – 14 дек.
60. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации: (с изменениями на 1 июля 2014 г.): ред. док. с учетом изм. и доп. подгот. АО «Кодекс» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 05.11.2021).
61. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р. // Некоммерческая интернет-версия системы КонсультантПлюс. – 1997–2021. – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36787.html> (дата обращения: 13.10.2021).
62. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: [Указа Президента Российской Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622] // Президент России: [офиц. сайт]. – Документы. – Дата публикации: 31.10.2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 09.10.2021).

63. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации: проект // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.7.4. Программы

64. [Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы) и плана действий Правительства Российской Федерации по реализации в 2006 году положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 янв. 2006 г. № 38-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901966977> (дата обращения: 09.10.2021).

65. Программа развития перинатальных центров в Российской Федерации: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 дек. 2013 г. № 2302-р kreml// Российская газета. – 2013. – 10 дек. – URL: <https://rg.ru/2013/12/10/perinatal-site-dok.html> (дата обращения: 05.11.2021).

66. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апр. 2014 года № 301: (с изменениями на 29 марта 2018 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091778> (дата обращения: 09.10.2021).

1.1.2.7.5. Основы

67. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753. – Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

68. Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 13.10.2021).

1.1.2.7.6. Послания Президента Российской Федерации

69. Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: от 24 февр. 1994 г.– Режим доступа: локальный доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
70. Россия, за которую мы в ответе (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента Российской Федерации от 23 февр. 1996 г. // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Документы. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349/page/1> (дата обращения: 09.10.2021).
71. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – 26.05.2004. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 09.10.2021).
72. Обращение Президента России Владимира Путина // Президент России. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 04.09.2004. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22589> (дата обращения: 29.10.2021).
73. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – 10.05.2006. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата обращения: 09.10.2021).
74. Послание Президента Федеральному собранию // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. –12.12.2012. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 09.10.2021).
75. Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике: 26 февр. 2013 г. // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 26.02.2013. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 09.10.2021).
76. Стенографический отчёт о заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Президент России. –

Раздел: События. – Опубл.: 26.02.2013. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 12.10.2021).

77. Послание Президента Федеральному собранию // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – 04.12.2014. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173> (дата обращения: 09.10.2021).

78. Заседание Совета безопасности: [стенограмма] // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 03.07.2015. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862> (дата обращения: 09.10.2021).

79. Заседание Совета Безопасности 7 декабря 2016 года // Президент России. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 07.12.2016. – URL: kremlin.ru/d/53429 (дата обращения: 29.10.2021).

80. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – 01.03.2018. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 29.10.2021).

81. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – 20.02.2019. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 09.10.2021).

1.2. Доклады

82. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». – Москва: Минприроды России: НИИ-Природа, 2016. – 639 с.

83. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С. В. Рязанцева. – Москва: Экон-Информ, 2019. – 79 с.

84. Доклад о макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. – Москва, 2017. – 79 с. – Доступ к электрон. версии на Правовом портале ЕАЭС. – URL:

https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0122375/pd_21112017_att.docx (дата обращения: 29.10.2021).

85. Доклад о положении в области интеллектуальной собственности в мире. Революционные инновации и экономический рост / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Женева, 2015. – 144 с.: ил. – (Серия «Экономика и статистика»). – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2015.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

86. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2013 году и основных направлениях на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов / Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). – Москва, 2014. – 116 с. – URL: <https://davaiknam.ru/text/federalenaya-sljuba-gosudarstvennoj-statistiki-v5> (дата обращения: 09.10.2021).

87. Михеев В.В. Формирование новой системы транстихоокеанской безопасности и сотрудничества. – Ин-т мировой экономики и международных отношений Российской акад. наук.– М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 74 с.

88. Начало новой экономической эры?: доклад об экономике России № 33, апрель 2015 г. / Группа Всемирного банка, Представительство в России. – [Москва, 2015]. – 63 с.: табл. – Электрон. версия доступна на сайте Всемирного банка. – URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-rus.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

89. О создании единого интернет-портала «Культура.рф»: письмо Департамента государственной политики в сфере общего образования Минобрнауки России от 20.04.2016 г. № 08-734 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.– [Санкт-Петербург]: АО «Кодекс», 2021. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420365701> (дата обращения: 15.10.2021).

90. О ходе выполнения указов Президента России от 7 мая 2012 года № 596–606 // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/orders/selection/406/> (дата обращения: 09.10.2021).

91. Общие затраты на здравоохранение, в % от ВВП // Европейский портал информации здравоохранения / Всемирная организация здравоохранения,

- Европейское региональное бюро. – [2016–2021]. –URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-gdp/ (дата обращения: 09.10.2021).
92. Основные положения военной доктрины Российской Федерации // Известия. – 1993. – 18 нояб.
93. Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности // Общество и экономика. – 1995. – № 3. – С. 115–129.
94. Прогноз научно-технологического развития России: 2030: доклад / Г. И. Абдрахманова, Н. Н. Алексеева, М. Я. Блинкин [и др.]. – Москва: Высшая школа экономики, 2014. – 244 с.
95. Сложности адаптации и трансформации экономики: доклад об экономике России: № 34: сентябрь 2015 г. / Группа Всемирного банка, Представительство в России. – Москва, 2015. – 80 с. – Электрон. версия доступна на сайте Всемирного банка. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/839161468197394787/pdf/100091-RUSSIAN-PUBLIC-12-5-2016-15-50-53-rer34-rus.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
96. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет: доклад / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. науч. изд. – Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2015. – 391 с. – URL: [https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136296213/Социальная политика в России долгосрочны..енции и изменения последних лет.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136296213/Социальная_политика_в_России_долгосрочны..енции_и_изменения_последних_лет.pdf) (дата обращения: 02.11.2021).
97. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. – [Москва, 2011]. – 517 с. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

98. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs: A World Bank Group Flagship Report: Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies / World Bank Group. Washington: World Bank Publications, 2018. V, 303 p. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

1.3. Публикации в периодических изданиях

99. Борис Ельцин: Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко // Российская газета. – 1998. – 15 авг.

100. В России продолжают бунты против монетизации льгот// РБК: [интернет-портал]. – Раздел: Общество. – Дата публ.: 22.01.2005. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2005/5703bed59a7947afa08ccef7> (дата обращения: 09.10.2021).

101. Вучич: если бы в 1999 году Россию возглавлял Путин, бомбить Сербию никто бы не стал // Коммерсантъ. – 04.12.2019. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4180979> (дата обращения: 13.10.2021).

102. Глобальный инновационный индекс 2019 г.: Индия сделала мощный рывок вперед, а ведущие места в рейтинге по-прежнему занимают Швейцария, Швеция, Соединенные Штаты, Нидерланды и Соединенное Королевство; торговый протекционизм создает угрозу будущим инновациям // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Опубл.: 24.07.2019. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html (дата обращения: 09.10.2021).

103. Государственная Дума второго созыва в весеннюю сессию 1999 года // Информационно-аналитический бюллетень. –1999. – № 6. – С.145–146.

104. ДЛО в медицине – что это такое? Дополнительное льготное обеспечение лекарствами, список препаратов //BusinessMan.ru: [интернет-портал]. – Рубрика: Юридические тонкости. – URL: <https://businessman.ru/dlo-v-meditsine---chto-eto-takoe-dopolnitelnoe-lgotnoe-obespechenie-lekarstvami-spisok-preparatov.html>(дата обращения: 09.10.2021).

105. Инфляция в России по годам: начиная с 1991 года и до наших дней // Банки Сегодня: информационно-аналитическое финансовое издание. – Дата выхода: 18.07.2017. – Дата обновления: 17.08.2021. – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-po-godam> (дата обращения: 09.10.2021).
106. История выборов и назначений руководителей субъектов России // ТАСС: информационное агентство: сайт. – 1999–2021. – Оpubл.: 08.09.2019. – URL: <https://tass.ru/info/6852997> (дата обращения: 29.10.2021).
107. История нацпроектов в России // ТАСС: информационное агентство. – 1999–2021. – Оpubл. 11.02.2019. – URL: <https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения: 02.11.2021).
108. Итоги деятельности правительства Дмитрия Медведева в 2012–2018 годах: досье // ТАСС: информационное агентство. – [1999–2021]. – 07.05.2018. – URL: <https://tass.ru/info/5180425> (дата обращения: 09.10.2021).
109. Как построить экономику доверия. Итоги ПМЭФ-2018 // ТАСС: информационное агентство. – [1999–2021]. – 15.08.2018. – URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5460584> (дата обращения: 09.10.2021).
110. Какие ошибки были допущены российским командованием в Первой Чеченской // Рамблер. – 2021. – Дата публ.: 05.07.2018. – URL: https://news.rambler.ru/other/40259920/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 13.10.2021).
111. Кэмп-Дэвидская декларация: материал подгот. на основе информации открытых источников // РИА Новости / МИА «Россия сегодня. – 2021. – 01.02.2017. – Обновлено: 03.03.2020. – URL: <https://ria.ru/20211103/pravila-1757591064.html> (дата обращения: 03.11.2021).
112. Кэмп-Дэвидская декларация президента США Дж. Буша и президента РФ Б. Н. Ельцина: 1 февр. 1992 г. // Всеобщая история государства и права: библиотека Пашкова Романа по источникам права / Роман Викторович Пашков. – 2008-2015. – 13.11.2019. – Обновлено: 06.07.2021. – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=3615> (дата обращения: 03.11.2021).

113. Патрушев, Н. П. Нужны ли России «универсальные» ценности? // Российская газета. – 2020. – 18 июня. – URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/fascicle/4/07/90/40790-1592410758.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
114. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – 2015–2021. – Раздел: Нормативно-правовая база. – URL: http://www.pushkin.institute/innovations/npa/Prognoz_dolgosrok.pdf (дата обращения: 09.10.2021).
115. Продолжительность жизни по данным Росстат // РосИнфоСтат. – 2021. – URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i-3> (дата обращения: 09.10.2021).
116. Путин, В. В. Вступительное слово на первом заседании Государственного совета 22 ноября 2000 года // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 22.11.2000. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21122> (дата обращения: 09.10.2021).
117. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета: [сайт]. – Опубл.: 23.01.2012. – URL: https://www.ng.ru/%20politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 13.10.2021).
118. Путин, В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 дек. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 02.11.2021).
119. Путин, В. В. Россия: новые восточные перспективы // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публикации: 09.11.2000. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132> (дата обращения: 09.10.2021).
120. Послание Т. Рузвельта конгрессу (США, 6 декабря 1904) // Хрестоматия по новой истории. Второй период: пособие для учителя / сост. П. И. Остриков, Т. В. Алентьева, П. П. Вандель, И. Г. Жиряков, Г. И. Зверева. – Москва: Просвещение, 1993. – С. 251.
121. Распространенные виды мошенничества с использованием компьютерных технологий // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской

Федерации. – [Москва], 2021. – Дата публикации: 09.11.2017. – URL: <https://мвд.рф/document/11700239> (дата обращения: 09.10.2021).

122. Реакция мировых лидеров на теракт в Беслане // РБК: [сайт]. – Раздел: Политика. – 03.09.2004. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2004/5703b65d9a7947783a5a5a7b> (дата обращения: 29.10.2021).

123. Рейтинг «Глобальная конкурентоспособность». Досье // ТАСС: информационное агентство: сайт. – 1999–2021. – Опубл.: 28.09.2016. – URL: <https://tass.ru/info/3659673> (дата обращения: 29.10.2021).

124. Рог В.Г. Документ, далекий от совершенства // Независимое Военное Обозрение. – № 5. – 11 февраля 2000 г. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2000-02-11/4_not_ perfection.html?print=Y (дата обращения: 13.10.2021).

125. Рональд Ф. Инглхарт Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир = Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World. – Мысль, 2018. – 334 с.

126. Соколов, В. В. Национальные экономические интересы: выработка консенсуса // Внешняя политика и безопасность современной России: хрестоматия: в 2 т. – Москва, 1999. – Т. 1, кн. 2. – С. 262–285.

127. Угрозы информационной безопасности // SearchInform: [сайт компании]. – [Москва], 2021. – URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ugrozy-informatsionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 02.11.2021).

128. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости / МИА «Россия сегодня. – 2021. – 25.11.2015. – Обновлено: 02.03.2020. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 09.10.2021).

1.4. Статистические материалы

129. Российский статистический ежегодник – 2003 – 2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики // Росстат. Федеральная служба

государственной статистики. – [Москва, 2021]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 09.10.2021).

130. Статистика смертности по данным Росстат// Статистика и показатели региональные и федеральные: [информационный портал]. – [2021]. – URL: <https://rosinfostat.ru/smertnost/> (дата обращения: 09.10.2021).

II. Научная литература

2.1. Монографии

131. Агафонов А.В. Ответственность за посягательства на безопасность жизни или здоровья потребителей: историко-правовой анализ / А.В. Агафонов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2010. – 325 с.

132. Аллисон, Грэм Т. Ядерный терроризм : самая страшная, но предотвратимая катастрофа : перевод с английского / Грэм Т. Аллисон ; предисл. А. А. Кокошина. - Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 292 с.

133. Арин, О. А. Россия на обочине мира: публицистика / Олег Арин. – Москва: Линоар, 1999. – 292 с.

134. Бабурин, С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты / С. Н. Бабурин, М. И. Дзалиев, А. Д. Урсул; Рос. гос. торг.-экон. ун-т. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 511 с.

135. Балашова, Т. Н. Миграционные процессы в России и обеспечение национальной безопасности: проблемы правового регулирования: монография / Т. Н. Балашова; Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец: Елец. гос. ун-т, 2007. – 163 с.

136. Барабанов, В. А. Национальная и военная безопасность России на рубеже XX–XXI веков и ВПК / В. А. Барабанов. – Москва: Альфа, 2001. – 139 с.

137. Безопасность личности, общества, государства: монография: в 2 т. / под ред. О. А. Колобова. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ, 2008.

138. Безопасность России и армия / В. В. Серебрянников, Ю. И. Дерюгин, Н. Н. Ефимов, В. И. Ковалев; отв. ред. Р. Г. Яновский; Ин-т социал.-полит. исслед. РАН, Центр социал. исслед. безопасности России. – Москва: ИСПИ, 1995. – 337 с.

139. Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2009. – 280 с.
140. Бжежинский, З. Киссинджер, Г. Россия в американской геополитике. До и после 2014 года. М.: «Издательство Родина», – 2018. 240 с.
141. Бидова, Б. Б. Обеспечение национальных интересов России в контексте стратегии национальной безопасности: монография / Б. Б. Бидова; Чечен. гос. ун-т, Юрид. фак., Кафедра уголовного права и криминологии. – Кисловодск: Магистр, 2018. – 236 с.
142. Бреева, Е. Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России. - 2-е изд. - М.: Дашков и Ко, 2004. – 211 с.
143. Буркин, А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок; под общ. ред. А. В. Возженикова; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. – 517 с.: табл.
144. Василенко С.В. Методы расчета и прогноза условий наблюдаемости объектов на охраняемых территориях: монография / С. В. Василенко; Калининградский пограничный ин-т Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – Калининград : КПИ, 2008. – 143 с.
145. Ващекин, Н. П. Безопасность и устойчивое развитие России: монография / Н. П. Ващекин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. – Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та коммерции, 1998. – 446 с.: ил., карт., табл.
146. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография / Наумов А. В., Федотов А. Г., Рахмилович А. В. [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Москва: Статут, 2010. – 431 с.: ил.
147. Возжеников, А. В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А. В. Возжеников. – Москва: Модуль, 2000. – 234 с.: ил.
148. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы: вопросы теории и практики / А. В. Возжеников, И. Н. Герман. – Москва: Дело, 2015. – 206 с.

149. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва: РАГС, 2002. – 423 с.: ил., табл.
150. Военные, политические и экономические проблемы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях / А. Г. Савельев, С. К. Ознобищев, Л. В. Панкова [и др.]; ред. С. К. Ознобищев; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва: ИМЭМО, 2007. – 91 с.
151. Воронков, А. Н. Экономическое обеспечение национальной безопасности России / А. Н. Воронков. – Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2008. – 173 с.: ил.
152. Выборнов, В. Я. Развитие и безопасность: опыт стран Востока и Россия / В. Я. Выборнов; Рос. акад. наук; Ин-т востоковедения; Рос. акад. естеств. наук, Секция геополитики и безопасности. – Москва: Восточная литература, 1997. – 128 с.
153. Глебов, И. Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования. – М. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2000. – 262 с.
154. Глобальные энергетические и экономические тренды / под ред. С. В. Жукова. – Москва: ИМЭМО РАН, 2019. – 193 с.: ил., табл. – (Библиотека Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова).
155. Голдгейр, Дж. Цель и средства: политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейр, М. Макфол. – Москва: Международные отношения, 2009. – 519 с.
156. Гордон, Л. А. Область возможного: варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени / Л. А. Гордон; Рус.-амер. фонд профсоюз. исслед. и обучения, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, Центр сравнит. социал.-полит. и экон. исслед., Об-ниесоциал.-труд. исслед. – Москва: Мирт, 1995. – 192 с.

157. Горшенков, Г. Г. Безопасность: право, информация, личность: (криминологический аспект). - Казань: Новое знание, 2006. – 107 с.
158. Грачев, С. И. Терроризм: вопросы теории: монография / С. И. Грачев; Федер. агентство по образованию, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Ин-т стратег. исслед. ННГУ, Центр ННГУ по изуч. пробл. мира и решения конфликтов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2007. – 259 с.
159. Григорьева, Е. А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности: монография / Е. А. Григорьева. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 153 с.
160. Груздов, В. В. Инновационное развитие интегрированных корпоративных структур с государственным участием в современных условиях / В. В. Груздов, Ф. И. Шамхалов; МИРЭА – Российский технологический университет. – Москва: МИРЭА – Российский технологический ун-т, 2018. – 447 с.: ил., табл.
161. Джерри, Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т. 1. А–О / Д. Джери, М. Дэвид. – Москва: Вече: АСТ, 2001. – 544 с.
162. Демченко, С. В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики в России: монография / С. В. Демченко; Ин-т социально-экономического прогнозирования и моделирования. – Москва: ИСЭПиМ, 2010. – 199 с.: табл.
163. Жинкина, И. Ю. Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата / И. Ю. Жинкина. – Москва: Рос. науч. фонд, 1995. – 119 с.
164. Жириновский, В. В. Геополитика и русский вопрос / В. В. Жириновский; Либерально-демократическая партия России. – Москва: Галерея, 1998. – 494 с.: ил.
165. Жукова, Н. А. Историко-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России: монография / Н. А. Жукова; Белгород. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. – 76 с.
166. Закария Ф. Постамериканский мир. – М.: Европа, 2009 – 280 с.

167. Захарова, О. Д. Национальная безопасность и демографический рост / О. Захарова, А. Иванова, Л. Рыбаковский; под ред. проф. Л. Рыбаковского; Рос. акад. наук, Ин-т социал.-полит. исслед. – Москва: Центр социал. прогнозирования, 2004. – 95 с.: ил., табл.
168. Зенькович, Н. А. СССР. Конец проекта. 1991 / Н. А. Зенькович. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 574 с., 16 л. ил., портр.
169. Зинченко, Ю. П. Основы безопасности личности и общества: монография / Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова. – Москва: Изд-во Академии повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2010. – 289 с.: ил., табл.
170. Зотова, О. Ю. Безопасность личности как социально-психологический феномен: монография / О. Ю. Зотова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2011. – 593 с.: ил., табл.
171. Зюганов, Г. А. Россия и современный мир / Г. А. Зюганов. – Москва: Информпечать, 1995. – 95 с.
172. Иванов, О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) = Human potential (formation, development, use): монография / О. И. Иванов; С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. социологии, Рос. акад. наук, Ин-т проблем региональной экономики РАН. – Санкт-Петербург: Скифия принт, 2013. – 334 с.: табл.
173. Иванов, С. Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России: монография / С. Н. Иванов; Нижегор. акад. МВД Рос. Федерации, Ижевск. фил. – Ижевск: Ижевск. фил. Нижегор. акад. МВД Рос. Федерации, 2010. – 241 с.
174. Иззатдуст, Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение / Э. С. Иззатдуст; Акад. упр. МВД России. – Москва: Academia, 2010. – 255 с.
175. Инновационное развитие России: проблемы и решения = Innovative development of Russia: challenges and solutions: монография: электронное издание на компакт-диске / под ред. М. А. Эскиндарова, С. Н. Сильвестрова. – 2-е изд.,

перераб. и доп. – Москва: Финансовый университет, 2014. – 1378 с. – URL: <http://elib.fa.ru/fbook/gosteva.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).

176. Казаков, Ю. Н. Психология безопасности. Теоретико-методологические основы ауторегуляции потенциала превентивной безопасности субъекта государственной службы. – М.: МПГУ. – 2013. – 51 с.

177. Каппелер, А. Россия - многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / Андреас Каппелер; Пер. с нем.: Светлана Червонная. - М.: Прогресс-Традиция: Традиция, 2000. 342 с.

178. Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 272 с.

179. Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. – М.: Дом интеллектуальной книги, РОССПЭН, 2004. – 159 с.

180. Козырев, А. В. Преобразование / А. В. Козырев. – Москва: Международные отношения, 1995. – 335 с.: ил.

181. Кокошин, А. А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности / А. А. Кокошин; Высш. шк. экономики Нац. исслед. ун-т; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2013. – 261 с.

182. Кузнецов И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России: монография / И.И. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 360 с.

183. Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, 11–12 октября 2001 года, Москва: итоговые материалы. – Москва: Дрофа, 2001. – 639 с.

184. Левада Ю. От мнения к пониманию: Социологические очерки 1993-2000. М. – Московская школа политических исследований. – 2000. – 576 с.

185. Львова, Н. Н. Национальная политика в координатах государственной безопасности России / Н. Н. Львова. – Москва: Голос-Пресс, 2012. – 191 с.

186. Ляпин, И. Л. Профессиональное образование в обеспечении национальной безопасности России / И. Л. Ляпин. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – 167 с.: ил.

187. Малюткин, А. Б. Коррупция как системно-правовая проблема государства и общества. – М.: Техполиграфцентр, 2010. – 171 с.
188. Мамонов, В. В. Конституционные гарантии национальной безопасности России / В. В. Мамонов; под ред. В. Т. Кабышева. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004. – 140 с.
189. Мамонов, В. В. Конституционные основы национальной безопасности России / В. В. Мамонов; науч. ред. В. Т. Кабышев; Саратов. гос. акад. права. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 210 с.
190. Манилов, В. Л. Безопасность в эпоху партнерства / В. Л. Манилов. – Москва: Терра, 1999. – 363 с.
191. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл.: В. Ю. Кузнецова. – Москва: АСТ, 2001. – 528 с.
192. Метелев, С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты / С. Е. Метелев; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – Москва: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 223 с.: ил., табл.
193. Метелев, С. Е. Менеджмент экономической безопасности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / С. Е. Метелев; Рос. гос. торгово-экон. ун-т, Омск. ин-т (фил.). – Омск: РГТЭУ, 2006. – 219 с.: ил., табл.
194. Мигранян, А. М. Россия в поисках идентичности (1985–1995) / Андраник Мигранян. – Москва: Международные отношения, 1997. – 411 с.
195. Миграция и безопасность в России / А. И. Алексеев, Г. С. Витковская А. Г. Вишневский [и др.]; под ред. Г. С. Витковской и С. А. Панарина; Моск. центр Карнеги. – Москва: Интердиалет+, 2000. – 341 с.: ил., табл.
196. Мугулов, Ф. К. Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России: монография / Ф. К. Мугулов. – Сочи: Изд-во СГУТиКД, 2003. – 302 с.: ил., табл.

197. Мяло, К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы / К. Г. Мяло. – Москва: Вече, 2002. – 478, 32 с.: ил., карт.
198. Нарочницкая, Н. А. Россия и русские в мировой истории / Наталия Нарочницкая. – Москва: А. В. Соловьев: Международные отношения, 2003. – 534 с.: карт. – (Россия и мир: итоги XX века).
199. Национал-экстремистские молодежные организации: история и современность: монография / О. А. Колобов, Ю. П. Сентюрин, Д. В. Сочнев, Р. З. Абышов; Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. госуниверситета, 2007. – 100 с.: ил.
200. Национальная безопасность: государственно-правовые аспекты / Т. Д. Федорова, В. Н. Украинский, А. В. Солдунов [и др.]; под ред. В. Ю. Назарова, Б. В. Чернышова; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2011. – 287 с.
201. Николаев, П. А. Культура как фактор национальной безопасности / П. А. Николаев. – Москва: Русский импульс, 2007. – 319 с.
202. О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России / под общ. ред. А. Г. Аксакова. – Москва: Издание Государственной Думы, 2015. – 320 с. – URL: <http://duma.gov.ru/media/files/Rx9q8OtxoYAibYrJ5VDmteeAu6Aeugyj.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
203. Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности: в 2 кн. / под ред. В. Л. Шульца. – Москва: Наука, 2012.
204. Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Москва, 1996. – 32 с.
205. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред.: А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2001. – 1038 с. – (Мир энциклопедий).
206. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография / А. И. Александров, С. С. Ковалевский, А. В. Коровников, К. В. Сурков; под общ. ред. С. В. Степашина. – Москва: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.

207. Проект долгосрочной стратегии национальной безопасности России: с методологическими и методическими комментариями / А. И. Подберезкин (рук. авт. кол.), М. В. Харкевич, М. В. Александров, О. Е. Родионов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – Москва: МГИМО-Университет, 2016. – 88 с. – URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/200/book_2_2016avtintro.pdf (дата обращения: 02.11.2021).
208. Прохожев, А. А. Теория развития и безопасности человека и общества. – М.: Ин-Октаво, 2006. – 287 с.
209. Радиков, И. В. Политика и национальная безопасность / И. В. Радиков. – Санкт-Петербург: Астерион, 2004. – 347 с.: ил., табл.
210. Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество: спец. вып. [журн.] «Обозреватель» / В. М. Анисимов, О. А. Бельков, А. П. Большов [и др.]. – Москва: Обозреватель: РАУ-Корпорация, 1995. – 396, XII с.: ил.
211. Россия – 2000. Современная политическая история (1985–1999): в 2 т. Т. 1. Хроника и аналитика / отв. ред. М. Д. Котилевский. – Москва: Духовное наследие, 2000. – 1143 с.
212. Россия – 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития / В. Г. Барановский, М. Ю. Головнин, Е. Ш. Гонтмахер [и др.]; предисл. М. С. Горбачева. – Москва: Логос, 2010. – 306 с.: ил., табл.
213. Россия: в поисках стратегии безопасности. Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества / А. Арбатов, А. Пикаев, В. Дворкин [и др.]; отв. ред. А. Г. Арбатов; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений, Центр геополит. и воен. прогнозов. – Москва: Наука, 1996. – 335 с.
214. Рудаков, А. В. Проблемы внешней и внутренней безопасности: теория и практика. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 217 с.
215. Рукинов, В. А. Безопасность: политический и социальный аспекты / В. А. Рукинов. – Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2016. – 418 с.

216. Сапожникова, С. М. Экономическая безопасность: теоретические и практические подходы: монография / С.М. Сапожникова, Н. В. Рейхерт. – Чебоксары: Среда, 2021. – 119 с.
217. Сборник документов, принятых первым – шестым Съездами народных депутатов Российской Федерации. – Москва: Республика: Верховный Совет РФ, 1992. – 463 с.
218. Семченков, А. С. Политическая стабильность как приоритет обеспечения национальной безопасности России: монография / А. С. Семченков. – Москва: МАКС Пресс, 2016. – 247 с.
219. Собянин, А. А. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. / А. А. Собянин, В. Г. Суховольский. – Москва: Проектная группа по правам человека: Изд-во ИНТУ, 1995. – 266 с.
220. Социология: энциклопедия / сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин [и др.]. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1311 с. – (Мир энциклопедий).
221. Столяров, А. М. Русский мир / Андрей Столяров. – Б. м., б. г. – 34 с. – Электронная версия в форматах fb2, txt, epub, pdf и др. доступна на сайте ЛитРес. – Дата выхода: 23.06.2008. – URL: <https://www.litres.ru/andrey-stolyarov/russkiy-mir/> (дата обращения: 14.10.2021). – Доступ для зарегистрир. пользователей ЭБ ЛитРес.
222. Стрельченко, В.В. Внешняя и внутренняя безопасность России: теория и политика обеспечения. – М.: РАГС, 2006. – 146 с.
223. Ткачёва, Н. А. Миграционные процессы и национальная безопасность России / Н. А. Ткачёва. – Тюмень: Вектор Бук, 2010. – 179 с.: ил., табл.
224. Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки / Т. И. Бабенко, Ю. Ш. Блам, С. В. Казанцев [и др.]; отв. ред.: С. В. Казанцев, В. В. Карпов; Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сибир. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 279 с.: ил., табл.
225. Урсул, А. Д. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. глобальных процессов, Центр

глобальных исслед., Саратовский гос. технический ун-т им. Ю. А. Гагарина, Фак. экологии и сервиса. – Москва : Университетская книга, 2014. – 535 с.

226. Фененко, А. В. Современная международная безопасность: ядерный фактор / А. В. Фененко; Научно-образовательный форум по междунар. отношениям. – Москва: Аспект Пресс, 2013. – 573 с.: табл.

227. Фролова, Н. А. Правовая политика в сфере социальной безопасности России : исторические и современные очерки : проблемы, тенденции, перспективы: монография. – Москва : АГ С.Т.К., 2020. – 218 с.

228. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Мишель Фуко; пер. с фр.; вступ. Н. С. Автономовой. – Москва: Прогресс, 1977. – 488 с.

229. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

230. Цыбаков, Д. Л. Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы / Д. Л. Цыбаков; Орлов. регион. акад. гос. службы. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. – 167 с.

231. Цыганков, А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина. Формирование национального интереса / А. П. Цыганков. – Москва: Научная книга, 2008. – 270 с.

232. Чапчиков, С. Ю. Система государственного управления в сфере национальной безопасности России / С. Ю. Чапчиков. – Москва: Юстицинформ, 2011. – 271 с.

233. Шульц, В. Л. Модернизация системы национальной безопасности: модели и механизмы федеральной, региональной, муниципальной и корпоративной безопасности / В. Л. Шульц, В. В. Цыганов; Рос. акад. наук, Центр исслед. проблем безопасности. – Москва: Наука, 2010. – 212 с.

234. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / В. Мау, Е. Гайдар, С. Синельников [и др.]; Ин-т экон. пробл. переход. периода. – Москва: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. – 1113 с.: ил.

235. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / В. П. Бауэр, И. И. Беляев, А. В. Булавин [и др.]; под науч. ред. С. Н. Сильвестрова; Фин. ун-т при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Ruscience, 2018. – 349 с.: ил., табл.
236. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории / Ю. М. Батурин, А. Л. Ильин, В. Ф. Кадацкий [и др.]. – Москва: Вагриус, 2001. – 815 с.
237. Яник, А.А. История современной России: Истоки и уроки последней российской модернизации (1985–1999). – М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2012. – 760 с.
238. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством: учеб. пособие / Акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, С.-Петербург. гос. ун-т; под ред. Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва: Росспэн, 2012. – 407 с.: ил., табл.
239. Dimitri K. Simes. After the collapse Russia seeks its place as a great power. - New York: Simon & Schuster, 1999, 272 p.
240. Malia, M. History's Locomotives: Revolutions and the Making of the Modern World. – London, – Yale University Press. 2006, 343 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=7rDBKN3kvM4C&pg=PA343&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 09.10.2021).
241. Stephen F. C. War with Russia: From Putin and Ukraine To Trump and Russiagate. – Skyhorse Publishing, Inc., 2018. p. 240.
242. The Cambridge History of Russia. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. Vol. III. The Twentieth Century. Ed. by Ronald Grigor Suny. 800 p.
243. Ulam, Adam Bruno. The communists : The story of power a. lost illusions, 1948-1991 / Adam B. Ulam. – New York: Scribner, Cop. 1992. 528 p.
244. Zelikow P., Rice C. To Build a Better World: Choices To End the Cold War and Create a Global Commonwealth. – 2019. p. 528.
245. Zinn H. The Historic Unfulfilled Promise. – City Lights Publishers, 2012. – p.214.

2.2 Статьи в сборниках и периодических изданиях

246. Аванесова, Г. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике / Г. А. Аванесова, И. А. Купцова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 4. – С. 28–37.
247. Александров, М. В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. – Москва, 1992. – С. 24–50.
248. Анатолий Чубайс подал в отставку // Коммерсантъ. – 1996. – 17 янв. – С. 1.
249. Арбатов, А. Г. Россия: национальная безопасность в 90-е годы // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 7. – С. 5–15.
250. Астахов, П. В Россию за карьерой: приток иностранных высококвалифицированных специалистов вырос более чем на 120% за пять лет / П. Астахов, А. Лушникова // RussiaToday (RT на русском): сетевое издание. – [2005–2021]. – Оpubл.: 01.06.2018. – URL: <https://ru.rt.com/b48o> (дата обращения: 09.10.2021).
251. Бахмайер, П. Мягкая сила - Культурная война США против России – URL: https://ruskline.ru/opp/2013/11/11/myagkaya_sila_kulturnaya_vojna_ssha_protiv_rossii. (дата обращения: 09.10.2021).
252. Безбородов, А.Б. Экономические реформы на фоне двоевластия. Политический кризис 1993 года. Новая Конституция России // История новой России: портал. – 2010. – URL: <http://www.ru-90.ru/node/1130> (дата обращения: 13.10.2021).
253. Белов, П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность. – 1994. – № 6. – С. 67–73.
254. Богатуров, А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. – Т. 5, № 1. – С. 54–69.
255. Боков, А. Н. Демографические угрозы как объект статистического исследования // Экономика, статистика и информатика. – 2015. – № 3. – С. 157–163.

256. Быковский, В. К. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2016. – № 2. – С. 90–97.
257. Васильева, И. А. Зарубежный опыт обеспечения национальной и экономической безопасности // Экономические науки. – 2019. – № 12. – С. 156–161.
258. Волков, В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2. – С. 11–50.
259. Воротынская, А. М. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности РФ / А. М. Воротынская, Е. А. Поздеева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 4. – С. 190–194. – URL: <http://giefjournal.ru/node/1198> (дата обращения: 29.10.2021).
260. Голотик, С. И., Елисеева, Н. В., Карпенко, С. В. Россия в 1992–2000 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. – 2002. – № 8. – С. 164 – 203. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-1992-2000-gg-ekonomika-vlast-i-obshchestvo> (дата обращения: 09.01.2022).
261. Гржейщак С. Е., Цебулько А. В. Военная безопасность и экономическая безопасность как составляющие национальной безопасности Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 16-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-bezopasnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-kak-sostavlyayushchie-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.10.2021).
262. Кочетков В.В., Гулевич А.В., Малеев А.А. Укрепление культурной безопасности России: инструменты реализации // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Том 6. – № 6А. С. 91-101.
263. Дементьев В. В. Государственные программы как инструмент реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации / В. В. Дементьев, С. Н. Слободяник // Научные труды / Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – № 15. – С. 316–335.
264. Демченко, С. В. Концептуальные основы теории национальной безопасности и их трансформация в начале XXI столетия // Среднерусский

- вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-teorii-natsionalnoy-bezopasnosti-i-ih-transformatsiya-v-nachale-hhi-stoletiya> (дата обращения: 13.10.2021).
265. Денисенко, М. Население России до 2025 года // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16, № 4/5. – С. 153–171. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_56_153-171.pdf (дата обращения: 02.11.2021).
266. Дмитрий Анатольевич Медведев: Президент Российской Федерации с 2008 по 2012 год // Исторический парк «Россия – Моя История»: сайт. – 2021. – URL: <https://myhistorypark.ru/blog/medvedev/?city=msk> (дата обращения: 02.11.2021).
267. Добренёв В. И., Дугин А. Г. К внешнеполитической стратегии России в XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 5–23. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii-v-xxi-v> (дата обращения: 14.11.2021).
268. Дробижева, Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. – 1985. – № 5. – С. 3–16.
269. Дробижева, Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 1. – С. 74–84.
270. Дубровин, Д. 70 лет НАТО. Как альянс отвергал все попытки Москвы вступить в организацию// ТАСС: информационное агентство. – [1999–2021]. – 04.04.2019. – URL: <https://tass.ru/opinions/6295299> (дата обращения: 13.10.2021).
271. Егоров, А. Г. О национальной безопасности и военно-политической стратегии государства // Социологические исследования. – 1994. – № 3. – С. 40–45.

272. Журавлева К. В., Халин А. А. Политические партии России в избирательном процессе: исторический региональный аспект (2003-2016 годы) // Вестник ЧГУ. 2019. №4. С. 84–91.
273. Звездина, П. Эксперты рассказали о трате 70 млрд. рублей на неэффективные лекарства // РБК: [интернет-портал]. – Раздел: Общество. – Оpubл. 23.05.2017. – URL: <https://www.rbc.ru/society/23/05/2017/592433fb9a79472e39f33890> (дата обращения: 09.10.2021).
274. Кардашова, И. Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 30–32.
275. Карманов, М. В. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка / М. В. Карманов, О. В. Кучмаева, О. Л. Петрякова // Экономика, статистика и информатика. – 2015. – № 4. – С. 123–128.
276. Кеннан Дж. Истоки советского поведения // Foreign Affairs июль 1947 – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/istoki-sovetskogo-povedeniya.php>. (дата обращения: 09.10.2021).
277. Кнац, Ю. А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9. – С. 177–180.
278. Козлов, В. И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 44–64.
279. Кокошин, А. А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–19.
280. Кондрат, Е. Н. Национальные интересы правового государства и концепция национальной безопасности: некоторые подходы к современной трактовке // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 78–83.
281. Конин, В. Н. Понятие и сущность безопасности // Административное право и процесс. – 2012. – № 3.– С. 72–74.
282. Константинова Н. Борис Ельцин признал, что страна переживает политический кризис // Независимая газета. – 1997. – 18 окт.

283. Концепция национальной безопасности России в 1995 году / предисл.: А. И. Подберезкин // Обозреватель (Observer). – 1995. – № 3/4. – Электрон. версия публ. – URL: https://i-sng.ru/observer/observer/N03_99/index.htm (дата обращения: 13.10.2021).
284. Корнилов, А. А. Разнообразие внешнеполитических концепций стран постсоветского пространства: семантические ряды // Регион и мир. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 29–33.
285. Картунов, С. В. Метаморфозы либеральной идеи // Безопасность Евразии. – 2009. – № 2. – С. 89–112. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/74727150> (дата обращения: 02.11.2021).
286. Кузьмин, В. Борьба с вредной привычкой: Дмитрий Медведев провел первое заседание Совета по противодействию коррупции // Российская газета. – 2008. – 1 окт. – URL: <https://rg.ru/2008/10/01/korruptsiya.html> (дата обращения: 02.11.2021).
287. Манилов, В. Л. Национальная безопасность: ценности, интересы, цели // Военная мысль. – 2004. – № 6. – С. 29–40.
288. Матвиенко заявила, что Болонский процесс не оправдал ожиданий россиян // РИА Новости: сетевое издание / МИА «Россия сегодня». – Публ. 24.12.2019. – Обновлено: 03.03.2020. – URL: <https://ria.ru/20191224/1562768069.html> (дата обращения: 09.10.2021).
289. Медведев, Д. А. Россия, вперед! // Президент России: [офиц. сайт]. – Раздел: Выступления и стенограммы. – Дата публ.: 10.09.2009. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 09.10.2021).
290. Медведь С. Подъемы и спады взаимоотношений России и НАТО // Центр міжнародної безпеки: [сайт]. – [Донецк, 2009–2020]. – URL: <http://www.intsecurity.org/arhiv/arhivst34.html> (дата обращения: 13.10.2021).
291. Мороз, О. П. «Стратегия России в переходный период» Гайдара и «Приватизация» Чубайса // RELGA: научно-культурологический журнал. – 2017. – № 11. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5130&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 13.10.2021). – Дата публикации: 30.09.2017.

292. Музычук, В. Ю. Финансирование культуры в России: шаг вперед и два назад // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – № 1. – С. 208–215.
293. Мухлынкина, Ю. В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 8. – С. 233–244.
294. Нижник, Н. С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сб. науч. докл. / отв. ред. В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – Ч. 1. – С. 69–88.
295. Ожерельева, О. Государственная культурная политика как особый инструмент // Вестник экспертного совета. – 2017. – № 3. – С. 85–90.
296. Окара, А. Н. О национальной гордости великороссов: субэтническая, этническая и сверхэтническая идентичности как факторы моделирования дискурса «официальной народности» в современной России // Полития. – 2008. – № 1. – С. 80–94.
297. Осипов, В. А. Особые экономические зоны как ресурс интенсификации экономического развития: российский и белорусский опыт // Отходы и ресурсы. – 2018. – Т. 5, № 4. – URL: <https://resources.today/PDF/04ECOR418.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
298. Пайпс Р. Россия в борьбе со своим прошлым. / Россия на рубеже веков. 1991–2011. – РОССПЭН – 2011. С. 37–47.
299. Павленко, С. З. Философия безопасности страны: поиск новых подходов // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: сб. ст. – Москва, 1994. – С. 133–134.
300. Пашкова, Н. И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура. – 2012. – № 3. – С. 167–171.
301. Привалов А. Партия власти начинается с чистого листа // Известия. – 1998. – 25 марта.

302. Примаков, Е. М. Международные отношения на пороге XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. – 1996. – № 10. – С. 3–13.
303. Примаков, Е. М. Пресс-конференция Министра иностранных дел России Е. М. Примакова. Пресс-центр МИД РФ, 12 января 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – № 2. – С. 3–6.
304. Радиков, И. В. Безопасность человека: реальность или фикция? // Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики: материалы научного семинара. – Москва, 2011. – С. 30–44.
305. Рвачева, О. В. Донское казачество XXI века. Конструирование социального феномена // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 89–95.
306. Романова, А. П. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности / А. П. Романова, В. О. Мармилова // Человек. Сообщество. Управление. – 2008. – № 2. – С. 84–94.
307. Рубанов, В. А. Безопасность – лозунги, теория и политическая практика // Российский экономический журнал. – 1991. – № 17. – С. 31–41.
308. Рыблова, М. А. Казачья этничность в формировании региональной идентичности Волгоградской области // История края как поле конструирования региональной идентичности: материалы семинара / под ред. И. И. Куриллы. – Волгоград, 2008. – С. 55–74.
309. Рыжов, П. Ю. Стратегия безопасности страны // Армия и общество: сб. ст. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 380–391.
310. Самохвалов, Н. А. Вызовы государственной молодежной политики Российской Федерации и возможные пути их преодоления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 1. – С. 20–24.
311. Сергунин, А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Политические исследования (Полис). – 2005. – № 6. – С. 126–138.
312. Сеницын, А. Цифровая болезнь российских чиновников. Почему нельзя выстроить новую экономику централизованно / Андрей Сеницын Николай Эппле // Ведомости. – 2017. – 4 июля. – Электрон. версия печатн. публ. – URL:

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/04/707852-tsifrovaya-bolezn> (дата обращения: 29.10.2021).

313. Смертность и продолжительность жизни населения России: современные тенденции и региональные особенности. – 2007. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_04/IssWWW.exe/Stg/d090/4-demogr.htm (дата обращения: 02.11.2021).

314. Смолин, О. Н. Образование и национальная безопасность // Свободная мысль. – 1996. – № 11. – С. 75–82.

315. Сорокин, К. Безопасность страны на пороге века // Коммунист. – 1990. – № 14. – С. 116–126.

316. Структура и содержание механизма обеспечения национальной безопасности / В. А. Колокольцев, Е. Г. Шукшина, Ю. П. Пузанов, А. Г. Тищенко, Г. З. Щербаковский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 108–111.

317. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт / А.Ю. Сунгуров. - URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 09.10.2021).

318. Тарасова Ю.А., Лурда Р.В., Ясеницкий И.А., Войнаровская Ю.В. Вопрос о расширении НАТО на восток в американо-российских отношениях в 90-е годы XX века // Вестник БГУ. 2016. – №1 (27). – С. 119–123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-rasshirenii-nato-na-vostok-v-amerikano-rossiyskih-otnosheniyah-v-90-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 09.01.2022).

319. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.

320. Тимохин, П. П. К формированию концепции безопасности России // Безопасность. – 1993. – № 6. – С. 30–56.

321. Тишков, В. А. Конструирование этнической идентичности // Валерий Александрович Тишков: [персональный сайт]. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/konstruiro.html> (дата обращения: 09.10.2021).
322. Труханов, В. А. Эволюция понятия «национальная безопасность» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – № 10. – С. 119–122.
323. Филин, С. А. Стратегические направления развития национальной инновационной системы России / С. А. Филин, А. Ж. Якушев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 8. – С. 111–131.
324. Хмелевский, С. В. Современная система национальной безопасности России: структурно-функциональный анализ // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – С. 152–160.
325. Цховребов, Э. С. Новейшая история развития природоохранной деятельности в России / Э. С. Цховребов, А. Н. Лебин, В. Г. Белоусов // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – Т. 18, № 2. – С. 192–196.
326. Чатченко, Т. В. Человеческий потенциал как основа социально-экономического развития // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2010. – Т. 23, № 2. – С. 181–185.
327. Чихарев, И. А. Национальная безопасность, интересы России и современная цивилизация // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 1999. – № 4. – С. 88–96.
328. Шмырова, В. Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений // CNews: [сетевое издание]. – Москва, 1995–2021. – Опубл. 27.09.2019. – URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii (дата обращения: 09.10.2021).
329. Шаваев, А. Х. Национальная безопасность и национальные интересы // Власть. – 2004. – № 3. – С. 39–45.

330. Щелкунов, М. Болонский процесс в России – «расстрел» фундаментального российского образования? / М. Щелкунов, Р. Минзарипов, Р. Валеев // TatCenter: деловой интернет-портал / ООО «Современные Интернет Технологии»; ред. Амочаева Ю. Е. – Опубл. 28.04.2005. – URL: <https://tatcenter.ru/news/bolonskij-protsess-v-rossii-quot-rasstrel-quot-fundamentalnogo-rossijskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 09.10.2021).
331. Юргель, Н. В. Совершенствование лекарственного обеспечения населения в РФ / Н. В. Юргель, Е. А. Тельнова // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. – 2009. – № 3. – С. 32–39.
332. Яременко, Д. В. Проблемы экономического роста России и стратегия экономической безопасности / Д. В. Яременко, Б. Н. Гасанов // Проблемы и вопросы современной науки: рецензируемый сб. науч. тр. – Самара: НИЦ МОАН, 2019. – С. 100–104. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41262917_63888986.pdf (дата обращения: 29.10.2021).
333. Ikenberry G. Liberal Order and Imperial Ambition: Essays on American Power and International Order. Princeton, 2006. P. 94–96.
334. D'Andrade, R. G. Cultural meaning systems // Cultural Theory: Essays on Mind, Self and Emotion / edited by R. A. Shweder, R. A. LeVine. – Cambridge [Cambridgeshire]; New York: Cambridge University Press, 1984. – С. 88–119.
335. Eltsov P. The Best Way to Deal With Russia: Wait for It to Implode // Politico Magazin. – August 03, 2019 – URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2019/08/03/russia-separatism-vladimir-putin-227498> (дата обращения: 09.10.2021).
336. Forrest, S. Indigenous Identity as a Strategy for Cultural Security // The Resilient North: Proceedings of the Third Northern Research Forum (Yellowknife, NWT, Canada, September 15–18, 2004). – URL: https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Yellowknife2004/3rd-nrf_plenary-4_forrest_yr_paper.pdf (дата обращения: 11.10.2021).
337. Nichiporuk, B. The Security Dynamics of Demographic Factors / Brian Nichiporuk. – Santa Monica, CA; Washington, D.C.: RAND, 2000. – XXIV, 52 p.

338. Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012: H.R. 4405 112th Congress (2011–2013) 2d Session (April 19, 2012) // GovTrack.us: Tracking the United States Congress. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4405/text> (дата обращения: 11.10.2021).
339. Smith, J. The NATO-Russia Relationship: Defining Moment or Déjà Vu? / Julianne Smith; project codirectors Andrew C. Kuchins, Thomas Gomart. – Washington: Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2008. – 16 p. – URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Smith_NATORussia_Web.pdf (дата обращения: 13.10.2021).
340. Walt S.M. Why Arming Kiev Is a Really, Really Bad Idea Washington pundits are jumping on a proposal to send weapons to Ukraine. Here's why they all need to take a deep breath. // Foreign Affairs, february 9, 2015 // <https://foreignpolicy.com/2015/02/09/how-not-to-save-ukraine-arming-kiev-is-a-bad-idea> (дата обращения: 09.10.2021).

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

341. Авджян, К. М. Функционирование системы внутренней безопасности России в условиях переходных социально-политических процессов: Региональный уровень : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Авджян, Карапет Мнацаканович; Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.
342. Араев, С. И. Политическая безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Араев Сергей Иванович; Воен. ун-т – Москва, 2008. – 26 с.
343. Балугев, Д. Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Балугев Дмитрий Геннадьевич; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2004. – 47 с.
344. Беспарточный, Д. Б. Доверие в системе социальных отношений населения региона: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04 / Беспарточный Дмитрий Борисович; Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2012. – 25 с.

345. Будин А. А. Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. / Будин Антон Алексеевич; Моск. гос. обл. ун-т: – Москва, 2008. – 153 с.
346. Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Булавин Владимир Иванович; Нижегор. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Нижний Новгород, 1999. – 22 с.
347. Возжеников, А. В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Возжеников Анатолий Васильевич; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2002. – 391 с.: ил.
348. Голобородько, А. Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Голобородько Андрей Юрьевич; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2016. – 46 с.
349. Дзюба, Д. В. Социально-философские основы обеспечения национальной безопасности России в свете современных исторических вызовов: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Дзюба Денис Владимирович; Тверской государственный университет. – Тверь, 2006. – 176 с.
350. Дзадзамия, А.Д. Механизмы бегства капитала из России и его последствия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Дзадзамия Акакий Дамирович; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т. – Москва, 2004. – 168 с.
351. Динейкина, Е.В. Духовно-нравственное становление личности в условиях трансформации современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Динейкина Екатерина Владимировна; Северо-Кавказский федеральный университет. – Пятигорск, 2020. – 171 с.
352. Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук:

12.00.14 / Идрисов Рустам Фидайович; Юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Москва, 2002. – 401 с.

353. Каламанов, В. А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: теоретико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Каламанов, Владимир Авдашевич; С.-Петербург. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 1999. – 474 с.

354. Колокольцев, В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Колокольцев Владимир Александрович; С.-Петербург. ун-т МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – 496 с.

355. Колоткина, О. А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Колоткина Оксана Анатольевна; Саратов. гос. акад. права. – Екатеринбург, 2009. – 215 с.

356. Королев, В. Н. Взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений по обеспечению национальной безопасности в современной России : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Королев Владимир Николаевич; Орлов. регион. акад. гос. службы. – Орел, 2007. – 26 с.

357. Коростелев, Д. В. Безопасность личности в условиях глобализации: проблемы и пути решения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Коростелев Дмитрий Витальевич; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2008. – 176 с.

358. Куковский, А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Куковский Антон Александрович; Рос. ун-т кооперации. – Челябинск, 2011. – 237 с.

359. Кулакова, Н. А. Основные проблемы и тенденции в развитии социальной экологии в современной России: 1990-2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Моск. гос. соц. ун-т. – Москва, 2003. – 22 с.

360. Леонов, В. В. Законодательная деятельность Совета Федерации Федерального Собрания по вопросам безопасности и обороноспособности России в 1994 - 2004 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Леонов Владимир Владимирович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2009. – 26 с.
361. Летуновский, П. В. Эволюция политико - идеологических институтов подготовки молодёжи к защите отечества: автореф. дисс. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02 / Летуновский Пётр Васильевич; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2013. – 50 с.
362. Лутовинов В.И. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях: Социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. / Лутовинов Владимир Ильич; Военный университет. – Москва, 1998. – 489 с.
363. Макаров, В. Е. Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Макаров Владимир Евгеньевич; Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2011. – 50 с.
364. Макеева, А. Г. Создание психологической безопасности социальной среды организации средствами активного социально-психологического обучения: на примере торговой компании: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Макеева Анастасия Газинуровна; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – 199 с.
365. Медведева, Л. Е. Группы интересов в формировании политики национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Медведева, Людмила Евгеньевна; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006. – 20 с.
366. Мороз, Е. Ф. Система образования России – стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности: социально-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Мороз Елена Федоровна; Бурят. гос. ун-т. – Красноярск, 2018. – 36 с.

367. Мужжавлева, Т. В. Эволюция концепции национальной безопасности России, середина XIX – конец XX века: историко-социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01 / Мужжавлева Татьяна Викторовна; Воен. ун-т М-ва обороны РФ. – Москва, 2000. – 209 с.: ил.
368. Мрочко В. Л. Государственная политика в сфере формирования и развития информационного пространства в России: 1993-2003 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 16 с.
369. Нагорный, Н. Н. Историческое познание как сфера национальной безопасности России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Нагорный Николай Николаевич; Сибир. аэрокосм. акад. им. акад. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2006. – 170 с.: ил.
370. Овчинников И. С. Исторические предпосылки и развитие системы безопасности предпринимательства в России: 80-90-е гг. XX в.: автореф. дис. ... док. ист. наук : 07.00.02 / Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2002. – 38 с.
371. Павленко, С. З. Безопасность Российского государства как политическая проблема: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Павленко Святослав Зиновьевич; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 1998. – 420 с.
372. Пугин, В. Б. Социальная безопасность личности: региональный аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Пугин Владислав Борисович; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2003. – 144 с.
373. Рудакова, Е. Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Рудакова Елена Николаевна; Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2013. – 45 с.
374. Савина, П. Г. Миграционная политика современной России и национальная безопасность : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Савина Полина Георгиевна; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2013. – 126 с.
375. Семченков, А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России:

автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Семченков Андрей Сергеевич; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2012. – 48 с.

376. Сердюков, Д. Е. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: разработка, реализация, общественное восприятие: 1991–2008 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сердюков Демид Евгеньевич; Астрахан. гос. ун-т. – Астрахань, 2012. – 19 с.

377. Старкин, С. В. Политические проблемы военно-технического сотрудничества государств в современных условиях трансформации международных отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Старкин Сергей Валерьевич; Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2006. – 25 с.

378. Тиводар, С. И. Демографическая безопасность России: институционально-правовое обеспечение национальных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.02 / Тиводар Сергей Иванович; Ростов. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2008. – 57 с.

379. Фельдман, О. А. Образовательный потенциал системы национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Фельдман Олег Александрович; Рос. гос. социал. ун-т. – Москва, 2011. – 44 с.

380. Хрипков, М. П. Внутренние угрозы национальной безопасности России: сущность, структура, социальные последствия: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.08 / Хрипков Михаил Петрович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2004. – 46 с.

381. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич; Чечен. гос. ун-т. – Курск, 2018. – 412 с.

382. Шаргородская, С. Б. Формирование системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях нарастания угрозы международного терроризма: 1992–2004 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук:

07.00.02 / Шаргородская Софья Борисовна; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2007. – 34 с.

383. Шевердяев, Н. Н. Формирование концепции национальной безопасности Российской Федерации: 1992–2003 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шевердяев Николай Николаевич; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2007. – 16 с.

384. Шевченко В. Г. Обеспечение безопасности образовательных учреждений в условиях реформирования высшей школы России на рубеже XX-XXI вв.: автореферат дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2006. – 40 с.

385. Ширшов, С. А. Политические институты Российской Федерации и их влияние на пограничную безопасность: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ширшов Сергей Анатольевич; Пограничная акад. ФСБ России. – Москва, 2013. – 24 с.

386. Штурба, Е. В. Формирование и реализация концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992–2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Штурба Евгений Викторович; Моск. пед. гос. ун-т. – Славянск-на-Кубани, 2008. – 466 с.

Учебники, учебные пособия, учебная литература

387. Внешняя политика Российской Федерации, 1992–1999: учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т); отв. ред. А. В. Торкунов. – Москва: Росспэн, 2000. – 327 с. – (Учебники МГИМО).

388. Возжеников, А. В. Общая теория национальной безопасности: учебник / А. В. Возжеников, Н. В. Кривельская, И. К. Макаренко; под общ. ред. А. А. Прохожева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. – 338 с.: ил.

389. Давыдов, Ю. С. Болонский процесс и российские реалии : учебно-методическая литература / Ю. С. Давыдов; Рос. акад. образования, Моск. психолого-социал. ун-т. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2004. – 136 с.

390. Зубков, А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России = Geopolitics and problems of national security of Russia: курс лекций / А. И. Зубков. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 197 с.
391. Кислицын, С. А. История Ростовской области (от Земли Войска Донского до наших дней): учебное пособие / С. А. Кислицын, И. Г. Кислицына; Южно-Российский ин-т – фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и Гос. службы при Президенте Российской Федерации. – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Ростовкнига, 2012. – 415 с.
392. Лихолетов, В. В. Экономическая безопасность инновационной политики: учебное пособие / В. В. Лихолетов; Южно-Урал. гос. ун-т, Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 179 с.: ил., табл.
393. Поздняков, А. И. Основы теории национальной безопасности: курс лекций. Лекция 1. Концептуальные основы национальной безопасности России // Пространство и Время. – 2013. – Т. 2, вып. 1. – URL: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t2v1/2108.php> (дата обращения: 09.10.2021).
394. Пушкарева, Л. В. Экономическая безопасность: учебное пособие для высшей школы / Л. В. Пушкарева. – Санкт-Петербург, 2018. – 101 с. Электрон. версия размещена на Munich Personal RePEcArchive. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/97326/1/MPRA_paper_97326.pdf (дата обращения: 29.10.2021).
395. Рахметов, Р. Управление рисками информационной безопасности: (конспект лекции) // Security Vision / ГК «Интеллектуальная безопасность». – 2010–2021. – Раздел: Блог. – Опубл.: 18.01.2021. – URL: <https://www.securityvision.ru/blog/upravlenie-riskami-informatsionnoy-bezopasnosti-konspekt-lektsii/> (дата обращения: 02.11.2021).
396. Савицкий, А. Г. Национальная безопасность: Россия в мире: учебник для студентов высших учебных заведений / А. Г. Савицкий. – Москва: ЮНИТИ: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 463 с.: ил.

397. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для студентов ВУЗов по спец. «Психология» / Татьяна Стефаненко. – Москва: Ин-т психологии РАН: Акад. проект, 1999. – 320 с. – (Библиотека социальной психологии).